

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений

А МАНОЙЛО, Е. ПОНОМАРЕВА

А. ЦВЕТКОВ

**Информационные войны –
современности**

**Крым –
российская земля**

С. САКУЛИН

А. ПОЛЯЧЕНКОВ

**Political Big Data –
угроза манипулирования
массовым сознанием**

**Аналитические центры
и миграционный
кризис**

Новые вызовы для высшего образования в России

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

**Современные информационно-психологические операции:
технологии и методы противодействия**

5

А. Манойло, Е. Пономарева

Усиление конфронтационного потенциала во всех сферах мировой политики требует детализации и концептуализации современных форм и методов ведения информационно-психологических войн. В работе они рассматриваются как составляющая часть гибридных войн, в которых столкновение сторон происходит в форме информационно-психологических операций, эффективность которой определена строгой ступенчатостью информационных вбросов и периодов «информационной тишины». Для противодействия антироссийским информационным операциям предложено разработать концепцию идеологической политики государства, в которой должны быть зафиксированы «красные линии» информационного фронта, а также определены факторы инновационной эволюции информационного обеспечения государственной политики России.

Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений

18

А. Фролов

В связи с убийством в Турции саудовского журналиста Джемал аль-Хашогги возникли серьёзные трения в отношениях между Саудовской Аравией и Соединёнными Штатами Америки. Общественность США не могла не отреагировать на этот акт, который был совершён не без ведома саудовских властей. В статье рассматриваются основные связующие нити в отношениях двух стран и насколько этот инцидент мог подпортить давние партнёрские отношения.

- Информационные технологии на службе внешнеполитических ведомств Запада** 37
- О. Мельникова
- В условиях развития информационно-коммуникационных технологий значительной корректировке подвергаются формы и методы работы дипломатических ведомств государств. Изменения претерпевают и способы реализации информационного сопровождения внешней политики, в которые активно внедряются такие инструменты воздействия, как социальные сети, интернет-сервисы и др. В статье предпринят анализ использования информационно-коммуникационных технологий дипломатическими ведомствами влиятельных современных государств, оппонентов России на международной арене (США, Великобритании, Германии и Японии).
- Роль европейских аналитических центров в урегулировании миграционного кризиса** 53
- А. Полячков
- В статье рассмотрены методы влияния аналитических центров Европы на разработку механизмов преодоления миграционного кризиса. Меры, предлагаемые экспертами, сопоставлены с решениями, принятыми на практике, выявлены причины расхождений взглядов политиков и экспертов. Сделан вывод о роли аналитических центров в преодолении миграционного кризиса.
- Political Big Data: новая форма коммуникации или угроза манипулирования массовым сознанием** 66
- С. Сакулин
- Эволюция форм коммуникации (социальных сетей и их инструментария) создаёт дополнительную возможность манипулирования массовым сознанием. Уникальные базы данных могут быть направлены на формирование как положительного, так и негативного имиджа субъекта политики. В статье рассматриваются особенности и практика применения в современных политических кампаниях новых технологий, основанных на анализе «цифровых следов». Пристального внимания политтехнологов заслуживает изучение психометрии, технологий Big Data и инструментов таргетинга.
- Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом** 77
- Р. Гиматдинов, И. Насыров
- Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников формируется с учётом совокупности внутри- и внешнеполитических факторов. На основе анализа основных тенденций и проблем взаимодействия с соотечественниками в статье исследуется опыт участия Татарстана в реализации этого направления работы, входящего в сферу национальных интересов России.

Геополитический вектор Молдавии 91

С. Лавренов, О. Ушурелу

24 февраля 2019 г. в Молдавии пройдут выборы в парламент. Несмотря на отсутствие в риторике политических партий какого-либо геополитического вектора развития, выборы носят явно геополитический контекст. В статье рассмотрены основные игроки предвыборной борьбы и даны возможные сценарии развития ситуации после выборов. По мнению авторов, на оптимистический вариант рассчитывать не приходится: Республика Молдова стоит на пороге больших политических потрясений.

Крым – российская земля
К 75-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков 104

А. Цветков

В статье на основе документальных материалов и личных воспоминаний автора раскрываются основные события по освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г., послевоенное восстановление его народного хозяйства и возвращение Крымского полуострова в состав России в 2014 г.

Научная жизнь

Новые вызовы для высшего образования в России
и пути их разрешения 111

Б. Габараев, Ю. Черепнин

Необходимость интеграции отечественной системы образования в международную очевидна. Россия приняла решение о присоединении к Болонскому процессу с разделением высшего образования на бакалавриат и магистратуру. Реформаторы энергично принялись изменять систему высшего образования России, сложившуюся ещё во времена СССР. Однако следовало бы не ломать эту хорошо зарекомендовавшую систему в корне, а гибко адаптировать её к требованиям международной системы.

Содержание на английском языке / Contents in English 118***Уважаемые читатели!***

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия

Андрей МАНОЙЛО
Елена ПОНОМАРЕВА

Турбулентность мировой политики, когда «в борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов» [1], определила закономерность появления феномена «гибридных войн» [2]. Одной из главных характеристик последних является проведение «интегрированных кампаний» с использованием как военных, так и невоенных средств, «направленных на достижение внезапности, захват инициативы и получения как психологических, так и физических преимуществ» [3].

Составной частью гибридной войны, когнитивной артподготовкой открытого вооружённого конфликта является война информационная, а в бо-

МАНОЙЛО Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* cyberhurricane@yandex.ru

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471. *E-mail:* nastya304@mail.ru

Ключевые слова: гибридная война, информационно-психологические операции, информационный вброс, Россия.

¹ Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г. // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

² Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015.

³ The Military Balance 2015. IISS // URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/the-military-balance-2015>

лее широком контексте – информационно-психологическая. Её главная задача – подавить волю противника (геополитического и геоэкономического конкурента) к сопротивлению и заставить делать то, что нужно информационно-психологическому агрессору. Цель – экспроприация или уничтожение активов, ресурсов, территории страны-мишени (общества-мишени). Решение такой задачи осуществляется при помощи информационно-манипулятивных операций, трансформирующих когнитивный базис как лиц, принимающих решения, так и общества в целом.

«Активное внедрение новых технологий социальной инженерии, создающих неведомые ранее модели принятия решений и изменяющих когнитивный базис современного человека, стало в условиях высокотехнологического и глобализированного мира практикой повседневности» [4, с. 7]. При помощи постоянно совершенствующихся когнитивных практик происходит, по словам А. Грамши, «молекулярная агрессия в культурное ядро» [5] общества, разрушается основа национального и межнационального согласия, накаляется ситуация внутри конкретной страны и вокруг неё. Иными словами, «технологии трансформации сознания на практике становятся когнитивным оружием, которое может быть использовано как внутри страны-мишени, так и против неё посредством создания информационно-психологического фронта» [4, с. 7].

Отталкиваясь от грамшианских установок, М. Либицки, один из разработчиков концепции информационной войны, полагал необходимым инициирование культурного конфликта и проведение операций против воли военного руководства и войск противника, что достигается проведением «психологических операций», поражающих его информационное поле и позволяющих в итоге принимать решения, выгодные инициатору такого рода операций [6].

Информационно-психологические операции

Структурно современная информационно-психологическая война (ИПВ) состоит из последовательности информационных операций, объединённых единым замыслом и согласованных по целям, задачам, формам и методам воздействия.

Согласно полемому уставу армии США «Психологические операции» FM 33-1 «информационная операция – это проводимая в мирное или военное время плановая пропагандистская и психологическая деятельность, рассчитанная на иностран-

⁴ Пономарева Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5.

⁵ Грамши А. Тюремные тетради (избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html

⁶ Libicki M. C. What is Information Warfare // Strategic Forum. 1995. May. № 28–30 // URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare>

ные дружественные, враждебные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных целей» [7]. Реализация информационных вбросов – это низовой – *тактический* – уровень ведения ИПВ. Следующий – *оперативный* – уровень предполагает проведение информационных операций, представляющих собой последовательность информационных атак. Высший – *стратегический* – уровень соответствует самой информационно-психологической войне как разновидности международного конфликта.

Особая, в ряде случаев исключительная роль в информационных войнах принадлежит СМИ. С одной стороны, они являются каналом информационного воздействия на целевую аудиторию (политические элиты и лидеры, политически активная молодёжь), а с другой – выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия. В современных конфликтах традиционные (газеты, радио, телевидение) и новые (интернет-ресурсы, социальные сети) медиа активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования массовым сознанием и модерации пове-

дением людей. Именно через «независимые» СМИ спецслужбы конфликтующих сторон осуществляют вбросы («контролируемую утечку») информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку, инициирующей массовые протесты.

К настоящему времени «сложилась и прошла практическую апробацию система методов и технологий информационного (SICC), включающая как лонгитюдные (долговременные) программы изменения смыслополагания и исторической памяти, так и технологии ускоренной ресоциализации, в число которых входит экстремизм и терроризм» [8]. Именно таким образом готовились протестные силы для «цветных революций» на постсоветском пространстве, в Северной Африке и на Ближнем Востоке [9]. Очевидна роль сетевых структур в активизации и организации протестного движения «жёлтых жилетов», начавшегося во Франции 17 ноября 2018 г.

Стандартная, применяемая западными центрами информационно-психологическая операция представляет собой последовательность вбросов, разделённых периодами экспозиции (информационной «тишины») и согласованных по вре-

⁷ Курилкин А. В. Современные подходы к ведению информационных войн // URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27258

⁸ Сундиев И. Ю. Актуальные проблемы информационного противоборства МВД России террористической и экстремистской деятельности // Информационное противодействие экстремизму в Российской Федерации / под ред. О. В. Филимонова. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 4.

⁹ Внешняя политика России в условиях глобальной неопределённости / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Русайнс, 2015; Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 44–45.

мени, целям, задачам и объектам воздействия. С помощью вбросов, содержащих заведомо провокационную информацию, объект атаки пытаются вывести на эмоции и совершение необдуманных поступков, которые затем становятся предметом острой критики и в итоге ведут к его дискредитации.

В частности, эта методика активно применялась против политического руководства Союзной Республики Югославия (С. Милошевич), Туниса (Бен Али), Египта (Х. Мубарак), Ливии (М. Каддафи) и Сирии (Б. Асад) [10].

Информационный вброс представляет блок специально подготовленной информации, стимулирующей объект информационного воздействия на совершение немедленных ответных действий (в качестве реакции на полученный внешний стимул). Следует заметить, что вброс необязательно распространяет исключительно компрометирующую информацию. Его содержанием может быть любая информация стимулирующего характера, способная вывести объект атаки из состояния равновесия и побудить его к немедленному совершению спонтанных и необдуманных действий. Если грубая лезть воздействию на психоэмоциональное состояние объекта атаки сильнее, чем компромат или шантаж, заставляя его под наплывом эмоций временно утрачивать над собой контроль, то вброс будет насыщен именно такого рода информацией [11].

Старт любой операции ИПВ задаётся информационным вбросом, направленным на объект (мишень) атаки и (или) на его ближайшее окружение. В настоящее время, как правило, вбросы применяются сериями, потрясающими публичное информпространство последовательно, через заранее намеченные промежутки времени, обеспечивающие эффект экспозиции.

Период экспозиции – это стадия информационной «тишины», технической паузы, разделяющей два последовательных вброса. Он необходим для считывания и анализа реакции объекта воздействия. Помимо этого, у периода экспозиции есть ещё два функциональных назначения.

Во-первых, информационная «тишина» даёт возможность объекту атаки, не отвлекаясь на посторонние инфоповоды (шумы), полностью «переварить» и оценить весь объём вбрасываемой информации. В противном случае вбросы, накладываясь друг на друга, нивелируют эффект давления, создают так называемый «белый шум».

Во-вторых, период экспозиции необходим для того, чтобы объект, захватив инфоповод, перешёл в возбуждённое («пограничное») состояние и сам себя психологически «накрутил»: никто так не может напугать человека, как он сам, используя безграничные возможности своего воображения. Столкнувшись с нечётко выраженной и недосказанной «экзистенциональной» угрозой, ин-

¹⁰ Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций» // Свободная Мысль. 2012. № 1/2. С. 43.

¹¹ Манойло А. В. Информационные войны и психологические операции: руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. С. 84.

дивид достраивает в своём воображении образ нежелательного будущего. В идеале, дополняя реальные факты вымышленными, он сам провоцирует психологический надлом, который делает его пластичным (как пластилин) и управляемым.

Напротив, определённая, даже в отношении реальной угрозы, всегда успокаивает. Понимая серьёзность своего положения, индивид (группа) мобилизует внутренние и внешние ресурсы на борьбу с рисками. В этом смысле информационный вброс содержит лишь намёки на некую ситуацию, некие факты. Даже в том случае, если в отношении объекта атаки в ход идёт вполне определённый, конкретный компромат, он никогда не выкладывается в публичное пространство сразу, в полном объёме. Сценаристы информационных атак предпочитают держать мишень в постоянном, нарастающем с течением времени напряжении, выкладывая материал частями, что стимулирует паническое состояние объекта, а значит, усиливает возможность принятия неверных решений.

Усовершенствованные когнитивные технологии на практике выражаются в использовании многокаскадных итерационных (распределяющих вероятности) схем с коррекцией, позволяющих многократно применять метод вбросов по отношению к одному и тому же объекту, последовательно (с каждым новым итерационным циклом) подводя его за счёт корректировки вбрасываемой информации к психоэмоциональному состоянию, обеспечивающему продуцирование объектом ожидаемых со стороны инициатора атаки реакций. Цель вносимых кор-

ректировок – выявление уязвимостей в психоэмоциональном состоянии и рефлекторных реакциях в поведении объекта («болевых точек») и точное фокусирование поражающего информационного воздействия (параметров вброса) на указанные «болевы точки».

Действие применяемого в стандартной операции ИПВ механизма коррекции основано на принципе положительной обратной связи, связывающей объект воздействия с организаторами информационной атаки. Он предполагает обязательное «считывание» и анализ ответной реакции объекта атаки после каждого информационного вброса и внесение соответствующих корректирующих изменений в исходную схему информационной атаки. Конечным результатом работы механизма обратной связи в рамках каждого итерационного цикла становится вычисление параметров невязки – математических отклонений ключевых параметров, проявленных объектом атаки поведенческих реакций от их ожидаемых значений, заданных на этапе планирования информационной операции.

Невязки – качественные показатели сбоя в работе схемы. Ориентируясь на считываемые значения этих индикаторов, инженеры ИПВ корректируют первоначальную схему информационной атаки таким образом, чтобы с точки зрения соответствия реальных и ожидаемых психоэмоциональных реакций, демонстрируемых объектом в ответ на очередной вброс, каждая последующая итерация (повторение приёма «информационный вброс – период экспозиции – коррекция – формирование содержания нового вброса»)

давала лучший результат, чем предыдущая [12, с. 314].

На основании выявленных в ходе циклически повторяющихся вбросов индивидуальных особенностей реагирования объекта определяются его «болевы́е точки» (темы и поводы, выводящие его из состояния равновесия). С учётом выявленных данных содержание последующих вбросов акцентируется преимущественно на проблемах, воспринимаемых

объектом наиболее болезненно. Так продолжается до тех пор, пока объект атаки своими ответными реакциями полностью себя не скомпрометирует, либо до тех пор, пока его воля не окажется полностью сломлена или подчинена источнику внешнего воздействия. В частности, «добровольный» уход Бен Али и Х. Мубарака был во многом подготовлен и определён эффективными информационными атаками.

Подготовительный этап информационной операции

На подготовительном этапе информационной операции определяется основной объём задач стратегического планирования:

- формируется замысел информационной операции;

- определяются цели, задачи, объекты воздействия и каналы информационных вбросов. На этом этапе также разворачивается активная деятельность по созданию вокруг будущего объекта атаки и его ближайшего окружения негативного информационного фона, в частности, осуществляется вброс сфабрикованного компромата, используются зарекомендовавшие себя фреймы и ярлыки о «последнем диктаторе» Европы, Азии, мира.

Параллельно ведётся работа по изучению целевых аудиторий, референтных источников получения информации, которым объект атаки привык пользоваться и которым он доверяет. Тестируются стандартные (типичные) реакции будущей мише-

ни и связанные с ним целевые аудитории на внешние раздражители и стимулы. Применяются социологические методы изучения общественного мнения. Проводятся мероприятия-тесты «челночной» дипломатии, направленные на предварительное изучение ближайшего окружения и доверенных лиц будущего главного объекта информационной атаки. В тех случаях, когда это возможно, применяются и оперативные методы внедрения: главный объект атаки попадает под пристальное внимание действующей агентуры спецслужб.

Чаще всего объектом информационной атаки становятся первые лица государства – президент и премьер. Причина этого предельно проста: то, что прощается любому публичному лицу, даже высокопоставленному, никогда не прощается лидерам страны. Поэтому информационная война всегда разворачивается вокруг первых лиц, их действий

¹² Маноило А. В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск.

и оценок, которые тщательно тестируются с помощью заведомо провокационных вбросов информации, запуска в социальных сетях вирусного контента, распространения слухов и сплетен, способных эмоционально зацепить хотя бы одного из первых лиц государства и вызвать его ответную резкую, эмоционально окрашенную реакцию.

В то же время в качестве объекта атаки может быть выбрана и групповая мишень: например, высший эшелон политической элиты, ближний круг лидера страны. В этом случае целью операции становится внесение раскола в ряды властного круга, стремление заставить его представителей забыть об интересах государства и полностью переключиться на спасение своих личных капиталов. В результате лидер страны в самый ответственный момент может оказаться без поддержки и проиграть. Информационная атака на окружение президента может быть направлена как напрямую, так и опосредованно, с использованием «отражённого» эффекта. Нередко лидер страны, отбивая информационную атаку, сам становится ретранслятором информационного воздействия: защищая себя, он отражает информационную волну на своё окружение, своими комментариями многократно усиливая её поражающий эффект.

В операциях ИПВ используют только те каналы распространения информации, которым объект атаки активно пользуется и которым доверяет. Такие каналы называются референтными. Перечень таких каналов, как правило, небольшой, что

существенно облегчает работу инициаторам атаки. Типология информканалов стандартна: газеты, журналы, теле- и радиoprogramмы, информационные агентства, интернет-ресурсы. Вместе с тем всё чаще высокопоставленные чиновники не доверяют традиционным СМИ и «новым медиа», а верят лишь той информации, которую они получают непосредственно от своих помощников и особо доверенных лиц. В этом случае вброс любой, даже самой резонансной информации в СМИ не приведёт к результату: даже если СМИ подхватят эту тему и начнут комментировать, организаторы информационной операции не получают от объекта атаки ни одной спонтанной, эмоционально окрашенной реакции. Вывести объект на эмоции помешает фильтр, который отсекает любой не укладывающийся в строгие рамки информационной справки контент, а также мнение доверенных лиц, способных взглянуть на ситуацию спокойно и взвешенно.

Названные факторы-ограничители воздействия учитываются разработчиками ещё на стадии планирования информационной операции. Нейтрализовать фильтры позволяет анализ доверенных лиц объекта как ретрансляторов информации: они также имеют свои референтные каналы получения информации, на которые можно настроиться. В этом случае вбрасываемая информация обязательно попадёт в сводку, лежащую на стол «первому». При этом сам автор сводки приложит усилия для того, чтобы переформатировать вброс под стандарт, с которым привык работать объект атаки.

Технологии легализации информационного вброса

Закономерен вопрос: «Какой должна быть информация, чтобы ей поверили?»

Очевидно, она должна быть достоверной или выглядеть таковой, полной и точной, прийти из компетентного источника. В информационных операциях часто используют не факты, которые легко проверить, а сфальсифицированные данные, вокруг которых создаётся иллюзия достоверности. Такая иллюзия возникает, если информация до момента обнародования была секретной; если её получение было связано с риском, а обнародование стало делом честных «рыцарей-идеалистов» (например, материалы *WikiLeaks* и *Сноудена*). Иными словами, если объект атаки (индивида, группу, общество в целом) удаётся убедить в том, что обнародованная информация прежде была секретной и тщательно оберегаемой, но была украдена и передана людям безупречной честности, которые затем и выложили её в общий доступ, то этой информации, как правило, верят. С этого момента она становится информационным оружием.

Следующий вопрос, ответ на который всегда содержится в легенде происхождения вбрасываемой информации, касается компетентности источника её происхождения. Компетентность в этом смысле означает доступ к сведениям необходимого уровня секретности, а также прямое отношение к той сфере деятельности, к которой относятся

сведения, содержащиеся в информации.

Так, информация о новых видах российского вооружения является достоверной, поскольку она не только прозвучала из уст президента и Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами России В. В. Путина, но и потому, что некоторые виды этих вооружений продемонстрировали свою точность во время операции в Сирии [13].

Однако вряд ли можно будет верить словам рядового сотрудника ЦРУ, разоблачающего глобальные планы своего высшего руководства, поскольку степень его осведомлённости ограничивается узким набором частных тем.

Для того чтобы вбрасываемой информации поверили, причём сразу и безоговорочно, источником её происхождения должны быть названы органы государственной власти высшего эшелона.

Например, администрация президента, правительство, министерства и ведомства, высокопоставленные представители разведывательных и парламентских структур, как часто пишут при вбросе, «пожелавшие остаться неизвестными», пресс-секретари глав государств и т. п.

В тех случаях, когда содержащаяся во вбросе информация касается нелегальной коммерческой деятельности высокопоставленных чиновников (счета в швейцарских банках или офшорах), в качестве компетентного источника происхождения информации указывается международная компания, предоставляющая своим влиятельным клиентам экс-

¹³ Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

клюдивные услуги особой степени деликатности.

Именно в такой роли в операции, получившей название «Панамское досье», выступила крупная непубличная панамская юридическая компания *Mossack Fonseca*, к услугам которой прибегали в том числе главы некоторых государств и их доверенные лица. Компания действительно могла иметь детальные досье на ряд мировых политиков, пользовавшихся в разное время её услугами для вывода или легализации своих капиталов.

И хотя *Mossack Fonseca* так и не признала факт кражи части особо охраняемых материалов, связанных с офшорными счетами влиятельных политиков и бизнесменов, вряд ли кто-нибудь усомнится в том, что она действительно может обладать подобного рода досье.

Опубликованные в апреле 2016 г. немецкой газетой *Süddeutsche Zeitung* расследование Международной организации журналистов-расследователей (*ICIJ*) и Центра по исследованию коррупции и организованной преступности (*OCCRP*), основанное на документах, полученных в результате «беспрецедентной утечки миллионов документов» из базы данных *Mossack Fonseca*, практически не оставляют сомнений как в достоверности этих данных, так и в хорошо организованной операции по их вбросу в информационное пространство [14].

Не менее важным индикатором достоверности вбрасываемой информации является процедура её получения. Кража, как механизм транзита секретной информации, присутствует во всех без исключения легендах, объясняющих происхождение сведений, содержащихся во вбросе. В роли вора и взломщика, как правило, выступает либо сотруд-

ник спецслужбы другого государства, внедрившийся в кадровый состав соответствующего разведывательного ведомства, либо «крот», передающий секретную информацию по целому комплексу причин (идеалы, деньги, месть, обида).

Примером первого случая является агент германской разведки БНД, внедрившийся в компанию *Mossack Fonseca*.

Яркий пример второй ситуации – бывший сотрудник американской АНБ Сноуден.

В современных операциях ИПВ вбросы компрометирующей информации никогда не попадают в инфопространство без сопровождения, а именно только в рамках проводимой одновременно с вбросом операции прикрытия (операции по легализации информации).

Выделим три основных вида операций легализации, это:

- «контролируемая утечка» секретной информации;
- публичные заявления пожелавших остаться неизвестными официальных лиц;
- публичные заявления уполномоченных официальных лиц (президентов, премьеров, глав национальной разведки и др.).

«Контролируемая утечка» – наиболее распространённая разведывательная операция, цель которой – «дезинформация противника путём передачи ему под видом достоверной информации заведомо ложных или специально сфабрикованных сведений секретного характера, пу-

¹⁴ Goodman L. M. Panama Papers: Is the US Givina Mossack Fonseca a Pass? // Newsweek. 14 April. 2016 // URL: <https://www.newsweek.com/mossack-fonseca-panama-papers-ramon-fonseca-united-states-peru-el-salvador-447588>

тём создания иллюзии случайной утраты этих сведений секретносителями из-за проявленных ими халатности или неосторожности» [12, с. 320]. При проведении такой операции секретные сведения умышленно теряются секретносителем (забываются в гостиничных номерах, теряются по пути следования и т. д.) либо остаются на некоторое время без присмотра, в результате чего становятся достоянием третьих лиц (журналистов, аккредитивных на секретном объекте, установленных разведчиков противника или их агентуры и др.), которые затем и придают их огласке. Реже сфабрикованными сведениями секретного характера «накачивают» кадрового сотрудника спецслужб, уже совершившего акт предательства или только ещё собирающегося стать перебежчиком (Сноуден) и затем дают ему уйти за рубеж.

Хрестоматийным примером такого рода операции служит разразившийся в 2015 г. в США скандал, связанный с американскими журналистами, аккредитованными при ЦРУ и укравшими документы о проведённых управлением успешных тайных антитеррористических операциях, в том числе по устранению лидеров ИГИЛ, «Талибана» и «Аль-Каиды»*.

Вся украденная журналистами информация, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении свидетельством высокой эффективности работы ЦРУ, была вброшена в публичное пространство накануне слушаний в конгрессе, посвящённых увеличению ассигнований ЦРУ на антитеррористическую деятельность.

Сами же журналисты, обвинённые в государственной измене, едва не получили реальные тю-

ремные сроки; некоторые из них (по их собственным заявлениям) в горячке преследования и травли спецслужб едва не были ликвидированы (опираясь на советующие нормы «Патриотического акта») [15].

Схема операций «заявление от имени анонимных (представителей официальных) лиц» предельно проста: журналисты одного из рейтинговых телевизионных каналов (например, CNN или SkyNews) выпускают в эфир сюжет, связанный с резонансными расследованиями и разоблачениями, в котором они выдвигают обвинения против объекта информационной атаки, ссылаясь на секретные сведения, переданные им неназванными высокопоставленными сотрудниками Госдепа или разведывательного сообщества США, пожелавшими (в силу вполне известных причин) остаться неизвестными.

Примером проведения такого рода операции может служить история возобновления расследования «дела Литвиненко», толчком к которому послужили заявления, сделанные журналистами британского телеканала SkyNews от имени пожелавших остаться неизвестными сотрудников американской разведки.

В других случаях для легализации вбрасываемой информации используются заявления уполномоченных официальных лиц (президентов, госсекретарей, официального представителя администрации президента США и других лиц, облечённых властью).

¹⁵ USA Patriot Act (H. R. 3162) // URL: <https://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>

* Террористические организации, деятельность которых законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Ведущаяся против России информационно-психологическая война с 2014 г. перешла в фазу открытого противостояния, что, в частности, проявляется в росте экстремистских настроений и террористических угроз. Понимая, что информационное давление на нашу страну будет только усиливаться, в ряду **мер противодействия** необходимо указать следующее.

Во-первых, «крайне важно создание концепции идеологической политики государства» [16], в которой должны быть зафиксированы не только чёткие политические и социально-экономические приоритеты, но и обозначены «красные линии» информационного фронта.

Во-вторых, необходимо инновационное развитие информационного обеспечения государственной политики России, которое позволит быстро и эффективно доводить позицию нашей страны до мировой общественности.

В-третьих, нужно работать на опережение противника, что требует развития научно-аналитического потенциала страны. В буквальном смысле нужны аналитики-разведчики, которые умеют не только находить необходимую информацию в открытых источниках, но и прогнозировать информационные риски. Такой прогноз позволит активизировать превентивные меры.

В-четвёртых, следует разработать соответствующую защиту отечественных информресурсов от информационных вбросов, обеспечить надлежащую подготовку кадров, способных отличать фейковые новости от достоверной информации. В условиях появления новых факторов, «подрывающих традиционные, устоявшиеся связи» [17], этого невозможно достичь без соответствующей работы с обществом, без формирования в нём устойчивого неприятия информации, дискредитирующей не только политику текущего момента, но и фальсифицирующей наше историческое прошлое.

Принцип «плохая или хорошая, но это наша страна» должен стать базовым критерием новой конструкции смыслов.

В-пятых, нельзя идти по пути изоляционизма. «При любых обстоятельствах следует поддерживать коммуникацию, проводить более взвешенную политику и дипломатию» [18], использовать любое событие как информационный повод, позволяющий не только зафиксировать свою позицию, но и показать промахи, слабости и истинные цели противника.

Это далеко не полный перечень необходимых мер противостояния информационно-психологическим операциям, ведущимся против нашей страны. Выработка стратегии действия в условиях, когда «безопасность России испытывается на прочность практически на всех направлениях» [19], должна стать первоочередной задачей не только государства, но и научного сообщества.

¹⁶ Бастрыкин А. И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Коммерсант. 2016. 18 апреля // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961578>

¹⁷ Торкунов А. В. Нас ждут турбулентные годы... // Свободная Мысль. 2014. № 6. С. 95.

¹⁸ Штоль В. В., Задохин А. Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 13.

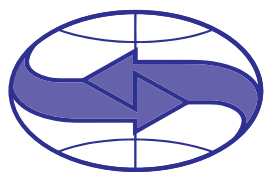
¹⁹ Выступление В. В. Путина на торжественном вечере, посвящённом Дню работника органов безопасности Российской Федерации. 20 декабря 2018 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59457>

Библиография • References

- Бастрыкин А. И.* Пора поставить действенный заслон информационной войне // Коммерсант. 2016. 18 апреля // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961578>
- [*Bastrykin A. I.* Pora postavit' dejstvennyj zaslon informacionnoj vojne // Kommersant. 2016. 18 aprelya // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961578>]
- Внешняя политика России в условиях глобальной неопределённости / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Русайнс, 2015. – 280 с.
- [*Vneshnyaya politika Rossii v usloviyah global'noj neopredelyonnosti / pod red. P. A. Cygankova. M.: Rusajns, 2015. – 280 s.*]
- Выступление В. В. Путина на торжественном вечере, посвящённом Дню работника органов безопасности Российской Федерации. 20 декабря 2018 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59457>
- [*Vystuplenie V. V. Putina na torzhestvennom vechere, posvyashchyonnom Dnyu rabotnika organov bezopasnosti Rossijskoj Federacii. 20 dekabrya 2018 g. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59457*]
- Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. – 380 с.
- [*Gibridnye vojny v haotiziruyushchemsya mire HKHI veka / pod red. P. A. Cygankova. M.: Izd-vo MGU, 2015. – 380 s.*]
- Грамши А.* Тюремные тетради (избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html
- [*Gramshi A.* Tyuremnye tetradi (izbrannoe) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html]
- Курилкин А. В.* Современные подходы к ведению информационных войн // URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27258
- [*Kurilkin A. V.* Sovremennye podhody k vedeniyu informacionnyh vojn // URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27258]
- Манойло А. В.* Технологии современных информационных войн // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 306–325.
- [*Manojlo A. V.* Tekhnologii sovremennyh informacionnyh vojn // Politicheskaya nauka. 2017. Specvypusk. S. 306–325]
- Манойло А. В.* Информационные войны и психологические операции: руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. – 480 с.
- [*Manojlo A. V.* Informacionnyye vojny i psihologicheskie operacii: rukovodstvo k dejstviyu. M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2018. – 480 s.]
- Пономарева Е. Г.* Секреты «цветных революций» // Свободная Мысль. 2012. № 1/2. С. 38–48.
- [*Ponomareva E. G.* Sekrety «cvetnyh revolyucij» // Svobodnaya Mysl'. 2012. № 1/2. S. 38–48]
- Пономарева Е. Г.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 5–20.
- [*Ponomareva E. G.* Fal'sifikaciya istorii Velikoj Otechestvennoj vojny – tekhnologiya transformacii soznaniya // Obozrevatel'-Observer. 2016. № 5. S. 5–20]
- Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В.* «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.
- [*Ponomareva E. G., Ryabinin E. V.* «Cvetnye revolyucii» v kontekste strategii upravlyаемого haosa // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 12. S. 38–51]

- Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
[Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 1 marta 2018 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>]
- Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г. // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
[Strategiya nacional'noj bezopasnosti RF 2015 g. // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>]
- Сундиев И. Ю. Актуальные проблемы информационного противоборства МВД России террористической и экстремистской деятельности // Информационное противодействие экстремизму в Российской Федерации / под ред. О. В. Филимонова. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 3–10.
[Sundiev I. YU. Aktual'nye problemy informacionnogo protivoborstva MVD Rossii terroristicheskoy i ehkstremitsskoy deyatel'nosti // Informacionnoe protivodejstvie ehkstremitssmu v Rossijskoj Federacii / pod red. O. V. Filimonova. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2016. S. 3–10]
- Торкунов А. В. Нас ждут турбулентные годы... // Свободная Мысль. 2014. № 6. С. 83–98.
[Torkunov A. V. Nas zhдут turbulentnye gody... // Svobodnaya Mysl'. 2014. № 6. S. 83–98]
- Штоль В. В., Задохин А. Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 5–16.
[SHtol' V. V., Zadohin A. G. SSHA – istoki i predely amerikanskogo imperializma // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 7. S. 5–16]
- Goodman, L. M. Panama Papers: Is the US Givina Mossack Fonseca a Pass? // Newsweek. 14 April 2016 // URL: <https://www.newsweek.com/mossack-fonseca-panama-papers-ramon-fonseca-united-states-peru-el-salvador-447588>
- Libicki M. C. What is Information Warfare // Strategic Forum. 1995. May. № 28–30 // URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare>
- The Military Balance 2015. IISS // URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/the-military-balance-2015>
- USA Patriot Act (H. R. 3162) // URL: <https://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>

Статья поступила в редакцию 23 января 2019 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений

Александр ФРОЛОВ

Ситуация развивалась как в хорошо закрученном американском триллере. 2 октября 2018 г. около часа дня известный саудовский журналист Джемаль аль-Хашогги, пишущий в западных, в частности американских, СМИ, под объективами камер наблюдения зашёл в консульство Королевства Саудовской Аравии (КСА) в Стамбуле для оформления бракоразводных документов, чтобы жениться в очередной раз. Его невеста, турчанка Хатиджа Дженгиз, осталась ждать на улице. Больше Хашогги ни она, ни кто другой не видел, не был он зафиксирован и выходящим из консульства. Прождав жениха до полуночи, невеста забила тревогу, обратившись в турецкие правоохранительные органы. Посол КСА был вызван в МИД Турции, где ему был задан главный вопрос: что стало с Дж. Хашогги и где он, на что тот ответил, что не знает о местонахождении журналиста. Затем саудовские представители сообщили, что он действительно был в консульстве, но покинул его. 5 октября наследный принц Мухаммед бен Сальман (МБС) разрешил турецким властям обыскать здание консульства. А уже на следующий день агентство «Рейтер» сообщило, что журналиста в здании консульства пытали и убили. Сообщалось о приезде в консульство накануне его визита группы лиц, которые покинули здание уже после исчезновения Хашогги. 8 октября президент Турции Р. Эрдоган потребовал от саудовцев предоставить доказательства, что Хашогги покинул здание консульства. 10 октября в дело

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е. М. Примакова. *E-mail:* afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия (КСА), США, Джемаль аль-Хашогги, СССР, конгресс США, Д. Трамп, Турция, военные поставки.

включились представители ЕС и американские официальные лица: 22 сенатора направили письмо президенту США с предложением подумать над санкциями против Саудовской Аравии из-за ситуации вокруг Хашогги. И только 20 октября власти Саудовской Аравии признали, что журналист был убит в результате драки, завязавшейся в консульстве. Дальше скрывать факт убийства становилось бессмысленно.

Так сначала возник казус в саудовско-турецких отношениях, а затем кризис в саудовско-американских. Американская общественность не могла не отреагировать на произошедшее, поскольку всё это напрямую касалось в том числе и проблемы прав человека – той, о которой США вербально и практически пекутся долгие годы. Власти КСА признались, что смерть наступила по неосторожности, но то, что они не сделали это изначально, наводило на определённые мысли.

Реакция за океаном

ВСМИ, среди общественности и в политических кругах США пошла волна критики в отношении Саудовской Аравии, было сказано, что данная акция была спланированной, поскольку Джемаль аль-Хашогги выражал некую позицию, идущую вразрез с политикой официальных властей королевства. Не реагировать на происходящее не могла и администрация Д. Трампа, обеспокоенность выразили и в штаб-квартире ЕС, а также МИД Великобритании. Это был прецедент в американо-саудовских отношениях, который нельзя было недооценивать, поскольку он затрагивал очень чувствительную идейно-цивилизационную сторону этих отношений, являющуюся своего рода их камертоном.

Вряд ли стоит полагать, что американское общество, и тем более политические круги не осведомлены о порядках и нравах, царящих в далёком, пустынном и сказочно бога-

том королевстве с его закрытым обществом, живущим по религиозным нормам шариаата.

«Саудовское законодательство не предусматривает свободы собраний, совести, выражения мнений, прессы, ассоциаций, или правительство это жёстко лимитирует, – сообщил источник конгресса США. – Королевство остаётся абсолютной монархией, а его граждане не выбирают правительство на выборах. Политические партии запрещены, а также любые оппозиционные правительству группы. Специальный уголовный суд ведёт дела обвиняемых в терроризме, нарушении ограничений в политической и публичной деятельности, а также киберпреступлениях по закону от 2008 г.» [1, p. 12].

Согласно последнему докладу госдепартамента США по правам человека саудовские женщины продолжают сталкиваться со значительной дискриминацией перед лицом закона и традиций, а многие из них находятся в неведении относи-

¹ Blanchard Ch. M. Saudi Arabia: Background and US Relations. Washington: Congressional Research Service, Updated September 21. 2018.

тельно своих прав [2]. Саудовская женщина даже не может зарегистрировать рождение ребенка, это сделать может только мужчина. Констатируется ущемление прав религиозных и национальных меньшинств, а далее перечисляются все ограничения в личном и общественном плане, действующие на территории КСА. Словом, как в официальных бумагах, так и в СМИ были подробно разобраны все саудовские ограничения свободы человека в американском, западно-демократическом их понимании.

Налицо, казалось бы, глубокие различия двух социально-политических систем, но на практике какие бы различия ни разделяли эти два цивилизационных острова, геостратегические, военно-политические и финансово-экономические соображения всегда перевешивали все ценностные и морально-нравственные расхождения во взглядах. Поэтому на официальном уровне стороны были предельно деликатны и корректны в отношении друг друга, занимали схожие позиции по ряду важных международных проблем, делали совместный бизнес, несмотря на различие банковских систем двух стран. Вашингтон в разговорах с саудитами предпочитал не заикаться о своём праве распространять демократию на земли Аравии, равно как и необходимости введения множества свобод, что он неуклонно реализовывал на европейском направлении и на постсо-

ветском пространстве. И скорее всего, Белый дом и на этот раз отделался бы невнятным ворчанием, если бы дело Дж. Хашогги не получило широкий резонанс среди общественности США, особенно демократической её части.

Инцидент с Хашогги эхом прокатился по конгрессу – сенату и палате представителей США. Помимо общих были предприняты и частные инициативы.

Так, член палаты представителей от Демократической партии Дж. Макговерн (Массачусетс) потребовал от администрации дать определённый ответ относительно причастности руководства КСА к убийству журналиста. «С убийством Хашогги самое время приостановить военные поставки и вообще оказание военной помощи Саудовской Аравии», – заявил конгрессмен [3].

Группа законодателей от обеих партий подготовила законопроект, запрещающий обещанную Д. Трампом поставку саудовцам вооружений на сумму 110 млрд долл.

Директор ближневосточных программ Вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Й. Олтерман вообще назвал данную сделку оправданной только политически, но никоим образом не аналитически, и выразил сомнение, что она начнёт реализовываться в этом или следующем году [3].

Под сомнение также была поставлена сделка на создание фирмой «Локхид» в КСА системы противовоздушной обороны *THAAD* на сумму 15 млрд долл.

Ряд сенаторов обратились с предложением ограничить деятельность саудовских дипломатов в США, что в принципе могло бы привести к аналогичным ограничениям в работе американских дипломатов в Саудовской Аравии.

² Country Reports on Human Rights Practices for 2017. Washington: US Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2017. P. 42.

³ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-24/lockheed-s-15-billion-saudi-deal-at-risk-after-khashoggi-death>

Были предложения заморозить или сократить американские инвестиции в экономику королевства, поскольку оно в условиях сохранения относительно невысоких цен на нефть испытывает в них весьма острую потребность [4]. Верхняя палата американского конгресса единогласно приняла резолюцию, возлагающую ответственность за убийство журналиста на наследного принца МБС и призывающую власти Саудовской Аравии привлечь к ответственности всех причастных к его смерти [5].

Не менее, если не более острыми были комментарии отдельных политических деятелей и ведущих СМИ.

Говорилось, что саудовцы показали своё истинное лицо, по следам произошедшего вопросы экономического сотрудничества ставятся под вопрос. Колумнист газеты «Таймс» Д. Ааронович, в частности, написал: «Если саудовцы действительно избавились от Хашогги в стиле атаки на Скрипалей, то необходимо проявить такую же жёсткость в отношении этого „нашего союзника“, какую мы проявляем в отношении России» [6].

Что касается вашингтонской администрации, то она, учитывая важность отношений с КСА, заняла осторожную позицию, ожидая от Эр-Рияда спасительной информации, позволившей бы сохранить лицо, – отношения в полном или минимально урезанном объёме.

9 октября, когда возмущение произошедшим достигло пика, Д. Трамп обещал обсудить ситуацию с саудовскими чиновниками.

Два дня спустя он в обтекаемой форме сказал, что не видит препятствий для саудовских инвестиций в американскую экономику. И лишь 13 октября под давлением со стороны общественности президент США высказался в том плане, что Саудовская Аравия будет наказана, если выяснится, что журналист был действительно убит в стенах консульства.

Ещё через два дня он сообщил, что Дж. Хашогги могли убить киллеры, которые действовали самостоятельно [7].

Наказание так и не было озвучено.

Тем не менее в Эр-Рияде отреагировали на развязанную за океаном антисаудовскую риторику.

14 октября Саудовское информационное агентство со ссылкой на источники в МИД Саудовской Аравии высказалось о возможности использования «нефтяного оружия» по примеру того, как оно использовалось в 1973 г. в отношении стран, поддержавших Израиль в очередной арабско-израильской войне, напомнив американцам, что их страна является важным игроком в мировой экономике: «Если цена на нефть поднимется до 80 долларов за баррель, то это будет очень не по нраву Д. Трампу, а ведь она может подскочить до 100, а то и вдвое больше – до 200 долларов!» [8].

Представитель саудовского канала «Аль-Арабийя» пошёл ещё дальше, намекнув, что в случае продолжения

⁴ Blanchard Ch. M. Congress Considers Possible Responses to the Killing of a Saudi Journalist. CRS Insight. Washington. Updated October 22. 2018 (IN10983).

⁵ <https://news.mail.ru/politics/35697035/>

⁶ <http://bulgartimes.com/ischeznovenie-kto-takoj-dzhamal-hashoggi/>

⁷ <https://www.currenttime.tv/a/jamal-khashoggi-mysterious-disappearance/29546384.html>

⁸ Miller A., Nowrouzadeh S. Saudi Arabia's Empty Oil Threats. Riyadh Won't Sabotage Trump's Iran Policy // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/saudi-arabia/2018-11-01/saudi-arabias-empty-oil-threats>

такого рода нажима не исключается саудовско-иранское примирение. На самом деле, саудовское руководство вовсе не намеревалось портить отношения со своим заокеанским патроном, а если ему требовалось как-то разрядить своё недовольство Америкой, то оно предпочитало отыгрываться на ком-то другом – близком США, но не на них самих, в частности на Канаде.

Так, в августе 2018 г., после того как канадские активисты выразили недовольство положением саудовских женщин, власти королевства выдворили канадского посла из страны, отозвали своего посла из Оттавы и заявили о замораживании инвестиций и торговых отношениях с Канадой, оставляя за собой право принять против лезущих не в своё дело канадцев дополнительные меры.

Далее ситуация развивалась примерно в том же ключе: конгресс давил на администрацию, а та, в целом соглашаясь с доводами оппонентов, тем не менее не торопилась с принятием

решительных мер. Президент даже дал слово рассмотреть любые меры, которые предложит конгресс, а представитель США при ООН Н. Хейли (член американского правительства) сначала пообещала серьёзно и жёстко поговорить с саудовцами, чтобы дать им понять, что США не станут оправдывать их действия, не дадут этому делу сойти с рук и не допустят, чтобы подобные вещи повторились. А потом напомнила, что Саудовская Аравия является важным партнёром США против Ирана [9].

Но дальше дело затормозилось, и всё внимание конгресса и администрации переключилось на споры вокруг строительства стены с Мексикой, названной в Белом доме главным элементом американской стратегии безопасности. Возникла бюджетная загвоздка, шатдаун, отвлекшая внимание конгресса и общественности от саудовской проблематики, но отнюдь не снявшая её с повестки дня.

Джемаль Хашогги: двуликий Янус американо-саудовских отношений

Личность самого Джемала Хашогги далеко не безынтересна. Он в течение ряда лет олицетворял некую гражданскую связку между королевством и заокеанской демократией. Работал в США, писал в другие западные издания, но не являлся американским гражданином.

Кто-то называл Дж. Хашогги диссидентом, но сам он себя таковым не считал. Говорил, что у него просто другое видение развития своей ро-

дины. Если на ранних этапах он слыл сторонником наведения порядка недемократическими методами, то позднее перешёл на более либеральные позиции.

Работая репортёром газеты «Аль-Мадина», Дж. Хашогги разрабатывал афганскую тематику и на этой почве, сообщалось, сошёлся с тогда ещё малоизвестным Усамой бен Ладеном, ставшим на сторону афганского сопротивления. По другой

⁹ <https://news.mail.ru/politics/35679208/>

информации, они с лидером «Аль-Каиды»* знакомы были чуть ли не с детства.

Работал также в саудовской газете «Аль-Ватан», но дважды уходил из неё по причине критики салафизма – основного направления общественной мысли в КСА, отличающегося строгостью и консерватизмом [6].

Дж. Хашогги вёл свой микроблог в «Твиттере», где у него было более 1,5 млн подписчиков, но знакомые советовали ему отказаться от этого. Кроме того, он вёл колонку в газете «Вашингтон пост», где делился своими критическими взглядами по поводу политики Эр-Рияда. 5 октября его колонка вышла пустой, но с заголовком «Пропавший голос».

Хашогги покинул страну после того, как общеарабская газета «Аль-Хаят» отказалась печатать его материал. С тех пор он жил на три страны – в США, Великобритании и Турции. На Западе много говорилось о его критике политики МБС как внутренней, так и внешней, в частности, войны в Йемене, бойкота Катара, что, несомненно, внесло некий раскол в ряды Совета по сотрудничеству арабских государств Залива (ССАГЗ), враждебности в отношении Ирана и всех его союзников, половинчатости проводимых МБС внутренних реформ [10].

Очевидно, Хашогги предполагал, что его посещение консульства может закончиться не совсем благополучно, поскольку предупредил об этом свою невесту и попросил её в случае, если он не выйдет, обра-

титься к турецким правоохранительным органам. Но тем не менее думал, что всё обойдётся. Не обошлось.

Стоит обратить внимание на семью Дж. Хашогги. Гораздо более известен его дядя – Аднан Хашогги – делец высшего уровня, считавшийся одним из самых богатых людей мира эпохи 1980-х годов.

А. Хашогги окончил несколько престижных заведений в США, его отец был в своё время личным врачом короля Абдельазиза ибн Сауда, сестра вышла замуж за миллиардера Мухаммеда аль-Файеда, родила сына Доди аль-Файеда, ставшего кинорежиссёром и погибшего в автомобильной катастрофе вместе с британской принцессой Дианой.

Считается, что дядю Аднана на каком-то этапе также связывало близкое знакомство с семейством бен Ладенов, откуда происходил безызвестный Усама.

Своё огромное состояние А. Хашогги сделал на сделках с оружием, проявляя при этом недюжинное мастерство переговорщика и убеждая сильных мира сего в необходимости тех или иных действий. Вопрос состоял ещё и в том, что поставки вооружений – сугубо межгосударственное дело, а самой громкой оружейной сделкой того времени были поставки американских самолётов трём своим опорам в регионе – Израилю, Египту и Саудовской Аравии, так называемая комплексная сделка на сумму 12 млрд долл. А потом ещё была поставка самолётов ДРЛО АВАКС Саудовской Аравии на 8,5 млрд долл. – невиданные по тому времени и по деньгам сделки.

А. Хашогги занимался и посредничеством, получая щедрые комиссионные, и, как свидетельствует ветеран израильской разведки Моссад В. Островски, серыми схемами, связанными, например, с поставками отдельных видов оружия палестин-

¹⁰ The Guardian. October 19. 2018 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/19/jamal-khashoggi-obituary>

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

цам, поставками в интересах Израиля разным группировкам [11]. Работал с американскими гигантами военного бизнеса, такими как «Локхид», «Нортроп», «Рейтеон», «Грумман» и др.

Известно, например, что от одного «Локхид» за посредничество он получил комиссионные в размере в 106 млн долл., а обычно брал от сделки в зависимости от сложности и её размера от 2,5 до 15% комиссионных.

А. Хашогги создал фирмы в Швейцарии, Лихтенштейне и США, входил в советы директоров ряда известных банков и был в контакте с самыми известными и влиятельными людьми на Ближнем Востоке, включая израильских лиц [12].

Но наиболее известен он тем, что вместе с иранским дельцом Манушехром Горбанифаром был одним из инициаторов американо-иранской сделки «оружие в обмен на заложников», которая развивалась на рубеже 1984–1985 гг. и легла в основу известного скандала Иран-контрас, едва не стоившего президенту США Р. Рейгану его поста.

Словом, человек, который знал очень многое из ближневосточной политической кухни и из саудовской в частности, хотя бы потому, что был сыном личного врача короля и мог знать немало королевских тайн. Но вот после разразившегося в Америке скандала Иран-контрас звезда А. Хашогги закатилась, его арестовали в Швейцарии и этапировали в США, где через непродолжительное время выпустили на свободу. А потом в его посредничестве уже мало кто нуждался, появились новые схемы и люди. А. Хашогги умер в Лондоне в начале июня 2017 г., за год с небольшим до исчезновения его племянника. Но унёс ли он все свои тайны с собой и насколько был ему близок бойкий племянник – вопросы, на которые пока нет ответа.

Почему Саудовская Аравия?

Великий русский поэт написал: «Они сошлись. Волна и камень, / Стихи и проза, лёд и пламень / Не столь различны меж собой». Это как будто о США и Саудовской Аравии.

Что связало между собой две столь непохожие по государственному устройству страны?

Королевство Саудовская Аравия – наследственная монархия, живущая по законам ислама, представляет собой консервативное общество, где нет ни парламента, ни политических партий, где весь-

ма жёстко контролируется печать и СМИ, где по-своему в соответствии с Кораном трактуются понятия свободы и нравственности, суда и делопроизводства.

США – это некий мировой «флагман свободы и демократии», основанной ещё на идеалах Французской буржуазной революции XVIII в. и воплощённой в Декларации независимости, конституции и Билле о правах, где личная свобода провозглашалась доминантой всей общественной жизни.

¹¹ *Ostrovsky V., Claire H. By Way of Deception. The Making and Unmasking of a Mossad Officer.* N. Y.: St. Martin, 1990. P. 258.

¹² *The Chronology. The Documented Day-by-Day Account of the Secret Military Assistance to Iran and the Contras.* N. Y.: Warner Books, 1987. P. 77.

Сближение американцев и саудовцев связано с выходом США из своей изоляции в Западном полушарии. Очевидно, какую-то косвенную роль в этом сближении сыграл и Советский Союз, который поначалу с ожиданиями смотрел на народы Востока – Афганистана, Персии, на арабов и турок. Когда образовалось Королевство Хиджаза и Неджда, то СССР был первым, кто установил с ним дипломатические отношения. Это случилось в феврале 1926 г. (с 1932 г. государство стало именоваться Саудовской Аравией). Тогда на Ближнем Востоке господствовала Великобритания и могла давить на саудитов через соседнюю иракскую хашимитскую монархию, через свои колониальные владения в Аравии, что саудовцам явно не нравилось. А с другой стороны, СССР обретал черты мощного государства, основной сферой приложения политики которого оставалась Европа, в то время как идеи союза с национально-освободительными силами ещё только оформлялись.

Как писал саудовский исследователь ат-Турки Маджид бен Абдельазиз, король Абдельазиз ибн Сауд пошёл на этот шаг по тактическим соображениям, чтобы ослабить влияние Великобритании [13, с. 11].

Советско-саудовские отношения, однако, вскоре пошли явно не по восходящей: в СССР ещё не знали, как идейно соединить свою революционную теорию с традиционными веро-

ваниями мусульман Востока, что от них следует ожидать, и стоит ли.

По признанию ат-Турки, на пути отношений «партнёрства» между обеими странами сразу же вставало препятствие, которому в Советском Союзе не придали значения – религия [13, с. 71]. Во многом СССР и КСА развёл советский атеизм, а отношения между странами фактически прекратились спустя 12 лет – в 1938 г.

В советской науке утверждалось, что саудовцы увидели угрозу в упрочении отношений между коммунизмом и сионизмом, а также в русской пропаганде православной церкви [14]. Последнее вообще выглядело некоей натяжкой, поскольку именно в эти годы в СССР был взят курс на разгром РПЦ. Ат-Турки вообще склонен считать, что инициатива в прекращении отношений исходила от СССР, поскольку, очевидно, в Москве разуверились в перспективах работы с Саудовской Аравией по расширению сферы своего влияния, а происходящие в Европе события поглощали всё больше внимания советского руководства.

И тут же под боком оказались американцы, которые обратили внимание на королевство в связи с открытием и разработкой в Аравии нефтяных источников [15]. В 1933 г. с помощью «Стандарт ойл оф Калифорния» создаётся Арабо-американская нефтяная компания (АРАМКО), ставшая основным добытчиком неф-

¹³ Ат-Турки Маджид бен Абдельазиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М: Прогресс, 2005.

¹⁴ Васильев А. История Саудовской Аравии. М.: Наука, 1982. С. 387–388.

¹⁵ Кислов А., Фролов А. США – Саудовская Аравия: противоречивое партнёрство // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 2.

ти на Аравийском полуострове, где ранее этим в основном занимались англичане. В начале 1940 г. американские компании обратились к своему правительству за помощью в своей борьбе с британскими конкурентами, и оно не осталось безучастным. И в этом саудовцы увидели в США альтернативу СССР, т. е. противостоящую Британии силу. Очевидно, в американцах помимо их деловой хватки саудитов привлекало и то обстоятельство, что США не являлись традиционной колониальной державой, они развивали отношения с молодыми государствами на новых принципах, а их технические достижения выглядели очевидными.

Тем не менее активизировать американо-саудовские отношения удалось лишь по итогам Второй мировой войны, когда из Аравии были изгнаны проигравшие в ней немцы и итальянцы. Если поначалу американцы всё ещё действовали в Аравии через посредство британских учреждений, то в 1943 г. по меморандуму «Стандарт ойл оф Калифорния» решили оказывать помощь саудитам напрямую, на колдовство был распространён всем известный ленд-лиз, хотя Эр-Рияд официально войну Германии не объявлял*. Тогда же в американской столице назвали Саудовскую Аравию страной, имеющей жизненно важное значение для обороны США. В том же году США установили с ней дипломатические отношения и основали там свою военную миссию.

В феврале 1945 г., возвращаясь с Ялтинской конференции, прези-

дент США Ф. Рузвельт на борту крейсера «Куинси» встретился с королём Саудовской Аравии Абдельазизом ибн Саудом и договорился относительно использования ВМС США портов Персидского залива, строительства базы ВВС в районе Эль-Хасы. Были также подтверждены все американские концессии на разработку нефтяных месторождений и планы по строительству нефтепровода от Эль-Хасы до портов Средиземного моря. Началась мощная экспансия американского капитала в страну и выдавливание англичан.

В 1949 г. нефтяную концессию в Аравии приобрёл П. Гетти, что впоследствии позволило ему стать самым богатым человеком в мире. Он же сформулировал постулат, со временем превратившийся в своего рода кредо ближневосточной политики США: «Для того, чтобы приобрести хоть какой-то вес в мировой нефтяной промышленности, необходимо иметь точку опоры на Ближнем Востоке» [16]. США – абсолютно мировой лидер по потреблению углеводородов, безусловно, нуждался в такой точке.

В 1950-е годы по Ближнему Востоку прокатилась волна революций, носивших националистическую, антиколониальную и вообще антиимпериалистическую направленность, многие из них брали на вооружение социалистические идеи. Сначала в 1952 г. молодые офицеры свергли в Египте короля Фарука I, в 1957 г. был смещён правитель Туниса Мухаммед VIII, в 1958 г. был свергнут и казнён правитель враждебной сау-

¹⁶ Тьюгенхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес. М.: Прогресс, 1978. С. 204.

* Это было сделано лишь в марте 1945 г.

дителям иракской хашимитской монархии Фейсал II, в 1962 г. была провозглашена независимость Алжира от Франции. Позже, в 1967 г., молодые офицеры – последователи дела египетского лидера Г. А. Насера свергли короля Идриса в Ливии. Саудовские правители были напуганы и размахом такого движения, и возможностью революционных сдвигов у себя на полуострове.

Советский Союз в 1950-е годы сделал ставку на национально-освободительное движение, стал поддерживать разного рода освободительные революции, что наряду с его политикой атеизма окончательно сблизило Саудовскую Аравию и Соединённые Штаты. Ведущие советские политические эксперты утверждали, что саудовцами движет откровенный антикоммунизм. В плане противодействия СССР – своему главному идейному противнику, в США сформировалась некая концепция трёх точек опоры в регионе. В разные времена эти точки составляли Турция (в бытность СЕНТО), Иран (во времена шаха), Саудовская Аравия (на протяжении всего послевоенного периода), Израиль и Египет. Хотя на протяжении послевоенной истории отношения между американскими «точками опоры» были, мягко говоря, весьма сложными, а подчас и откровенно недружественными, учитывая как арабо-израильское противостояние, так и региональный антагонизм. До недавнего времени три точки опоры составляли КСА, Израиль и Египет, однако после свержения манифе-

стантами президента Х. Мубарака (2011 г.) и самоустранения США от его поддержки американо-египетские отношения оказались подмоченными, и, похоже, сейчас у США остались только две реальные точки опоры в регионе из трёх [17].

И тем не менее, несмотря на явные цивилизационные, исторические, культурологические, конфессиональные и иные различия между «самой передовой демократией» в лице США и абсолютной монархией в лице КСА, между ними на протяжении 1950–1980-х годов сложился некий весьма прочный симбиоз. В период бурных политических и социально-экономических сдвигов в регионе в 1950–1970-е годы королевский режим в Саудовской Аравии продемонстрировал определённую стойкость в этом бурном море перемен. А поскольку экономическая значимость КСА для США (особенно после падения шахского режима в Иране) была крайне высокой, Вашингтону ничего не оставалось делать, как не только тесно взаимодействовать с ним по широкому кругу политических вопросов, но и служить ему защитой. В начале 1980-х годов США были готовы пойти на высокую степень военной эскалации, если бы для правящей династии в Эр-Рияде возникла угроза. «Без преувеличения можно сказать, – писал в 1982 г. американский эксперт по Ближнему Востоку С. Тилман, – что нет другой страны в мире, представляющей для США большее экономическое и стратегическое значение, нежели Саудовская Аравия» [18].

¹⁷ Фролов А. Арабский пасьянс // Международная жизнь. 2017. № 8.

¹⁸ Tillman S. The United States and the Middle East. Interests and Obstacles. Bloomington, 1982. P. 51.

А что в сухом остатке?

Если отмахнуться от политически ангажированных заявлений, популистской риторики, то США и сегодня связаны с Саудовской Аравией тысячами нитей, разорвать которые невозможно ни той ни другой стороне. Более того, если администрация Белого дома вдруг выполнит все те требования, на которых настаивает оппозиция из числа наиболее ретивых демократов, то это вообще будет означать конец ближневосточной политики США. В таком случае США рискуют остаться в регионе с одной лишь точкой опоры – Израилем, что в значительной степени свяжет их манёвры и возможности противодействовать Ирану – своему главному антагонисту, а также России.

Вопрос, конечно, состоит в том, насколько непримиримы Иран и Саудовская Аравия, а это также касается взаимоотношений двух главных конфессий ислама – суннитов и шиитов. Кроме того, значительная часть проблемы заключается в том, что для современного Ирана главным злом является Америка, а Саудовская Аравия (в значительной части) представляется едва ли не проводником американских интересов в регионе [19]. Но при этом нельзя исключать и гипотетического поворота событий: если вдруг руководство КСА и Соединённых Штатов серьёзно поссорятся, тогда Тегеран вполне может сделать жест доброй воли навстречу Эр-Рияду и на этой почве произойдёт норма-

лизация отношений. Но такого рода сценарий для Вашингтона выглядит едва ли не кошмаром.

Что же касается США, то в их политической элите сегодня, как и в предыдущие годы, идёт борьба двух начал: *одно* – идеологическое, связанное с проведением линии на демократизацию всех без исключения стран мира, строгое соблюдение прав человека (в американской трактовке), несение своей социальной модели и соответствующих ей правил; *второе* – прагматичное, направленное на извлечение выгоды, отстаивание своих экономических интересов, а с ними и военно-стратегических, что обуславливает поддержание выгодных отношений с разными странами и закрытие глаз на идейные воззрения партнёра, если они не трансформируются в некие антиамериканские действия. Так и применительно к Саудовской Аравии, в отношении которой в основном преобладало прагматическое начало и использовались военно-стратегические лекала.

Политика Б. Обамы в большей степени олицетворяла демократическое, идейное начало, поэтому США поддержали арабские «цветные революции» (кто-то говорит, инспирировали) даже в странах, являвшихся очень близкими для Вашингтона – в Египте и Тунисе. В этом смысле Обама оказался, возможно, последним «демократическим романтиком» Белого дома, так как по прошествии восьми лет выяснилось, что ни в од-

¹⁹ Фролов А. Вашингтон – Тегеран: конфликт или компромисс? // Обозреватель–Observer. 2018. № 8.

ной из охваченных революциями стран никакая демократия не прижилась, да и ситуация с правами человека не улучшилась. Более того, такая позиция Обамы очень насто-рожила саудитов, которые задумались, а не поступят ли США при случае и с ними подобным образом?

В отличие от своего предшественника Д. Трамп изначально олицетворял прагматичное начало. Он привнёс в свою ближневосточную политику не морально ориентированную, а практическую тенденцию, введя своего рода бизнес-принципы. Поэтому первое, что он сделал, так это начал исправлять промахи, допущенные его предшественником, и со своим первым визитом на Ближней Восток отправился именно в Эр-Рияд, захватив команду бизнесменов. Он предложил саудовцам пакеты сотрудничества, в том числе военно-технического, в перспективе намереваясь нарастить последний до 300 млрд долл., включая как те позиции, которые оговаривались с саудовцами в период президентства Б. Обамы, так и многие новые. Трамп назвал эти договорённости особо важными для Америки, поскольку они могли дать ей тысячи рабочих мест. Что же касается Саудовской Аравии, то для её руководства предстоящие поставки представлялись как средство значительно повысить потенциал вооружённых сил в период ближневосточной смуты и смены поколений в высшем эшелоне власти.

Сложно сказать, насколько эти соглашения закрепили американо-саудовские отношения и насколько в Эр-Рияде поверили в новое качество отношений, поскольку сам проводник этих идей – Д. Трамп не явля-

ется сильным президентом Америки и подвергается жёстким нападкам со стороны своих демократических оппонентов, спекулирующих как раз на вопросах идеологии.

Если взять сферу военно-технического сотрудничества между странами, то очевидно, что американо-саудовское по своему объёму и стоимостным параметрам является самым весомым в мире.

С августа 2009 г. и по настоящее время между странами реализуются различные военные контракты на сумму 139 млрд долл.

Среди них поставка противоракетного комплекса наземного базирования для высотного за-атмосферного перехвата ракет средней дальности *THAAD* фирмы «Локхид-Мартин» на общую сумму 15 млрд долл., многоцелевых боевых надводных кораблей (11,25 млрд долл.), усовершенствованной системы ПВО «Пэтриот» (1,75 млрд долл.) и ракет «Пэтриот» к ней (5,4 млрд долл.), военно-транспортных вертолётов «Чинук» (3,5 млрд долл.), многоцелевых вертолётов *MH-60R* (1,9 млрд долл.), ракет класса воздух-земля (1,3 млрд долл.), 155-мм гаубиц «Паладин» (1,3 млрд долл.), а также множество других более мелких (многомиллионных) контрактов, включая обслуживание, поставку запчастей, модернизацию поставленной военной техники, в частности, самолётов ДРЛО АВАКС (2 млрд долл.) [1, с. 40–41]. Всё это связывает КСА с американцами множеством нитей.

Но важно другое: саудовцы не просто привыкли к американским военным стандартам, они регламентируются ими, и поэтому сменить главного партнёра в сфере обеспечения безопасности для них будет очень большой проблемой. Десятилетиями они используют американское вооружение и, имея возможности закупать любое вооружение, в том числе и российское, вряд ли пойдут на крайние меры, потому что

американцы берутся обеспечивать их безопасность комплексно. Что же касается американского вооружения, то при всей его дороговизне оно сопровождается высоким качеством послепродажного обслуживания – до конца срока его службы или морального устаревания. Деньги у саудовцев есть, и они могут позволить себе всё, что захотят.

Достаточно значимой оставалась и экономическая составляющая американо-саудовских отношений, хотя говорить о том, что КСА является важнейшим торговым партнёром США, можно лишь условно. Саудовская Аравия – это не Китай, не Германия, объём торговли с которой, например, составляет 150 млрд долл. в год, но тем не менее весьма значима.

Саудовский экспорт в США в 2017 г. составил 18,8 млрд долл. (в 2008 г. – 54,8), американский – 16,3 млрд долл. (на 6 млрд долл. больше, чем в 2008 г.) [1, p. 24].

При этом в торговом обмене наблюдается некий перекосяк: для американцев КСА является важнейшим источником углеводородов, поставщиком нефти № 2 (после Канады) и важнейшим рынком для сбыта своей военной техники и услуг военного назначения.

Сложно подсчитать, сколько денег саудовцы вложили в американские ценные бумаги, равно как и объём саудовских инвестиций в экономику США. Считается, что верхний предел – это 750 млрд долл. в 2016 г. [20]. Однако когда цены на нефть пошли

вниз, приток саудовских денег в американскую экономику снизился. Более того, саудовцы распродали ряд своих активов, что позволяет говорить о более скромной сумме в 500 и даже 300 млрд долл. Практически все американские эксперты считают такое влияние некритичным, изъятие этих средств никак не может вызвать финансово-экономические проблемы в США.

Экономическое сотрудничество включает также проведение регулярных американо-саудовских форумов деловых возможностей с участием как ведущих фирм двух стран, так и официальных лиц.

Среди совместных проектов – реализация саудовской Национальной транспортной программы, экостроительства, внедрение энергосберегающих технологий, модернизация системы здравоохранения [21].

Так, в 2017 г. саудовцы через свой Частный инвестиционный фонд решили вложить 20 млрд долл. в развитие транспортной инфраструктуры США – строительство дорог, подъездных путей, аэропортов, осуществляемое американской компанией *Blackstone Group*, которая тесно связана с Д. Трампом и которая намерена привлечь к проекту ещё 20 млрд долл. из средств других инвесторов [22].

Определённый интерес представляет сотрудничество КСА с Соединёнными Штатами в области ядерной энергетики на основе Меморандума о взаимопонимании (подписан в 2008 г.), который предусматривал совместную работу над ядерными проектами в области промышленности, медицины и энергетики. Одна-

²⁰ The New York Times. April 19. 2016.

²¹ <https://sa.usembassy.gov/op-ed-deepening-saudi-u-s-business-partnership-investment/>

²² <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/19/jamal-khashoggi-obituary>

ко администрация Б. Обамы мало что сделала в этом направлении. С приходом в Белый дом Д. Трампа переговоры о сотрудничестве возобновились. В 2018 г. американская сторона через свои компании предоставила саудовцам маркетинговую информацию и свои предложения по сооружению ядерного реактора.

В сентябре 2018 г. возможное взаимодействие было обсуждено на встрече министра энергетики США Р. Перри и саудовского министра энергетики, промышленности и природных ресурсов Халеда аль-Фалиха, включая проблемы поставок ядерного топлива, обогащения урана и утилизации отработанного топлива.

В последующем американская сторона занялась решением вопросов соответствия соглашения с КСА американскому законодательству. При этом администрация предупредила возможных противников «соглашения 123»*, что в случае забюрокративания данного проекта саудовцы могут начать взаимодействие в сфере ядерной энергетики с Россией или Китаем.

При проблемах с иранской ядерной программой саудовцы испытывают высокую заинтересованность в создании собственной ядерной индустрии [23]. Они с неослабным вниманием следят за возможностями её военного развития. В этом плане характерно заявление, сделанное МБС в марте 2018 г. в интервью амери-

канскому каналу Си-би-эс. Накануне встречи с президентом США Д. Трампом и спустя неделю после того, как кабинет министров КСА утвердил ядерную программу королевства, наследный принц, являющийся по совместительству первым вице-премьером и министром обороны, поведал, что, если Иран создаст ядерную бомбу, его страна как можно скорее последует его примеру [22].

По некоторым данным, в Эр-Рияде в ближайшую четверть века намерены потратить до 100 млрд долл. на строительство 16 ядерных реакторов, обещая придерживаться принципа прозрачности, соблюдать стандарты ядерной безопасности и нормы утилизации. Известно, например, что в тендере на строительство первой в стране атомной электростанции участвует и российский «Росатом» [24]. Финансовые ресурсы КСА позволяют перекупать высококлассных специалистов из разных стран как пороговых, так и постпороговых.

Американские эксперты отмечают худшие сценарии развития отношений с Саудовской Аравией.

Во-первых, считается, что время для использования «нефтяного оружия» неподходящее, если вообще не прошло. Сегодня не 1973 г., когда мир был разделён на два политических лагеря, когда основная часть мировой нефти добывалась именно на Ближнем Востоке. В настоящее

²³ Фролов А. Ядерные программы на Ближнем Востоке: развить нельзя свернуть // Пути к миру и безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2018. № 2.

²⁴ Мустафин Р. Эр-Рияд обзаводится ядерной бомбой // Независимая газета. 2018. 19 марта // URL: www.ng.ru/kartblansh/2018-03-19/3_7192_kartblansh.html

* Соглашение получило именно такое условное наименование, поскольку его основа крылась в положении 123 Акта об ядерной энергетике 1954 г.

время США открыли свои стратегические хранилища, раскупили свои нефтяные скважины и к лету 2018 г. стали производителем нефти № 1 в мире, обойдя по этому показателю и Россию, и Саудовскую Аравию (10,9 млн баррелей в день). Существенно нарастили объёмы производства нефти страны Западного полушария – Венесуэла, Мексика, а также Нигерия, являющиеся поставщиками в том числе и в США. Более того, американцы заметно диверсифицировали источники получения углеводородов, и их главным поставщиком является Канада, а отнюдь не Ближний Восток. Даже Китай существенно увеличил объёмы добычи чёрного золота, и пока нет угрозы исчерпания его запасов.

Эксперты Э. Миллер и С. Новруззаде на страницах «Форин Аффферз» пришли к однозначному заключению: «Хотя использование Саудовской Аравией нефтяного оружия действительно может вызвать краткосрочную заминку в американской и мировой экономике, но оно нанесёт несравненно больший вред её собственной экономике» [8].

Эти же авторы говорят о маловероятности примирения саудовцев и иранцев.

«Во-первых, – пишут они, – Эр-Рияд десятилетиями особо чувствителен к потенциальной опасности со стороны своего более крупного соседа, а саудов-

ское руководство всё более настойчиво даёт понять, что видит в Иране существующую угрозу.

Бен Сальман говорит об Иране в резких тонах, сравнивая Исламскую Республику с Гитлером и обвиняя её в том, что она следует экстремистской идеологии».

Во-вторых, считают эксперты, МБС предупредил иранцев, что они не дождутся, когда борьба с ними переместится на саудовскую территорию. В этом плане королевские вооружённые силы бомбят проиранских хуситских повстанцев в Йемене, что уже вызвало там гуманитарную катастрофу и обходится саудовскому бюджету в 50 млрд долл. в год [8]. И несмотря на это, саудовцы обещают вести борьбу до искоренения смуты [25].

Вот почему в отношении саудовцев Трамп решил бить демократов их же оружием. Фактически он задаёт им один и тот же вопрос: вы даёте им один и тот же вопрос: вы что, хотите отдать Саудовскую Аравию русским или китайцам? И добавляет, что поэтому не видит причин блокировать саудовские инвестиции в американскую экономику из-за обеспокоенности в связи с исчезновением журналиста [26]. Но и саудовцам не остаётся ничего иного, как верить Трампу, при этом понимая, что его позиции внутри страны достаточно шаткие. Они знают, что под американским зонтиком им живётся не так уж плохо.

Вместо заключения: заметки на полях

Но всё-таки вполне серьёзно можно утверждать, что американо-саудовские отношения не будут

прежними, и дело даже не в степени взаимного доверия. Сам мир меняется. США всё сложнее и непродук-

²⁵ Мустафин Р. Хуситы и арабская коалиция снова воюют // Независимая газета. 2018. 18 декабря // URL: www.ng.ru/world/2018-12-18/6_7465_yemen.html

²⁶ <https://www.reuters.com/article/us-saudi-politics-dissident-report/trump-missing-journalist-no-reason-to-stop-saudi-investments-idUSKCN1ML2BY>

тивнее становится тащить на себе ту ношу мирового лидерства и вершителя судеб человечества, которую они с таким воодушевлением возложили на себя после демонтажа СССР. Ещё одним подтверждением этой тенденции является решение американского президента вывести войска из Сирии. Но с уходом из Сирии неизбежно актуализируется тема пребывания американских военных в Ираке и Афганистане, где почти 20 лет американцы ведут бесплодную и без видимых успехов войну то с исчезающим, то появляющимся вновь противником.

Одновременно происходит переориентация США с атлантического направления на тихоокеанскую зону (ТОЗ), что меняет не только экономическую структуру страны, но и структуру вооружённых сил (45% – Атлантика, 55% – ТОЗ, ранее было наоборот). Глобализация вызвала информационное объединение многих стран и континентов, но породила проблему традиционализма и модернизма, общеная, стирания границ, но и сохранения национальной специфики. Американские идеи реформирования Ближнего Востока в лучшем случае приобретают специфическую интерпретацию, а в худшем для Вашингтона – попросту отвергаются местными обществами. И в этом плане саудовцы максимально учли опыт Ирана, пошедшего по пути вестернизации страны, оказавшимся тупиковым и гибельным для монархии.

Сегодня Соединённые Штаты не знают, как решить иранскую проблему в выгодном для себя ключе. Пересмотр соглашения по иранской ядерной программе – это паллиатив решения. Да, Иран для США – одна

из главных проблем на Ближнем Востоке. И это не из-за того, что Тегеран нанёс историческую обиду США, когда студенты – сторонники аятоллы Хомейни захватили американское посольство и удерживали заложников 415 дней, а американская военная акция по их спасению провалилась в пустыне.

Иран показывает всему миру, что с США, несмотря на их военную мощь, вполне можно и не считаться. Сегодня для США, исходя из геополитических задач, КСА – более важный региональный партнёр, чем Израиль, поскольку в арабо-израильских отношениях наступил период некоего, пусть и не устраивающего обе стороны, но статус-кво. В противостоянии с Ираном для США их тандем с КСА особо ценен, а его распад может быть воспринят Тегераном как торжество своей политики, как своя победа.

США боятся Ирана даже не в плане, что тот может нанести им удар по типу Пёрл-Харбора. Иран, в принципе, своим оружием не может реально им угрожать. Американская ПВО способна уничтожить любой летящий со стороны Ирана воздушный объект – будь то ракета или самолёт, который чисто технически не может долететь до Северной Америки. В Вашингтоне боятся, как бы им не провалиться в своём нажиме на эту страну. В США наблюдается своего рода постхомейнистский синдром, сродни тому, что был после Вьетнама. Что бы они ни предпринимали против Ирана – ничего не получается. Пребывание американских войск в Сирии, как ни странно, определялось больше не потребностью уничтожения ИГИЛ, а сдерживанием распространения

иранского влияния. Фактически получается, что КСА – едва ли не единственный сильный игрок в регионе, которому инициатива Трампа пришлась по душе, если она вообще не была сделана ради укрепления этого тандема.

«Саудовская Аравия поддерживает и приветствует шаги, объявленные президентом США Д. Трампом в отношении вывода Соединённых Штатов из ядерного соглашения, и поддерживает повторное введение экономических санкций в отношении Ирана, которые уже были приостановлены в соответствии с ядерным соглашением», – было заявлено в мае 2018 г. в МИД КСА по следам соответствующего американского демарша [27].

Что касается саудовцев, то их занимает главная проблема: как жить после нефти. Хотя запасы чёрного золота пока ещё далеки от своего исчерпания, но тем не менее Эр-Рияду предстоит подумать, как «слезть с сырьевой иглы». И здесь, видимо, задача не решается покупкой западных и американских брендов, чистыми инвестициями в западные проекты. Они хотят делать что-то своё, тем более что в мире появляются новые индустриальные и технологические страны, помимо драконов Юго-Восточной Азии. Индия заявляет о себе как технологичная держава, по этому пути идёт и ряд стран Латинской Америки. И в этом ключе саудовцы будут стремиться максимально расширять свои партнёрские связи, не замыкаясь на одних Соединённых Штатах. А дальше они, естественно, будут стремиться играть более самостоятельную и весомую роль в ближневосточных

делах и в делах сопредельных регионов, например, Южной Азии, Африки.

Что касается России, то наши отношения с КСА были восстановлены, когда проблема советского атеизма отошла в прошлое, а в декабре 1991 г. в Москве было открыто Посольство КСА. Королевство признало Россию в качестве правопреемницы СССР. С тех пор отношения развивались поступательно, но не так быстро, как того хотелось бы.

Только в феврале 2007 г. состоялся первый официальный визит президента России В. В. Путина в Саудовскую Аравию, а спустя ещё 10 лет – первый визит в Москву саудовского короля Салмана бен Абдельазиза.

Наши совместные экономические проекты только обозначаются, но при этом нельзя забывать, что развитие отношений с Москвой – одно из средств давления саудовцев на своего заокеанского друга. Россия наращивает своё влияние и авторитет на Ближнем Востоке, Москва и Эр-Рияд обсуждают его важнейшие проблемы, координируют свою деятельность в добыче углеводородов.

Но у Саудовской Аравии и России есть свои противоречия. В частности, они касаются сценариев урегулирования сирийской проблемы, не в восторге саудовцы и от того, что Россия нашла вариант решения иранской ядерной программы, в соглашении по которой нет подписи саудовцев. Но проблема не в том. Российская экономика не настолько сильна, чтобы заменить американ-

²⁷ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af2201b9a7947a64432c7fa>

скую. Поэтому американо-саудовские отношения хотя и будут обрести черты многовариантности, но

сохранятся на достаточно высоком уровне даже вопреки моральной стороне дела.

P. S. 22 января 2019 г. турецкие власти решили инициировать международное расследование гибели Хашогги, мотивируя это тем, что саудовская сторона так и не предоставила им информации в рамках расследования, без ответа остался запрос турецких правоохранительных органов о выдаче Турции причастных к убийству саудовских граждан, а тело журналиста так и не найдено. При этом Турция обвинила западные страны в покровительстве убийц журналиста из-за денег. Ранее сообщалось, что в Саудовской Аравии арестованы 18 человек, якобы имевших отношение к «делу Хашогги», а 5 человек непосредственно осуществляли расправу. При этом критически настроенные наблюдатели говорят, что до истины так и не удастся докопаться, а наказаны будут в основном «стрелочники», а наказания в КСА одни из самых суровых в мире.

Библиография • References

- Ат-Турки Маджид бен Абдельазиз.* Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М: Прогресс, 2005. – 415 с.
[*At-Turki Madzhid ben Abdel'aziz.* Saudovsko-rossijskie otnosheniya v global'nyh i regional'nyh processah (1926–2004 gg.). М: Progress, 2005. – 415 s.]
- Васильев А.* История Саудовской Аравии. М.: Наука, 1982. – 612 с.
[*Vasil'ev A.* Istoriya Saudovskoj Aravii. М.: Nauka, 1982. – 612 s.]
- Кислов А., Фролов А.* США – Саудовская Аравия: противоречивое партнёрство // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 2. С. 30–39.
[*Kislov A., Frolov A.* SSHA – Saudovskaya Araviya: protivorechivoe partnyorstvo // SSHA: ehkonomika, politika, ideologiya. 1989. № 2. S. 30–39]
- Мустафин Р.* Хуситы и арабская коалиция снова воюют // Независимая газета. 2018. 18 декабря // URL: www.ng.ru/world/2018-12-18/6_7465_yemen.html
[*Mustafin R.* Husity i arabskaya koaliciya snova voyuyut // Nezavisimaya gazeta. 2018. 18 dekabrya // URL: www.ng.ru/world/2018-12-18/6_7465_yemen.html]
- Мустафин Р.* Эр-Рияд обзаводится ядерной бомбой // Независимая газета. 2018. 19 марта // URL: www.ng.ru/kartblansh/2018-03-19/3_7192_kartblansh.html
[*Mustafin R.* EHr-Riyad obzavoditsya yadernoj bomboj // Nezavisimaya gazeta. 2018. 19 marta // URL: www.ng.ru/kartblansh/2018-03-19/3_7192_kartblansh.html]
- Тьюгенхэт К., Гамильтон А.* Нефть. Самый большой бизнес. М.: Прогресс, 1978.
[*Tyugengeht K., Gamil'ton A.* Neft'. Samyj bol'shoj biznes. М.: Progress, 1978.]
- Фролов А.* Арабский пасьянс // Международная жизнь. 2017. № 8. С. 102–121.
[*Frolov A.* Arabskij pas'jans // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2017. № 8. S. 102–121]
- Фролов А.* Вашингтон – Тегеран: конфликт или компромисс? // Обозреватель–Observer. 2018. № 8. С. 51–61.
[*Frolov A.* Vashington – Tegeran: konflikt ili kompromiss? // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 8. S. 51–61]
- Фролов А.* Ядерные программы на Ближнем Востоке: развить нельзя свернуть // Пути к миру и безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2018. № 2. С. 84–103.

- [Frolov A. YAdernye programmy na Blizhnem Vostoke: razvit' nel'zya svernut' // Puti k miru i bezopasnosti. M.: IMEHO RAN, 2018. № 2. S. 84–103]
- Blanchard Ch. M. Congress Considers Possible Responses to the Killing of a Saudi Journalist. CRS Insight. Washington. Updated October 22. 2018 (IN10983).
- Blanchard Ch. M. Saudi Arabia: Background and US Relations. Washington: Congressional Research Service, Updated September 21. 2018.
- Country Reports on Human Rights Practices for 2017. Washington: US Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2017.
- Miller A., Nowrouzzadeh S. Saudi Arabia's Empty Oil Threats. Riyadh Won't Sabotage Trump's Iran Policy // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/saudi-arabia/2018-11-01/saudi-arabias-empty-oil-threats>
- Ostrovsky V., Claire H. By Way of Deception. The Making and Unmasking of a Mossad Officer. N. Y.: St. Martin, 1990.
- The Chronology. The Documented Day-by-Day Account of the Secret Military Assistance to Iran and the Contras. N. Y.: Warner Books, 1987.
- The Guardian. October 19. 2018 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/19/jamal-khashoggi-obituary>
- The New York Times. April 19. 2016.
- Tillman S. The United States and the Middle East. Interests and Obstacles. Bloomington, 1982.
- <http://bulgartimes.com/ischeznovenie-kto-takoj-dzhamal-hashoggi/>
- <https://news.mail.ru/politics/35679208/>
- <https://news.mail.ru/politics/35697035/>
- <https://sa.usembassy.gov/op-ed-deepening-saudi-u-s-business-partnership-investment>
- <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-24/lockheed-s-15-billion-saudi-deal-at-risk-after-khashoggi-death>
- <https://www.currenttime.tv/a/jamal-khashoggi-mysterious-disappearance/29546384.html>
- <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af2201b9a7947a64432c7fa>
- <https://www.reuters.com/article/us-saudi-politics-dissident-report/trump-missing-journalist-no-reason-to-stop-saudi-investments-idUSKCN1ML2BY>
- <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/19/jamal-khashoggi-obituary>

Статья поступила в редакцию 15 января 2019 г.

Информационные технологии на службе внешнеполитических ведомств Запада

Ольга МЕЛЬНИКОВА

Динамизм современного мира, усиление взаимозависимости его субъектов, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствуют значительной интенсификации межгосударственного диалога, появлению новых форм и методов воздействия на международную аудиторию. Определённые изменения в этих условиях претерпевает как сама информационная функция дипломатических ведомств по сопровождению внешней политики государств (ИСВД), так и способы её реализации.

Содержание данной функции традиционно включает в себя три аспекта: информирование зарубежных партнёров об официальной позиции своего государства, получение аналогичной информации от других стран и обмен мнениями. Информирование руководства своего государства о политическом и экономическом положении страны пребывания, непосредственное участие в информационной поддержке внешней политики своего государства в странах аккредитования и укреплении позитивного имиджа своей страны на международной арене – важные задачи любого заграничного представительства. Эта деятельность осуществляется прежде всего через традиционные (печать, радио, телевидение) и электронные СМИ.

Однако под влиянием ИКТ происходит трансформация самой сути информационно-коммуникативной функции современной дипломатии, изме-

Мельникова Ольга Андреевна – советник Посольства России в КНР, руководитель представительства Россотрудничества в КНР, аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: omelnikoff70@mail.ru

Ключевые слова: информационное сопровождение внешней политики, информационно-коммуникационные технологии, информационная дипломатия.

нение её содержания. Устанавливая диалог между различными государствами, дипломат в современных условиях превращается в «стратегически мотивированного обработчика общественного мнения» [1], который должен обладать способностью не только наблюдать, но и самостоятельно формировать необходимый ему поток информации.

Органы внешних сношений различных государств, несмотря на специфику организации и правового статуса каждого из них, имеют много общего с точки зрения их функций и роли во внешнеполитическом механизме. Немало схожих направлений можно обнаружить и в реализации дипломатическими ведомствами различных стран функции ИСВД, которая обусловлена первостепенной ролью такого важного элемента всей дипломатической работы, как информированность.

В целях выявления особенностей реализации информационно-коммуникативной функции и способов использования ИКТ в деятельности дипломатических ведомств различных государств обратимся к практике организации систем ИСВД США, Германии, Великобритании и Японии. Необходимость проведения анализа методов и форм работы иностранных дипломатических ведомств обусловлена рядом причин. *Во-первых*, стремлением получить представление о позитивном опыте организации ИСВД тех акторов мировой политики, для которых характерен наступательный стиль поведения на международной арене. *Во-вторых*, задачей выработки адекватных мер по противодействию антироссийским информационным выпадам и минимизации их негативных последствий.

Информационные технологии в системе сопровождения внешнеполитической деятельности США

Одним из наиболее активных и агрессивных противников России в информационной сфере, безусловно, являются Соединённые Штаты Америки, которые, по оценкам экспертов, обладают «подавляющим, в сравнении с другими участниками международной системы, превосходством в осуществлении широкого экстерриториального информационного воздействия» [2, с. 106].

Дипломатическая система США – одна из самых разветвлённых в мире – представлена 260 дипломатическими и консульскими учреждениями, действующими в 160 государствах.

Состав заграничных учреждений США не однороден: помимо служащих собственно дипломатического профиля (так называемых «карьерных дипломатов», которые занимают лишь 15–25% штатных

¹ Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 655–656.

² Стихин А. Е. Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1. С. 106.

единиц) внешнеполитические функции осуществляют «политические выдвиженцы» – ещё 28 учреждений страны [3, с. 17, 39]. Возглавляет ведомство Государственный департамент США, глава которого (госсекретарь) через свой аппарат осуществляет руководство повседневной международной деятельностью государства и решает оперативные вопросы в качестве главного советника президента по внешней политике.

В составе Госдепа учреждена особая должность главного координатора по проблемам кибербезопасности, которая сегодня воспринимается как «главный императив внешней политики США».

В своей деятельности Госдепартамент США тесно взаимодействует с Советом национальной безопасности, в ведении которого находятся, среди прочего, вопросы внешней политики США, Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) и Министерством обороны США [4].

Кроме того, в США действует несколько структур, так или иначе вовлечённых в ИСВД.

Одной из них является немногочисленное, но хорошо финансируемое Управление стратегического влияния (УСВ), созданное после теракта 11 сентября 2001 г. В составе основных функций управления – координация рассылок текущей информации по другим странам, а также разработка для Министерства обороны всех «инструментов влияния на иностранные аудитории».

Спектр таких инструментов весьма широк: он включает в себя как распространение через систему связей с общественностью «белой» информации, основанной на правдивых данных, так и проведение «чёрных» кампаний с целью дезинфор-

мации, организацию тайных акций, использование методов психологического воздействия, «продвижение информационных новостей» к иностранным СМИ при посредничестве внешних фирм, которые не имеют явных связей с Пентагоном. Бюджет УСВ не раскрывается, хотя известно, что он исчисляется сотнями миллионов.

По сообщению газеты *The Daily Beast*, под крылом Госдепартамента США действует также Центр глобального взаимодействия (*Global Engagement Center – GEC*), который изначально был создан для противодействия пропаганде «Исламского государства»*, а ныне ориентирован на борьбу против российской «пропаганды Владимира Путина» и на поддержку «объективной русскоязычной журналистики».

Информационная политика США по отношению к России отражена и в утверждённой в США в 2017 г. Стратегии национальной безопасности. В документе отмечается, что наиболее серьёзными источниками угроз для США являются «ревизионистские державы» в лице Китая и России, которые «бросают вызов мощи, влиянию и интересам США, пытаются размыть американскую безопасность и процветание» [5].

В отличие от Стратегии национальной безопасности 2015 г., в которой говорилось, что США будут сдерживать агрессию России путём санкций и других мер, «противопоставляя лживой пропаганде Москвы правду без прикрас» [6], в Стратегии

³ Дипломатическая служба / под ред. А. В. Торкунова, А. Н. Панова. М.: Аспект Пресс, 2014.

⁴ Encyclopedia of American foreign policy, 2nd ed. Vol. 2. N. Y.: Scribner, 2002.

⁵ Report to Congress on 2017 U. S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy>

⁶ National Security Strategy. The White House, 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

* Деятельность этой террористической организации законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

2017 г. США открыто заявляют о намерении проводить в отношении России ещё более жёсткую политику до тех пор, пока Россия будет оставаться преградой на пути к главной американской цели – сохранению позиции США как единственного мирового лидера [5].

В рамках Госдепартамента информационное и оперативное обслуживание высших должностных лиц государства осуществляет исполнительный секретариат – своеобразный штаб, для которого контроль за прохождением информации – основная, но не единственная функция. Оперативно-исполнительская работа в Госдепе осуществляется управлениями, классификация которых типична для ведомств иностранных дел любого государства. Аналогов не имеет лишь Управление разведки и исследований, в задачи которого входит сбор, разработка, анализ и обобщение данных «политической разведки», получаемых от представительств США за рубежом.

Суть американского подхода к информационному сопровождению внешнеполитической деятельности была определена ещё 50-е годы XX в. в предвыборной речи Д. Эйзенхауэра: «Многие люди считают, что информационная война – это только пропаганда, наподобие той, что распространяет „Голос Америки“. Безусловно, использование пропаганды посредством передачи идей, письменно или устно, помогает одному народу победить другой. Однако про-

паганда – лишь малая часть этой войны. Реальная война распространяется далеко за пределы официальной пропаганды и включает в себя дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникации, экономическую помощь, торговлю... контакты между людьми... путешествия и проведение спортивных мероприятий. Что нам необходимо, так это поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в неё всю страну, вписать её в стратегию национальной безопасности, сочленив все элементы этой стратегии с задачами информационного сопровождения» [7].

Позднее, в 70-е годы, основные требования, предъявляемые Госдепом к информационной службе, были сформулированы группой под руководством У. Макомбера. Они сводились к четырём принципам:

- быстрота поступления информации, которая необходима для принятия срочных решений в критических ситуациях;
- соблюдение точности при сборе, передаче, воспроизведении и использовании данных;
- скрупулёзный отбор информации, предполагающий исключение всяких не относящихся к делу данных, а также учёт сведений, способных принести пользу;
- гибкость информации, позволяющая использовать её в различных ситуациях [8, с. 8].

⁷ Цит. по: Мирошников С. Н. Перестройка администрацией Д. Эйзенхауэра механизма проведения информационно-психологической борьбы со странами социалистического лагеря // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 57–58.

⁸ Демидов В. В. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях. Новосибирск: НГАЭиУ, 2004.

Российские политологи Г. А. Рудов и Е. Г. Пономарева в системе информационного сопровождения внешнеполитической деятельности США выделяют два специфических направления: особые программы дипломатического сигнализирования (ДС, *diplomatic signaling*), осуществляемые через СМИ, и «цифровые программы публичной дипломатии» (*digital public diplomacy*). Сигнализирование, как один из неформальных способов информирования о возможных изменениях внешней политики, адресовано прежде всего лицам, принимающим решения. Публичная дипломатия рассчитана на самую широкую аудиторию и призвана сформировать по отношению к стране благоприятное общественное мнение.

Со временем в дипломатической практике США наметились тенденции к слиянию официальной и публичной дипломатии, из чего следовало, что дипломат в стране пребывания должен выступать в роли лоббиста, консультанта и эксперта по гуманитарным вопросам.

На практике такой подход апробировал посол США в России М. Макфолл, который с первых же дней пребывания в стране стремился наладить «взаимодействие с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества, причём в основном оппозиционно настроенными» [9]. В результате каналы связи с официальными российскими ведомствами оказались в значительной степени утраченными.

В конце 90-х годов прошлого столетия в результате реформирования структуры Госдепартамента частью последнего стало Информационное агентство США. С этого времени за информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в стране отвечает внешнеполитическое ведомство во главе с госсекретарём США [10].

Настоящую революцию, однако, информационные ресурсы Госдепа США претерпели с распространением всемирных электронных сетей, которые спровоцировали развитие новых инструментов публичной дипломатии и расширение представлений о возможности сознательного наращивания ресурсов «мягкой силы». По сути, США первыми осознали преимущества нового этапа развития сети и её место в государственной информационной политике [2, с. 108–109]. Как заявил советник госсекретаря США Б. Скотт в 2012 г., «американская дипломатия рассматривает социальные сети как одни из основных инструментов внешней политики США» [11].

Госсекретарь Х. Клинтон, возглавлявшая американскую дипломатию в течение первого срока пребывания у власти Б. Обамы, её заместитель по вопросам публичной дипломатии Дж. Макхейл и советник по инновационным технологиям А. Росс сформулировали новые подходы к пониманию публичной дипломатии, которые оказались тес-

⁹ Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 48.

¹⁰ Теленъга М. П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946–1999 гг. Дис....канд. ист. наук. Краснодар, 2017. С. 126.

¹¹ Цит. по: Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М., 2012. С. 284.

но увязанными с использованием во внешнеполитической практике США новейших ИКТ. В совокупности задач публичной дипломатии США были названы:

- расширение целенаправленного влияния на зарубежную аудиторию;
- формирование у неё положительного отношения к целям и методам реализации внешней и внутренней политики США;
- создание благоприятных условий для реализации действий США на международной арене и обеспечение им поддержки со стороны общественного мнения;
- строительство долгосрочных и доверительных отношений с зарубежной аудиторией;
- достижение лучшего понимания за рубежом американских ценностей;
- расширение взаимодействия американских граждан и правительства с населением других стран;
- повышение привлекательности и улучшение имиджа государства.

С тех пор взаимодействие американских дипломатов с зарубежной аудиторией с использованием глобальных интернет-ресурсов* стало неотъемлемой частью американской системы информационного сопровождения внешнеполитической деятельности.

Так, число подписчиков американского президента Б. Обамы в *Facebook* составляло более

24 млн чел. [12], а в *Twitter* – около 70 млн. У нынешнего президента США Д. Трампа в *Twitter* почти 20 млн реальных подписчиков, и эти цифры стремительно растут [13].

По официальным данным, служащие американского внешнеполитического ведомства имеют свыше 200 официальных аккаунтов в социальных сетях, 100 из которых связаны с посольствами. Работа проводится прежде всего на таких сайтах, как: *Facebook*, *Diplopedia*, *Twitter*, *LinkedIn*, *Communities@State*. Общение на официальных *Twitter*-каналах поддерживается на многих языках.

В информационной политике Вашингтона, реализуемой через глобальные интернет-ресурсы, можно выделить два аспекта. Во-первых, широкие возможности управления внешней аудиторией, которые открываются при соединении способов технологического манипулирования повесткой дня и замеров реакции пользователей. Во-вторых, информационное доминирование, позволяющее навязывать контент глобальных информационных площадок [2, с. 105–106].

В свете изложенного весьма примечателен текст новой, утверждённой в сентябре 2018 г. Стратегии кибербезопасности США, которая ориентирована не только на обеспечение безопасности американских информационных систем, но и на «расширение американского влияния в мире», «приверженность продвижению интересов США в кибер-

¹² Сайфуллаев Д. Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1. С. 25.

¹³ У Трампа в *Twitter* реальных подписчиков меньше половины // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html>

* Интернет-ресурсы (веб-ресурсы, веб-сайт, веб-сервис, сайт) – совокупность интегрированных средств технического и программно-аппаратного характера, а также информации, предназначенной для публикации во Всемирной паутине.

пространстве» и «постоянную борьбу со стратегическими противниками», в числе которых названы Россия, Китай, Иран и Северная Корея [14].

Как следствие, в Интернете значительно преобладает информация, которая отвечает интересам одной страны. Подтверждением служит тот факт, что в условиях практически неограниченного разнообразия контента Интернета наиболее доступной во многих случаях оказывается информация, соответствующая политическим интересам США. По мнению экспертов, такой «перекося» происходит не столько по технологическим причинам, в результате сознательной модерации или благодаря использованию персональных данных, сколько в силу отсутствия противовеса в виде конкурентоспособной информационной политики со стороны других государств.

Так, включение американских дипломатов в диалог с аудиторией посредством сайта *Twitter* способствует открытому продвижению их позиции. Пресс-службы других стран используют тот же сервис более традиционным способом, излагая в формате монолога лишь официальное мнение, что в современных условиях оказывается малоэффективным. Кроме того, в последнем случае контент зачастую совершенно не изменяется, не адаптируется к интересам и привычному стилю общения соответствующей аудитории.

Поддерживает названную модель целый ряд отделов Госдепа США, которые занимаются исключительно

цифровой дипломатией, социальными сетями и сетевыми сообществами.

В числе этих отделов:

- Центр электронных коммуникаций, который отвечает за поддержку нескольких платформ официального представительства ведомства;
- Отдел быстрого реагирования, наблюдающий за реакцией социальных сетей на процессы, которые потенциально могут иметь значение для национальных интересов США;
- Отдел по изучению аудитории, в задачи которого входит разработка аналитических обзоров по социальным сетям, включая визуализацию собранных данных;
- Отдел сетевой активности, который отвечает за управление несколькими платформами социальных сетей, включая четыре страницы Государственного департамента в *Facebook*, с аудиторией, превышающей миллион пользователей;
- Отдел по электронной информационно-просветительской работе, который находится в Центре стратегической коммуникации по предотвращению терроризма и призван принимать меры по противодействию экстремизму и дезинформации о США в Интернете;
- Отдел политики, планирования и ресурсов, который осуществляет контроль над реализацией задач публичной дипломатии;
- Отдел политики, официальной миссией которого является поддержание взаимодействия между государством и различными институтами публичной дипломатии.

Стоит заметить, что аналогичные структуры созданы не только в Государственном департаменте, но и в Центральном разведывательном управлении, Пентагоне, а также в Агентстве международного развития США.

¹⁴ National Cyber Security Strategy of USA. September 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>

В ассортимент функций, реализуемых перечисленными отделами, входит разработка и проведение большого числа информационных акций:

- анализ контента международных и национальных социальных сетей, блогов*, чатов;
- создание видеорядов, представляющих, например, в невыгодном свете экстремистов;
- трансляция позитивной информации о США;

– разработка мобильных приложений и т. п.

Работа ведётся на различных языках, включая арабский, китайский, фарси, французский, русский, испанский... Важно, что основная часть этих акций связана с официальной деятельностью Госдепа США. Трансляция же неофициальной информации в интересах государства и его политической линии осуществляется преимущественно негосударственными субъектами [2, с. 110–111].

Особенности организации информационной деятельности внешнеполитического ведомства США

Основным методом противодействия неуютному для Вашингтона контенту в Интернете является интенсивное заполнение пространства информацией проамериканского толка.

Обращаясь к этой проблеме, Х. Клинтон в своё время сказала: «История показывает, что наилучшим ответом на порочащие высказывания является не их запрещение и блокировка, а подавление за счёт преобладающего осуждения. Переводя проблему в плоскость дискуссий, правда будет только усиливаться, а слабые и ложные мнения и высказывания окажутся дискредитированы, пусть не сразу, но в конечном счёте» [15].

В контексте обеспечения информационной безопасности «засилье»

американского контента в Интернете беспокоит не только Россию или Китай, но и страны Евросоюза. Отсюда – претензии к США по поводу вольного обращения с персональными данными европейцев, конфликты из-за неуплаты налогов международными компаниями в странах, где они получают основную прибыль, возмущение в связи с регулярными демонстративными отказами американских держателей сайтов следовать нормам европейского законодательства.

Так, например, *Facebook* в русле новой политики конфиденциальности заявил, что готов предоставлять любую информацию в ответ на официальный запрос, только «если посчитает, что запрос сделан на законных основаниях, что он соответст-

¹⁵ Clinton H. Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World. February 15, 2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm>

* Блог (от англ. web-log – интернет-журнал) – своего рода интернет-дневник, который позволяет автору высказывать свою позицию по произошедшим с ним или интересующим его событиям.

вует „законам этой страны“ и „не противоречит международным стандартам“» [16].

Таким образом, особенностью информационного сопровождения внешнеполитической деятельности, практикуемого в США, является, прежде всего, наступательная информационная политика, реализуемая через все доступные СМИ, но с особой ставкой на возможности, предоставляемые глобальными электронными сетями. Цель этой политики – захват всего глобального информационного пространства в интересах беспрепятственной реализации американской внешнеполитической стратегии.

Вторая особенность организации информационной деятельности внешнеполитического ведомства США – распределение полномочий в информационной сфере и ответственности за их реализацию между несколькими государственными органами: Госдепартаментом, Министерством обороны и ЦРУ. Это обуславливает тесную связь собственно дипломатической деятельности

Госдепартамента с задачами, решаемыми спецслужбами. Подобный подход позволяет всесторонне изучить потенциального противника и максимально проработать информационные акции. При этом Госдепартамент США – далеко не главный субъект в системе информационного сопровождения внешней политики, хотя он и отвечает за эту работу.

Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что в США отсутствует единый орган, ответственный за проведение информационно-психологических операций. Следствием этого является недостаток долгосрочной стратегии планирования подобных операций, что зачастую «перечёркивает существующие тактические успехи в ведении информационного противоборства, как это произошло в Ираке и Афганистане» [17]. Большое количество «участников» в сочетании с отсутствием единого координационного центра обуславливает неэффективный анализ полученной информации и допущение «критических ошибок» в их планировании и проведении.

Информационная стратегия внешнеполитического ведомства Великобритании

Центральный орган Британской дипломатической службы, или, как его ещё называют, «дипломатической службы Её Величества», является Министерство иностранных дел и по делам Содружества (*Foreign*

and Commonwealth Office; неофициально: *Foreign Office*), насчитывает 270 загранучреждений – посольств и высоких комиссий (британских дипломатических представительств, постоянных представителей при ме-

¹⁶ Обзор зарубежного интернет-регулирования за 2015 г. // Фонд открытой новой демократии // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf>

¹⁷ Карпович О. Г. Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность / Nota Bene. 2017. № 1. С. 125.

ждународных организациях, в странах Содружества наций), продвигающих британские интересы в 170 странах мира [3, с. 36].

В задачи внешнеполитического ведомства Великобритании как одного из департаментов британского правительства входит:

- охрана национальной безопасности страны путём противодействия терроризму и увеличению вооружения, усилии по сокращению конфликтов;
- продвижение интересов Соединённого Королевства за границей, содействие процветанию Великобритании, увеличение экспорта и инвестиций в страну, расширение её рынков посредством гарантированного предоставления доступа к ресурсам, содействие стабильному росту;
- поддержка британских граждан во всём мире через современную и эффективную консульскую службу.

МИД Великобритании (вместе с зарубежными дипломатическими представительствами) сохраняет свою традиционно ключевую роль в разработке и осуществлении основных направлений внешней политики страны.

К ним относятся:

- поддержание политических связей с другими государствами;
- обеспечение участия в международных организациях и решение проблем глобального характера;
- информирование международного сообщества о событиях в стране;
- распространение английского языка и культуры;
- защита за рубежом интересов граждан страны.

В структуру внешнеполитического ведомства Великобритании входят Секретариат, Министер-

ство управления и 16 основных оперативных департаментов, которые подразделяются на территориальные, функциональные (ведущие международными организациями, информацией, культурными вопросами и т. д.) и административные [18].

Важными оперативными звеньями *Foreign Office* служат функциональные структуры, среди которых одним из крупнейших по числу сотрудников является исследовательский отдел, основанный при непосредственном участии известного историка А. Тойнби.

В задачи отдела входят:

- анализ внутреннего положения в иностранных государствах;
- обработка информации, получаемой из различных источников.

К деятельности по ИСВД в ведомстве имеют отношение несколько подразделений, прежде всего отдел по информационной политике, отдел зарубежной информации и отдел новостей.

За последние годы в *Foreign Office* произошло резкое увеличение потока информации: ежедневно только из посольств поступает несколько тысяч сообщений и телеграмм. Помимо этих данных сотрудники департаментов внешнеполитического ведомства Великобритании используют и другие источники информации:

- сообщения британских корреспондентов из-за рубежа;
- материалы, получаемые по взаимной договорённости от партнёров Великобритании по НАТО и ЕС;
- справочно-аналитические материалы, подготовленные в науч-

¹⁸ Social media use // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office/about/social-media> –

но-исследовательских институтах и университетах.

Наблюдается рост активности дипломатов во внешнеэкономической, информационно-пропагандистской областях, а также в сфере международного научно-технического сотрудничества.

Так, в структуре любого британского посольства действует, как правило, отдел по информационным и культурным связям. Активность британских дипломатов развивается в таких сферах, как социальные контакты, связи с журналистами, поездки по стране, реклама с целью продвижения британских товаров, содействие приезжающим соотечественникам.

Ещё в 2013 г. в *Foreign Office* была принята «цифровая стратегия», подразумевающая активное использование новых информационных ресурсов во внешнеполитической деятельности [3, с. 37]. Цифровая стратегия рассматривается в качестве инструмента выхода через социальные сети на новые, более широкие зарубежные аудитории, доведения до них внешнеполитической информации, а также оказания должного влияния на пользователей. Наибольшая активность дипломатов наблюдается в сетях *Facebook*, *Twitter*, *Instagram*, которые им предлагается использовать для достижения внешнеполитических приоритетов государства.

На официальном сайте *Foreign Office* в Интернете представлены инструкции по работе в социальных сетях, включая специальные рекомендации для *Twitter*, *Facebook*, *Instagram* и *Flicker* [18].

Перед британскими дипломатами ставится задача использования Интернета для «наблюдения за события-

ми за рубежом, получения информации и определения ключевых лиц влияния, проведения „замеров“ в социальных сетях зарубежного общественного мнения, возможного включения во внешнеполитические позиции распространённых в местных кругах идей, наблюдение за выборами за рубежом, определение влиятельных пользователей Интернета страны пребывания в кризисных ситуациях, организация форумов разработчиков программного обеспечения того или иного мероприятия» [3, с. 38]. Известно, что в период «арабской весны» англичане активно использовали социальные сети для выхода на население стран региона.

Что же касается отношения СМИ и политического истеблишмента Великобритании к информационной политике России, то она, как, собственно, и в других странах Запада, остаётся резко негативной.

Так, прямое нарушение свободы СМИ и прав человека можно усмотреть в закрытии в этой стране осенью 2016 г. счетов телекомпании *Russia Today*. Официальных объяснений о причинах блокировки счетов, на которых находились средства для выплат зарплат, страховых и оплаты командировок сотрудников компании, не последовало. Однако известно, что ранее британский регулятор в области медиа *Ofcom* обвинял телеканал *RT* в якобы необъективном освещении событий в Сирии и на Украине.

Другие примеры из той же серии – бездоказательные обвинения России в «отравлении Скрипалей» и последовавшая за ними высылка из страны 23 российских дипломатов; обнародованная переписка журналистки из Би-би-си с французским коллегой, свидетельствующая о циничных поисках «русского следа» в массовых протестах во Франции, и т. п.

Наконец, в ноябре 2018 г. усилиями группы анонимных хакеров

достоянием общественности стали материалы антироссийского проекта *Integrity Initiative*, реализуемого Институтом государственного управления Великобритании. Из опубликованных материалов и объяснений, данных по их поводу МИД Великобритании, следует, что с 2017 г. ведомство выделило

разработчикам проекта 2,2 млн ф. ст., потраченных, среди прочего, на подготовку инструкций по ведению информационной войны с Россией и организацию соответствующих кластеров программ в девяти европейских странах, включая Германию, Францию и Испанию.

Организация информационного сопровождения внешней деятельности МИД Германии

Федеративная Республика Германия поддерживает связи с другими государствами и международными межправительственными организациями через Министерство иностранных дел и сеть из почти 230 заграничных учреждений. К основным функциям центрального внешнеполитического ведомства ФРГ – МИД Германии – относятся:

- представление интересов государства на международной арене;
- содействие международному обмену;
- оказание защиты и помощи гражданам страны, находящимся за её пределами.

В структуре министерства функционирует Департамент культуры и коммуникаций, центральной задачей которого является планирование, координация и практическое осуществление политики ФРГ в области культуры и образования, связей с общественностью и СМИ за рубежом. Последнее направление рассматривается как одно из важнейших во внешней политике Германии, способствующее повышению за рубежом интереса к внешней политике ФРГ и более глубокому пониманию населением других госу-

дарств «германской идентичности» и «европейских ценностей».

Структуру департамента образуют 10 отделов, многие из которых занимаются различными аспектами связей со СМИ: курируют деятельность ряда институтов (Институт Гёте), СМИ («Немецкая волна» и т. д.), обществ культурных связей с зарубежными странами, а также тесно сотрудничают с различными политическими фондами, НПО, медиаструктурами.

Поскольку МИД Германии непосредственно отвечает за формирование и продвижение за рубежом позитивного имиджа страны, то на него возложены задачи по разработке разнообразных культурных программ и проектов по продвижению немецкого языка за рубежом.

Одной из них является, например, разработка мероприятий в формате Года Германии, предполагающих многочисленные акции в области культуры, экономики, науки, образования и, конечно, политики.

Запущенный МИД ФРГ несколько лет назад проект «Обзор-2014 – переосмысление внешней политики» предусматривает, например, проведение дискуссий по широкому спектру внешнеполитических вопросов с целью определения роли Германии

в современном мире. Проект нацелен на привлечение общественности и экспертов как внутри страны, так и за рубежом. Помимо проведения дискуссионных форумов с участием сотрудников МИД и экспертов в рамках проекта создан интернет-портал *www.review2014.de*, на котором размещаются материалы о ходе дискуссий и их результаты.

Работающие в различных странах заграничных учреждений министерства ведут большую работу по связям с общественностью и со СМИ.

Так, пресс-служба Посольства ФРГ в Москве предоставляет услуги как представителям СМИ, так и всем, кто интересуется Германией (туристам, студентам). Отдел предлагает обширную информацию о стране, её внешней политике и германо-российских отношениях. Отдел информирует о готовящихся мероприятиях и проектах, а также способствует формированию современного и соответствующего духу времени представления о Германии. Осуществляется регулярная рассылка сообщений для прессы, организуются пресс-конференции, беседы по различным тематикам. В круг задач отдела также входит оказание визовой поддержки российским и германским журналистам, их аккредитация.

На едином сайте официальных представительств Германии в России (Посольства ФРГ в Москве, генеральных консульств в Екатеринбурге, Калининграде, Новосибирске, Санкт-Петербурге) отмечается, что «самую актуальную информацию по всем вопросам, касающимся Германии, можно найти на официальном сайте, а также в социальных сетях и на страницах информационного портала о Германии на русском языке».

Следует отметить, однако, что информационная политика совре-

менной ФРГ как государства, входящего в НАТО, прочно держится в фарватере США. Достаточно вспомнить об обвинениях в адрес российской пропаганды, изложенных немецкой газетой *Die Welt*. Между тем творчество журналистов самой *Die Welt* никак не может претендовать на объективность в силу связанности обязательством «поддерживать трансатлантический союз и солидарность с США в обществе свободных ценностей» [19].

Наступательную политику СМИ Германии ведут и в соцсетях, среди которых приоритет опять же отдаётся *Twitter* и *Facebook*.

Так, пользователи российского сегмента соцсети *Twitter* неоднократно обращали внимание российских дипломатов на навязчивую рекламу русскоязычной редакции немецкой телерадиокомпании *Deutsche Welle*: «Вокруг России одни враги? Тогда вам сюда. Новости без прикрас и без истерики». Такова «немецкая пропаганда проще простого»... [19].

В рамках позитивного опыта дипломатических ведомств других государств следует упомянуть активную подготовку послов к «прямой» работе со СМИ, которую проводит, например, МИД Швеции. Все вновь назначенные руководители заграничных представительств проходят организованную пресс-службой министерства обязательную стажировку, на которой получают навыки практической беседы с представителями СМИ «под микрофон», знакомятся с методами ведения пресс-конференций, брифингов, правилами поведения перед телекамерами.

¹⁹ О публикации немецкого *Die Welt* «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2017 г. // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2781060

Информационное обеспечение деятельности МИД Японии

Среди функций МИД Японии первое место занимает планирование и осуществление внешней политики, а сбор внешнеполитической информации – пятое. Однако на практике происходит обратное: приоритет отдаётся информационной функции. Характерно, что японские дипломаты ориентированы на сбор информации главным образом с использованием «открытых методов». Одновременно большое значение придаётся получению информации «из первых рук», которую собирают региональные департаменты. Анализ же собранных данных к их обязанностям не относится; эту функцию осуществляет Департамент информации и анализа. Информационно-аналитической деятельностью занимаются также советники при МИД из ушедших на пенсию дипломатов, а в более широ-

ком и комплексном плане – научно-исследовательские институты.

Один из специфических методов информационной работы МИД Японии состоит в том, что зачастую выводы его аналитиков (даже по крупным вопросам) строятся на основании обработки, казалось бы, второстепенных деталей. Умение анализировать мелкие, не составляющие секретов явления, события, факты, искусство сводить их в единую систему и затем на основании логических заключений делать выводы общего характера во многих случаях заменяют японцам ту работу, которую в других странах выполняет разведка.

«Японцы, – писал дипломат В. М. Виноградов, – могут и не стремиться получить данные непосредственно о том явлении, что их интересует, они соберут такие косвенные данные, которые дадут им возможность воссоздать это явление» [8, с. 165].

Итак, практически все зарубежные государства к настоящему времени выработали методы и формы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, которые опираются на систему управления традиционными СМИ и широкое внедрение новейших технологий связи и коммуникации.

В условиях стремительного развития ИКТ определённые изменения претерпевают как сама информационная функция дипломатических ведомств (их аудитория постоянно расширяется), так и способы реализации информационного сопровождения внешней политики (в связи с активным внедрением таких инструментов воздействия, как социальные сети, интернет-порталы и др.). В лексиконе внешнеполитических ведомств возникло новое понятие – «цифровая дипломатия (кибердипломатия)», которая воспринимается как важнейшее направление в работе с зарубежной аудиторией, позволяющая напрямую транслировать официальную позицию государства и формировать общественное мнение. Приметой времени, наилучшим образом отражающей специфику текущего этапа эволюции систем ИСВД зарубежных государств, следует признать осуществление официальными дипломатическими ведомствами и их отдельными служащими прямых контактов с иностранной аудиторией в социальных электронных сетях. Этот вид коммуникации наиболее широко практикуется сотрудниками диппредставительств США.

Объединяет страны Запада сегодня и единообразный подход к информационной политике Российской Федерации, смысл которого сводится к противодействию России (а также Китая) в глобальном информационном пространстве. Отличительной чертой информационной тактики, которой в данном случае придерживаются западные СМИ, является наступательный характер: в основе любых нападков на Российское государство всегда лежит принцип презумпции виновности России. Под предлогом разоблачений «пропаганды Кремля» страну втягивают в информационные конфликты, вынуждая её занимать в этом противостоянии далеко не самую выгодную для себя позицию. Как следствие, страдает международный имидж государства, отрицательное воздействие испытывает менталитет российских граждан.

Информационные усилия Запада направлены, в числе прочего, на подрыв интеграционных процессов с участием Российской Федерации, на девальвацию идеи «Русского мира» в целом, что угрожает безопасности не только России, но и целого ряда других государств.

Библиография • References

- Демидов В. В.* Информационно-аналитическая работа в международных отношениях. Новосибирск: НГАЭиУ, 2004. – 192 с.
 [Demidov V. V. Informacionno-analiticheskaya rabota v mezhdunarodnyh otnosheniyah. Novosibirsk: NGAENiU, 2004. – 192 s.]
- Дипломатическая служба / под ред. А. В. Торкунова, А. Н. Панова. М.: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
 [Diplomaticheskaya sluzhba / pod red. A. V. Torkunova, A. N. Panova. M.: Aspekt Press, 2014. – 352 s.]
- Карпович О. Г.* Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность / Nota Bene. 2017. № 1. С. 112–126.
 [Karpovich O. G. Praktika provedeniya SSHA operacij informacionnoj vojny v sfere vneshnej politiki // Nacional'naya bezopasnost' / Nota Bene. 2017. № 1. S. 112–126]
- Лебедева М. М.* Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 45–56.
 [Lebedeva M. M. Publichnaya diplomatiya v uregulirovanii konfliktov // Mezhdunarodnye processy. 2015. T. 13. № 4. S. 45–56]
- Мирошников С. Н.* Перестройка администрацией Д. Эйзенхауэра механизма проведения информационно-психологической борьбы со странами социалистического лагеря // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 56–61.
 [Miroshnikov S. N. Perestrojka administraciej D. EHzzenhauehra mekhanizma provedeniya informacionno-psihologicheskoy bor'by so stranami socialisticheskogo lagerya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2014. № 4. S. 56–61]
- О публикации немецкого Die Welt «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2017 г. // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacij/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2781060

- [О публикации немецкого Die Welt «Rossijskaya propaganda proshche prostogo» ot 2 iyunya 2017 g. // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2781060]
- Обзор зарубежного интернет-регулирования за 2015 г. // Фонд открытой новой демократии // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf>
- [Obzor zarubezhnogo internet-regulirovaniya za 2015 g. // Fond otkrytoj novej demokratii // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf>]
- Сайфуллаев Д. Б.* Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1. С. 24–28.
- [*Sajfullaev D. B.* Informacionnoe obespechenie vneshnej politiki gosudarstva: sravnitel'nyj analiz opyta Rossii i SSHA // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2014. № 1. S. 24–28]
- Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
- [*Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya / pod red. A. V. Torkunova, A. V. Mal'gina.* M.: Aspekt Press, 2012. – 688 s.]
- Стихин А. Е.* Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1. С. 105–116.
- [*Stihin A. E.* Global'nye internet-servisy v strukture instrumentov amerikanskoj vneshnej politiki // Mezhdunarodnye processy. 2014. T. 12. № 1. S. 105–116]
- Теленьга М. П.* Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946–1999 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2017. – 209 с.
- [*Telen'ga M. P.* Evolyuciya sistemy informacionnogo soprovozhdeniya vneshnej politiki SSHA v 1946–1999 gg. Dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 2017. – 209 s.]
- У Трампа в Twitter реальных подписчиков меньше половины // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html>
- [U Trampa v Twitter real'nyh podpischikov men'she poloviny // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html>]
- Филимонов Г. Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М., 2012. – 408 с.
- [*Filimonov G. YU.* Kul'turno-informacionnye mekhanizmy vneshnej politiki SSHA. Istoki i novaya real'nost'. M., 2012. – 408 s.]
- Clinton H.* Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World. February 15, 2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm>
- Encyclopedia of American foreign policy, 2nd ed. Vol. 2. N. Y.: Scribner, 2002.
- National Cyber Security Strategy of USA. September 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>
- National Security Strategy. The White House, 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
- Report to Congress on 2017 U. S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy>
- Social media use // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office/about/social-media-use>

Статья поступила в редакцию 10 января 2019 г.

Роль европейских аналитических центров в урегулировании миграционного кризиса

Антон ПОЛЯЧЕНКОВ

Принятие внутривластных и внешнеполитических решений является достаточно комплексным процессом с участием нескольких акторов. Очень часто ими являются экспертные сообщества, состоящие как из отдельных исследователей, так и из аналитических центров – некоммерческих организаций, занимающихся аналитикой преимущественно в сфере политики и экономики, изучая ту или иную проблему и выработывая пути её решения, а также предлагая рекомендации для правительственных структур.

Основная проблема заключается в том, как выстраивается взаимодействие между политиками и экспертами.

С одной стороны, сотрудничество становится столь тесным, что серьёзно влияет на объективность исследований [1], а с другой – одновременно с этим больше становится разрыв между этими акторами, так как политики считают экспертов оторванными от реальности и не придают их словам значения [2, 3].

ПОЛЯЧЕНКОВ Антон Вадимович – стажёр Дипломатической академии МИД РФ. E-mail: tony.fielding@yandex.ru

Ключевые слова: аналитические центры, Европа, миграция, кризис.

¹ *Войтоловский Ф. Г.* Производство интеллектуального пространства мировой политики // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1560>

² *Кукарцева М. А.* Политическая коммуникация и обретение легитимности (к вопросу об итогах выборов в бундестаг в ФРГ) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3. С. 40.

³ *Бирман А.* Политика должна стать умной. Как работает новая российская «фабрика мысли» // URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/07/think_tank

Однако причины столь разных оценок могут зависеть от каждой конкретной ситуации. В качестве примера можно проанализировать взаимодействие политиков и аналитических центров Европы по выработке мер для урегулирования миграционного кризиса.

Проблема миграции стоит перед Европой особенно остро. В 2015 г. в Европу прибыло беспрецедентное количество мигрантов, бегущих от войны, голода и разрухи в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Только за первые девять месяцев указанного года страны Европейского союза приняли около полумиллиона человек, при этом 39% из них были сирийцами, вынужденными покинуть свои дома из-за гражданской войны и боевых действий ИГИЛ* [4].

Миграционный кризис представляет серьезную угрозу для безопасности Европы, и не только гуманитарной. Наплыв мигрантов создал риск проникновения на территорию ЕС террористов. Эти опасения подтвердились после террористических актов в Париже и Ницце (2015 г.), Мюнстере и Страсбурге (2018 г.) и других городах Европы.

Аналитические центры приняли активное участие в разработке мер по преодолению кризиса. Эксперты этих центров анализировали обстановку, искали причины кризиса, возможные последствия и выработывали соответствующие рекомендации. Однако насколько политиками были учтены разработки аналитиков, определить весьма затруднительно.

Причины и следствия европейского миграционного кризиса

Предпосылки для миграционного кризиса сложились ещё в 2011 г. Тогда в государствах Ближнего Востока и Северной Африки началась так называемая «арабская весна», повлекшая смену правительства в ряде государств [5]. В Ливии началась военная операция сил НАТО, приведшая к смене власти, в ряде других стран, например Сирии, вспыхнула гражданская война. Все

эти потрясения существенно дестабилизировали обстановку в регионе, приведя к активизации различных террористических группировок, одной из которых оказалось «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) [6], следствием чего стала миграция достаточно значительной части населения в Европу.

Беспрецедентный наплыв мигрантов обнажил ряд проблем Евро-

⁴ Park J. Europe's migration crisis // URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/europes-migration-crisis>

⁵ Видясова М. Ф. Египет после революции 2011 года // Обозреватель–Observer. 2013. № 11; 2013. № 12.

⁶ Barry A. Europe's dilemma: Immigration and the Arab Spring // URL: https://fpif.org/europes-dilemma_immigration_and_the_arab_spring

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

пейского союза, таких как непроработанная миграционная политика, отсутствие единства взглядов на отдельные вопросы, невозможность оперативно координировать те или иные действия и нежелание ряда стран брать на себя ответственность. Отношение европейцев к ми-

грантам показало неудовлетворительность населения ЕС существующей политикой правительств и рост популярности правых партий, выступающих за ужесточение миграционного законодательства. Однако адекватных путей решения существующих проблем пока не найдено.

Мозговые центры Европы: аналитика миграционного кризиса

Аналитические центры Европы, как правило, ограничиваются анализом уже принятых решений, давая им экспертную оценку и информационное сопровождение. Эксперты европейских центров редко входят в политические круги, что снижает возможность непосредственного влияния на принятие решений.

Влиятельными центрами чаще считаются те, которые расположены в Брюсселе, так как именно там принимаются все ключевые решения, а значит, шанс того, что эксперты могут встретиться с политиками и донести до них свои рекомендации, значительно выше. Национальные правительства тоже имеют аналитические центры, часто состоящие из бывших чиновников. Это было учтено при выборе центров для оценки степени их влияния на принятие решений. Было выбрано четыре аналитических центра: Королевский институт международных отношений – Чатем-Хаус (*The Royal Institute of International Affairs – Chatham House*), Международный

институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies*), Немецкий институт международной политики и безопасности (*Deutsches Institut für internationale Politik und Sicherheit*) и Институт Европейского союза по изучению вопросов безопасности (*European Union Institute for Security Studies*).

По данным рейтинга Пенсильванского университета, эти центры уже несколько лет входят в список лучших в мире, особенно в сфере исследования вопросов военно-политической и гуманитарной безопасности [7]. Кроме того, Великобритания, Германия и Франция являются ведущими странами в Европе, оказывающими существенное воздействие на формирование европейской политики.

Анализ того, насколько тема миграционного кризиса важна для европейских аналитиков и как часто они об этом пишут, позволит понять, какое место в каждой из стран эта проблема занимает, почему оно именно такое и как оно изменяется со временем.

⁷ McGann J. G. 2017 Global Go To Think Tank Index Report // URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks

Аналитика Чатем-Хаус и Международного института стратегических исследований

Старинным аналитическим центром, основанным ещё в 1919 г. для поиска путей недопущения новых войн, является *Чатем-Хаус*. Международный институт стратегических исследований, имеющий офисы также в Вашингтоне, Сингапуре и Бахрейне, был основан в 1958 г. и изначально занимался проблемами ядерного разоружения. Оба этих центра со временем переключились на более широкий спектр проблем и стали исследовать вопросы глобальной и региональной безопасности, международных отношений.

Оба центра уделяют внимание проблеме миграции, но не застреиваются исключительно на европейском миграционном кризисе и его последствиях. В их работах достаточно часто освещается проблема миграции в других регионах мира, права мигрантов в целом.

На ранних этапах европейского миграционного кризиса данная тема не слишком интересовала экспертов этих центров, материалы по ней практически не публиковались.

До 2014 г. вышла только одна статья в Чатем-Хаусе, в которой содержался призыв к правительствам европейских стран обратить внимание на происходящее на Ближнем Востоке, в частности в Сирии и Ираке. Её автор, политолог А. Али, предупреждал о том, что без содействия Европы в разрешении ближнево-

сточных кризисов последствия для неё могут быть плачевными [8].

Однако как только кризис стал набирать обороты, количество публикаций заметно возросло. Кроме анализа ситуации на Ближнем Востоке и масштабов миграции весьма популярной темой был призыв к тогдашнему премьер-министру Д. Кэмерону увеличить квоту для мигрантов. Этот тезис появляется в аналитических материалах представленных центров практически постоянно, особенно активно о необходимости такого шага пишет Чатем-Хаус. По мнению его экспертов, если Великобритания будет принимать больше беженцев, это позволит ей укрепить своё положение в Европе и проявить себя как защитницу ценностей ЕС [9].

Тогдашнее правительство действительно начало принимать больше мигрантов, но не по рекомендации экспертов, а под давлением общества, особенно когда в СМИ начали распространять фотографию утонувшего при попытке мигрировать в Европу трёхлетнего сирийского ребёнка Алана Курди.

Международный центр стратегических исследований отнёсся к миграционному кризису спокойнее, чем Чатем-Хаус. Его статьи чаще были посвящены важности единства мнений и ценностей в ЕС. Аналитика о проблемах миграции не

⁸ Ali A. Syria's Refugees are the World's Responsibility // URL: <https://www.chathamhouse.org/media/comment/view/196267>

⁹ Spencer C. Cameron Needs European Backing for His Refugee Strategy to Work // URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/cameron-needs-european-backing-his-refugee-strategy-work>

ограничивалась только европейским кризисом, а затрагивала разные регионы мира.

С уходом Кэмерона в отставку интерес к миграционному кризису у обоих центров пропал. Чатем-Хаус начал больше исследовать миграционные процессы в целом. Международный институт стратегических исследований также предпочитал писать о других регионах или общих проблемах, обходя ситуацию в Европе стороной. Это связано с политикой нового руководства страны, заключавшейся в усилении миграционного контроля и, как следствие, снижении количества мигрантов, принимаемых Великобританией. По мнению Терезы Мэй, это отвечает интересам страны на фоне «брексита».

Снижение интереса рассматриваемых аналитических центров к миграционному кризису – это ещё более тревожная тенденция, чем отказ руководства страны прислушаться к их экспертному мнению.

Получается, что во многом исследовательский интерес экспертов зависит не столько от актуальности темы, её научной ценности, сколько от текущей политики государства. Как только эксперты начали понимать, что новое британское правительство не будет интересоваться их аналитикой и их рекомендациями в данной сфере, они просто перестали работать в этом направлении, сменив тематику исследований. Лишь иногда появлялись статьи с рекомендациями, причём не все-

гда касающимися миграционного вопроса напрямую.

Например, политолог А. Барри из Чатем-Хауса в своей статье «Нужно препятствовать призывам возвращать беженцев в Сирию» утверждает, что не стоит финансировать восстановление Сирии при её нынешнем руководстве. Режим Б. Асада, по мнению автора, ещё более опасен, чем террористы, поэтому помогать ему материально нельзя, равно как и нельзя отправлять сирийцев домой, обрекая их на ужасную жизнь в авторитарном государстве [10].

Чатем-Хаус сотрудничает с другими центрами в выработке общих рекомендаций по преодолению миграционного кризиса. Он принимает участие в проекте «Видение Европы», объединяющем фонды и институты разных стран и направленном на выработку рекомендаций для руководства Европейского союза по решению встающих перед ним проблем, в частности и миграционной.

В 2016 г. был представлен комплекс мер по борьбе с нелегальной миграцией и преодолению кризиса. Предлагалось не просто создать более эффективную пропускную систему, но и сформулировать определения понятиям «мигрант» и «беженец», установив различия между ними, создать необходимые условия для интеграции прибывших в Европу иностранцев в общество, обеспечить защиту мигрантов, реформировать процесс получения убежища [11]. Специальным гостем на финальном

¹⁰ Barry A. Calls to Begin Returning Refugees to Syria Must Be Resisted // URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/calls-begin-returning-refugees-syria-must-be-resisted>

¹¹ Improving the Responses to the Migration and Refugee Crisis in Europe // URL: <https://static1.squarespace.com/static/>

саммите «Видения Европы» по вопросам миграции был Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш.

Принятые «Видением Европы» документы, возможно, являются наиболее существенным практическим результатом аналитики рассматриваемых британских аналитических центров. Несмотря на то что в ЕС соответствующие документы, регулирующие миграционную политику, были приняты до саммита центров, но впоследствии при внесении поправок и разработке дополнительных механизмов заметно влияние идей, предложенных центрами. В частности, акцент был сделан на интеграции мигрантов, сотрудничестве стран в решении ключевых вопросов, а также создании безопасных маршрутов для мигрантов и обеспечения их безопасности.

Однако на внутреннюю политику Соединённого Королевства рассматриваемые центры влияния не оказывают. Это связано с особенностями функционирования аналитиче-

ских центров в Великобритании. В отличие от других стран здесь они воспринимаются скорее как механизм влияния на общественное мнение, а также как некая лоббистская структура, которая служит своего рода посредником между правительством и различными компаниями и организациями. При этом встречи политиков и экспертов за закрытыми дверями, как это делается, например, в США, в Британии порицаются. В связи с этим влияние центров будет сведено к минимуму, тем более что в 2016 г. Международный центр стратегических исследований был обвинён в утаивании источников финансирования и получении крупной суммы денег от Бахрейна в обмен на аналитику, которая бы формировала общественное мнение в пользу государства-донора [12]. Из-за скандала доверие к центру упало и, несмотря на то что качество аналитики его экспертов высоко оценено, центр перестал пользоваться авторитетом.

Аналитика Института Европейского союза по изучению вопросов безопасности

Институт Европейского союза по изучению вопросов безопасности был основан в 2002 г. Его главной задачей является расширение аналитических возможностей ЕС, выполнение функции дискуссионной площадки и посредника для политиков и экспертов. Центр базируется в Париже и создан как независимое

агентство при одном из подразделений аппарата управления Европейского союза. Это теоретически даёт ему больше возможностей для влияния на принятие тех или иных решений. Свои исследования центр делает не для французского правительства, а для Европы в целом, поэтому и меры, предлагаемые его со-

¹² Think Tanks in the UK 2017: Transparency, Lobbying and Fake News in Brexit Britain // URL: <https://static1.squarespace.com/static/52e1f399e4b06a94c0cdaa41/t/58996330b8a79b6ede1c9891/1486447414103/>

трудниками, носят обобщённый характер.

Первые публикации, касающиеся возможного миграционного кризиса, начали появляться в центре ещё в период «арабской весны» на Ближнем Востоке. Тогда вышла статья политолога Дж. Воррат, где подчёркивалось, что потрясения, которые испытывают арабские страны, могут повлечь за собой волнения в Африке, что спровоцирует наплыв мигрантов из беднейших государств континента. При этом исследователь связывает данную проблему с действиями правительственных сил в Ливии, гражданская война в которой может дестабилизировать ситуацию в регионе и способствовать увеличению миграционных потоков [13].

Более подробный анализ дан в статье политолога Р. Паркса. Автор критикует миграционную политику Евросоюза, заявляя, что отсутствие её либерализации уменьшает вес Европы на Ближнем Востоке, а как следствие, снижает привлекательность идей развития арабских стран по западному образцу [14].

Несколько лет спустя, когда мигранты начали прибывать в Европу морем, Х. Бреди, который теперь является советником Д. Туска, опубликовал статью о спасательных операциях, проводимых Италией. В ней было раскритиковано бездействие Европейского правительства, которое при сотрудничестве с Турцией могло бы разрешить проблему уве-

личивающегося потока беженцев в Европу. В статье приводилась статистика, согласно которой число мигрантов заметно возросло, из чего делался вывод о возможном миграционном кризисе, который, по мнению автора, мог произойти в ближайшее время.

Руководство ЕС довольно избирательно подошло к восприятию аналитики, предложенной экспертами центра. Исходя из предпринятых в дальнейшем действий, они прислушались к мнению Паркса о необходимости принимать мигрантов и совершенно проигнорировали доводы остальных о том, что это может обернуться катастрофой, особенно при сохранении миграционной политики в том виде, в каком она была на тот момент.

Если анализировать дальнейшую аналитику центра по миграционной политике, то можно сделать несколько выводов. За период с 2014 по 2015 г. материалы практически не публиковались. Рассматривая содержание вышедших статей, можно понять, почему так происходит: аналитика института – это скорее сопроводительные материалы, которые дают дополнительную информацию о политических инициативах в сфере миграционной политики, представляют статистику и обзор документов. Это делается для того, чтобы заручиться поддержкой общественности, убедить её в том, что те меры, которые применяются руководством государства, являются

¹³ Worrath J. How could the Arab democratic wave change Africa? // URL: <https://www.iss.europa.eu/content/how-could-arab-democratic-wave-change-africa>

¹⁴ Parks R. Managing the migration of the Arab democratic wave // URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Managing_the_migration_of_the_arab_democratic_wave_0_0.pdf

единственно возможными и чаще всего правильными.

Можно продемонстрировать это на конкретном примере. После принятия и опубликования плана действий в отношении мигрантов летом 2016 г. эксперты центра начали активно публиковать статьи, в которых поддерживали предложенные меры, рассуждали об их целесообразности. При этом в аннотации одной из статей говорится о том, что принятый документ был практически проигнорирован СМИ, а поэтому задачей центра является ознакомление населения с его содержанием [15].

В итоге получается, что Институт Европейского союза по изучению вопросов безопасности либо не пытается повлиять на принятие решений в сфере миграционной политики, не участвует в разработке конкретных мер и механизмов, либо его роль

практически незаметна и сводится к консультации политиков, хотя изначально центр задумывался как механизм экспертного обеспечения, как посредник между исследователями и чиновниками. Но его роль свелась к информационному обеспечению, анализу уже принятых мер и объяснению их целесообразности. Экспертным обеспечением здесь можно назвать разве что предоставление аналитических записок, статистических данных и анализа текущего положения дел, что может быть в дальнейшем использовано при принятии соответствующих решений. Не исключено, конечно, что консультативная роль носит закрытый характер. Однако тогда непонятно, как это сопоставляется с принципом открытости и прозрачности, соблюдения которого требуют от европейских центров.

Аналитика Немецкого института международной политики и безопасности

Немецкий институт международной политики и безопасности был основан в 1962 г. Среди рассматриваемых центров он единственный открыто заявляет о том, что одна из главных его целей – это влияние на процесс принятия решений как внутри Германии, так и в Европейском союзе в целом. Кроме того, институт занимается консультациями руководства НАТО, утверждая, что выдвигаемые им предложения всегда рассматриваются политиками намного более

охотно, чем предложения других центров и институтов.

Эксперты института начали писать о миграционном кризисе ещё в 2011 г. во время «арабской весны».

Так, в феврале 2011 г. вышла статья доктора политических наук А. Бендик «Когда Европа серьёзна», где ситуация на Ближнем Востоке рассматривалась через призму возможного притока беженцев в страны ЕС. Автор считает, что Европа недостаточно поддерживала страны региона в борьбе за демократию. По её

¹⁵ Drent M., Zandee D. After the EUGS: mainstreaming a new CSDP // URL: <https://www.iss.europa.eu/content/after-eugs-mainstreaming-new-csdp>

мнению, одной из причин волнений на Ближнем Востоке является безработица, и если Европа будет принимать мигрантов из стран региона и трудоустраивать их, попутно демонстрируя преимущества демократического режима, то недовольство ближневосточного населения сойдёт на минимум и в арабских странах начнутся демократические преобразования [16].

В 2013 г. Ш. Ангенендт, М. Энглер и Я. Шнайдер опубликовали статью «Европейская политика в отношении беженцев», в которой не просто проанализировали существующие механизмы миграционной политики, их сильные и слабые стороны, но и предложили свой план по её реформированию. Важность данной работы заключается в том, что именно в ней предложена система квот, которая основывается на показателях ВВП, численности населения и уровне безработицы [17]. Данная методика распределения беженцев по странам ЕС, хотя и с некоторыми отвечающими текущему положению дел изменениями, была в конечном счёте принята Европейским союзом в 2015 г. [18].

С начала миграционного кризиса институт опубликовал больше аналитического материала, чем все остальные рассматриваемые в статье центры, вместе взятые. При этом

в своих статьях эксперты анализировали политику не только Европейского союза, но и Германии, рекомендуя руководству страны более активно включиться в борьбу с ИГИЛ, что и было сделано буквально через месяц после публикации [19].

Тезис о военном вмешательстве был одним из основных среди предложений немецких экспертов наряду с квотированием беженцев, обеспечением их безопасности при перемещении из своих стран в Европу и проведением активной внешней политики, направленной на содействие странам, из которых прибывают беженцы, в решении их внутренних проблем. Исследователи центра были убеждены, что без использования силы кризис на Ближнем Востоке, повлекший за собой волну мигрантов, решить невозможно.

После 2016 г. фокус исследований стал постепенно перемещаться в сторону миграционной политики Европейского союза в целом. Больше внимания стало уделяться вопросу сотрудничества со странами Центральной Африки, проблеме интеграции мигрантов из этого региона в европейское общество. Можно утверждать, что позиция института в какой-то степени стала переключаться с позицией Чатем-Хауса, также призывавшего к интеграции мигрантов в европейский социум.

¹⁶ Bendiek A. Wenn es Europa ernst ist // URL: <https://www.swp-berlin.org/kurz-gesagt/wenn-europa-es-ernst-meint/>

¹⁷ Angenendt S., Engler M., Schneider J. European Refugee Policy // URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2013C36_adt_engler_schneider.pdf

¹⁸ Migrant crisis: EU's Juncker announces refugee quota plan // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34193568>

¹⁹ Steinberg G. A German Strategy for Syria // URL: <https://www.swp-berlin.org/en/point-of-view/a-german-strategy-for-syria/>

Несмотря на сравнительно высокий уровень влияния материалов института на выработку решений, восприятие этой аналитики политическими деятелями разнится. Как утверждают некоторые исследователи европейских аналитических центров, очень часто политиками в ЕС воспринимается только та информация, которую они хотели бы услышать [20].

Например, была одобрена идея о том, что отказ от приёма мигрантов, равно как и неспособность европейских стран договориться между собой, создаёт потенциальную угрозу для европейского сообщества, его целостности, подрывает основные ценности. В то же время мысль о необхо-

димости реформирования нормативно-правовой системы, на которой базируется миграционная политика, о необходимости военного вмешательства стран ЕС в ближневосточный конфликт, была проигнорирована или услышана только частично.

Тем не менее в отличие от рассмотренных центров Великобритании и Евросоюза Немецкий институт международной политики и безопасности играет весьма важную роль в формировании миграционной политики, осуществляя комплексное экспертное обеспечение, включающее в себя как сбор необходимой информации и выработку предложений, так и просветительскую работу с населением.

Роль аналитических центров в процессе принятия решений

Если сравнивать данные, полученные при анализе деятельности рассмотренных аналитических центров, то можно представить их место в системе принятия решений по проблемам миграции. Рассмотренные аналитические центры показывают различные виды информационного обеспечения и взаимоотношений с властью:

- центры первого типа тесно взаимодействуют с органами управления, активно продвигают свои предложения и добиваются их использования при выработке механизмов осуществления той или иной политики;

- центры второго типа предлагают базовые идеи, не углубляясь в детали, либо критикуют принятые решения, предлагая альтернативу;

- центры третьего типа выполняют роль аналитических отделов, предоставляя необходимую политикам информацию. Они отличаются активной работой с населением, осуществляя комплексное информационное обеспечение деятельности государственных органов, редко критикуя принятые решения.

Основываясь на опыте Международного института стратегических исследований, можно выделить четвёртый тип – центры, выполняющие

²⁰ Geddes A. Relationships between Research and Policy on Migration in the European Union: A Practice-Based Analysis // URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/29519/RSCAS_2014_06.pdf?sequence=1&isAllowed=y

роль лоббистов. Но так как в Европе активная лоббистская деятельность центров порицается, этим почти никто не занимается, по крайней мере явно.

Анализируя вклад рассмотренных центров в формирование миграционной политики Европы по преодолению миграционного кризиса, можно сделать вывод, что аналитические центры имеют реальные рычаги влияния, к их аналитике прислушиваются. Но необходимо также помнить об одной из основных проблем – проблеме взаимодействия экспертов и политиков. На примере Института Европейского союза по изучению вопросов безопасности можно говорить об активном сближении экспертов центра с политиками, т. е. о работе центра как подразделения одного из органов управления. Но это приводит к снижению объективности его аналитики. В данном случае институт публикует материалы по миграционному кризису и принятым в этой сфере решениям, не позволяя себе высказываться в критическом ключе. Это недопустимо для экспертного анализа, который должен быть беспристрастным и максимально объективным. В противном случае публикуемые материалы перестают быть аналитикой.

С другой стороны, отрыв аналитиков от реалий актуально для каждого из рассмотренных центров. Некоторые из представленных материалов подготовлены без учёта настоящего положения дел. К примеру, предложенные меры по интеграции

мигрантов в принимающее общество зачастую не учитывают уровень ксенофобии в Европе, а призывы вмешаться в военный конфликт в Сирии звучат без учёта военного потенциала ЕС. При выработке рекомендаций по политическим решениям следовало бы рассмотреть возможную реакцию со стороны США, являющихся партнёром стран Европы по НАТО. Однако этот важный фактор некоторые из аналитиков упустили, что влияет, безусловно, на возможность реализации принятых решений.

Не стоит также забывать об избирательном подходе политиков к выбору рекомендаций, т. е. насколько аналитические материалы совпадают с мнением самого политика. Это не только снижает степень объективности исследований, так как эксперты могут подстраиваться под определённые предпочтения государственного аппарата, но и сводит к минимуму пользу экспертного обеспечения, его вариативность. Впрочем, иногда избирательное отношение связано с тем, что рекомендации даны слишком расплывчато и не предлагают конкретных мер, которые можно было бы применить на практике. Например, каждый центр говорит о необходимости интеграции мигрантов в принимающее общество, но ни один из них не предлагает конкретных путей решения проблемы. Центры ограничиваются общими советами, оставляя за политиками право превратить их в конкретные меры. В результате многие рекомендации остаются на бумаге.

Итак, можно утверждать, что на протяжении всего миграционного кризиса европейские аналитические центры активно пытаются привлечь к разработке мер по его преодолению, но не всегда их голос бывает услышан.

Правительственные структуры, ответственные за принятие решений и формирование политики, не считают нужным использовать рекомендации, предлагаемые центрами, а иногда просто не понимают, как можно превратить их в рабочие механизмы. Всё вместе приводит к потере доверия к центрам, их работам, а зачастую и к экспертному сообществу.

Анализируя роль европейских аналитических центров в решении миграционного кризиса, можно сказать, что их аналитика является реальным интеллектуальным обеспечением внешней политики стран ЕС. Несмотря на то что далеко не все институты оказывают существенное влияние на конечные результаты, но тот факт, что многие ключевые решения в сфере миграционной политики были основаны на рекомендациях экспертов, говорит об их важности.

Однако в отношениях между властью и экспертами существуют проблемы: в одних случаях центры могут попасть в сильную зависимость от политиков и вместо аналитики защищать их интересы, одобряя их действия, а в других – может усиливаться разрыв между политиками и экспертами, вызванный разным пониманием сущности проблемы. Наконец, в третьем случае политики могут действовать в соответствии со своими взглядами, не учитывая выкладок экспертов, основанных на логически выверенных аргументах.

На первый взгляд общая картина взаимодействия аналитических центров и государственных структур выглядит достаточно оптимистично. В Европе, в принципе, может выстроиться достаточно эффективный механизм экспертного обеспечения при условии, что политики и эксперты придут к выводу о пользе тесных рабочих контактов.

Библиография • References

Видясова М. Ф. Египет после революции 2011 года // Обозреватель–Observer. 2013. № 11. С. 116–127.

[*Vidyasova M. F.* Egipet posle revolucii 2011 goda // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 11. S. 116–127]

Видясова М. Ф. Египет после революции 2011 года // Обозреватель–Observer. 2013. № 12. С. 60–69.

[*Vidyasova M. F.* Egipet posle revolucii 2011 goda // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 12. S. 60–69]

Войтоловский Ф. Г. Производство интеллектуального пространства мировой политики // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1560>

[*Voitolovskii F. G.* Proizvodstvo intelektualnogo prostranstva mirovoi politiki // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1560>]

Кукартцева М. А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (К вопросу об итогах выборов в бундестаг в ФРГ) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3. С. 33–44.

[*Kukartzeva M. A.* Politicheskie kommunikacii i obretenie legitimnosti (K voprosu ob itogah viborov v bundestag v FRG) // Vestnik Diplomaticheskoj Akademii MID Rossii. Rossija i mir. 2017. № 3. S. 33–44]

Бирман А. Политика должна стать умной. Как работает новая российская «фабрика мысли» // URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/07/think_tank

- [*Birman A.* Politika dolzhna stat' umnoi. Kak rabotaet novaya rossiiskaya «fabrika misli» // URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/07/think_tank]
- Ali A.* Syria's Refugees are the World's Responsibility // URL: <https://www.chathamhouse.org/media/comment/view/196267>
- Angenendt S., Engler M., Schneider J.* European Refugee Policy // URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2013C36_adt_engler_schneider.pdf
- Barry A.* Calls to Begin Returning Refugees to Syria Must Be Resisted // URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/calls-begin-returning-refugees-syria-must-be-resisted>
- Barry A.* Europe's dilemma: Immigration and the Arab Spring // URL: https://fpif.org/europes_dilemma_immigration_and_the_arab_spring
- Bendiek A.* Wenn Europa ernst ist // URL: <https://www.swp-berlin.org/kurz-gesagt/wenn-europa-es-ernst-meint/>
- Geddes A.* Relationships between Research and Policy on Migration in the European Union: A Practice-Based Analysis // URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/29519/RSCAS_2014_06.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Improving the Responses to the Migration and Refugee Crisis in Europe // URL: <https://static1.squarespace.com/static/>
- McGann J. G.* 2017 Global Go To Think Tank Index Report // URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks
- Park J.* Europe's migration crisis // URL: <https://www.cfr.org/backgroundunder/europes-migration-crisis>
- Parks R.* Managing the migration of the Arab democratic wave // URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Managing_the_migration_of_the_arab_democratic_wave_0_0.pdf
- Spencer C.* Cameron Needs European Backing for His Refugee Strategy to Work // URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/cameron-needs-european-backing-his-refugee-strategy-work>
- Think Tanks in the UK 2017: Transparency, Lobbying and Fake News in Brexit Britain // URL: <https://static1.squarespace.com/static/52e1f399e4b06a94c0cdaa41/t/58996330b8a79b6ede1c9891/1486447414103/>
- Worrath J.* How could the Arab democratic wave change Africa? // URL: <https://www.iss.europa.eu/content/how-could-arab-democratic-wave-change-africa>

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2018 г.

Political Big Data: новая форма коммуникации или угроза манипулирования массовым сознанием

Сергей САКУЛИН

Погружение граждан в цифровую среду заставляет говорить об использовании новых технологий, которые активно проникают во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и технологии *Big Data* («большие данные»), под которыми понимаются специальные методы и инструменты по обработке больших объемов информационного контента.

Количество интернет-пользователей в 2018 г. превысило 4 млрд чел., что на 7% больше, чем в 2017 г.; аудитория социальных сетей достигла 3,1 млрд чел., что больше на 13% по сравнению с прошлым годом; мобильным телефоном пользуются 5,135 млрд чел. [1].

Сегодня существует огромное количество неструктурированных данных (текстовые документы, изображения, видеозаписи и пр.), хранящихся в репозиториях. Традиционные методы анализа информации уже не в состоянии проанализировать имеющийся объем постоянно растущих и обновляемых данных, что в итоге открывает дорогу технологиям *Big Data*.

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ, аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ). *SPIN-код*: 1408–1996, *E-mail*: sakulin.18@mail.ru

Ключевые слова: Big Data, Political Big Data, политическая коммуникация, таргетинг, социальные сети.

¹ Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark // URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>

Разумеется, мимо таких технологий не могли пройти политические консультанты, занимающиеся работой в сетевом пространстве. Переориентация «больших данных» в русло политики заставляет задуматься о появлении феномена *Political Big Data* («политические большие данные») [2].

Такое положение вещей вызвано в том числе и недоверием нового информационного общества к государству и традиционным средствам информации. В поиске, как они думают, объективной, некоей инсайдерской информации люди вынуждены погрузиться в иную коммуникационную среду, где их уже ожидают политические и бизнес-интересанты. В большей степени применение инструментария «больших данных» ложится на так называемое «поколение Z» (или *digital native* – «цифровое поколение»), которое не мыслит свою жизнь без гаджетов, социальных сетей и Интернета. Это поколение фактически потеряло связь между виртуальной и реальной жизнью. Представители «поколения Z» всеми доступными способами стараются доказать свою уникальность, при помощи социальных сетей пытаются создать свой персонализированный бренд, который выделит их из толпы.

В связи с изменениями в общественно-политической жизни общества, развитием научно-технического прогресса, применением новых политических технологий необходимо провести соответствующее исследование.

Феномен Big Data

Современная мировая политика уже не может существовать без применения интернет-технологий политической коммуникации, о чём свидетельствуют изменения в интернет-пространстве, связанные с возможностями применения новых сетевых технологий в политическом управлении. Недавние политические события, такие как президентская кампания Д. Трампа, наглядно демонстрируют сегодняшние тенденции к трансформации традиционных форм ведения публичных политических кампаний. В первую очередь такой технологический перелом относится к изменениям в сфере массовой трансляции политического контента.

Происходит изменение направления при использовании технологий убеждающей коммуникации из традиционных медиа в пространство социальных медиа, а также идёт переход от таргетирования однородных социально-демографических групп к таргетированию на основе психологических профилей.

Современное сетевое пространство, в особенности совокупность находящихся в нём пользователей, может быть охарактеризовано и структурировано при помощи созданных массивов данных – стеков (вертикально интегрированных социальных сетей), которые активно используют такие игроки, как *Amazon*,

² Федорченко С. Н. Big Data в политическом процессе Новой Зеландии // Обозреватель-Observer». 2018. № 6.

Facebook, Google, YouTube, Apple и др. [3, с. 410].

Точное определение происходящим изменениям в сегменте информационных технологий дал председатель совета директоров Google Inc Э. Шмидт: «Мы не нуждаемся в том, чтобы вы нажимали на все клавиши в вашем компьютере. Мы знаем, где вы находитесь и где вы были. Мы можем узнать в общих чертах, о чём вы думаете. Мне кажется, что большинство людей не хочет, чтобы Google отвечал на их вопросы, а им хочется, чтобы он указал им, что они должны делать... Мы знаем всё, что вы делаете, и правительство может за вами наблюдать. Мы узнаем, где вы находитесь в районе 50 см, и мы сократим это расстояние до нескольких сантиметров... Вы никогда не бываете одни, и вам не скучно...» [4].

Таким образом, речь идёт о формировании и использовании таких массивов цифровых данных, которые при соответствующем применении способны обеспечить влияние практически на всю жизнь интернет-пользователей, включая и политическую составляющую.

«Большие данные» имеют свои отличительные признаки – описывают цифровые социальные отношения в сетевом пространстве. Данные формируются самими пользователями, которые сознательно (или бессознательно) оставляют цифровые следы (покупка товаров по карте, запрос в поисковике, лайки и репосты в социальной сети) в своей онлайн-активности, что также позволяет отследить динамику и выя-

вить в массовом восприятии социально-политические предпочтения в режиме реального времени с точностью до конкретного индивида.

Применение таких технологий даёт возможность реализовать эффективный таргетинг, например, для конструирования политических месседжей во время избирательной кампании.

По мнению доктора психологических наук, доцента Стэнфордского университета (Высшая школа бизнеса) М. Косински, «люди не понимают того, что той информации, которой мы с удовольствием делимся, более чем достаточно для хорошего алгоритма, а алгоритмы быстро становятся лучшими, приоткрыть ваши личностные характеристики, которые вы, возможно, не хотели бы разглашать, как ваши политические взгляды, религия, личность, IQ, сексуальная ориентация и подобное» [5].

Соответственно, ни о какой конфиденциальности не может быть и речи.

Уже сейчас можно говорить о точечном политическом микромаркетинге, который базируется на психометрических моделях, созданных для значительного числа интернет-пользователей [3, с. 411].

Под психометрией понимается вероятность измерить человеческую личность.

В современной психологии стандартом для этого является «метод океана» (от англ. – *ocean*):
– O – открытость;

³ Володенков С. В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3.

⁴ Google-Berg: Global Elite Transforms Itself for Technocratic Revolution // URL: <https://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/>

⁵ Победа над массовым сознанием и мышлением: как работает объективный инструментальный на субъективной основе // URL: <https://psyfactor.org/lib/socio12.htm>

- С – добросовестность, сознательность;
- E – экстраверсия (отношение к социуму);
- А – доброжелательность, вежливость;
- N – нейротизм (эмоциональная стабильность) [6].

На базе этих измерений с точностью до 90% можно сказать, что за человек находится перед тобой. Ещё несколько лет назад основная проблема заключалась в сборе данных, требовалось добровольное согласие человека. Теперь есть Интернет и социальные сети, где каждый с большой охотой, сам того не подозревая, делает своё личное «оружием» в руках специалистов по сетевым технологиям.

Однако к методологической стороне технологий *Big Data* необходимо относиться с некоторой степенью осторожности.

Новозеландский экономист Б. Истон приводит такой пример: американская журналистка Сью Гальперин при исследовании *Big Data*, проверив свой сетевой статус при помощи доступных методов, обнаружила, что она является «мужчиной-геем» [7].

Как оказалось, цифровые следы, которые оставила журналистка, связаны не с её особенностями личности, а с её профессиональной деятельностью.

При систематизации данных важно понимать, что каждая оценка подвержена погрешности и, соответственно, извлечение «больших данных» может получить субъективный характер.

В 2008 г. М. Косински запустил приложение *MyPersonality* для *Face-*

book, где просил пользователей ответить на несколько вопросов по вышеперечисленным критериям. Результат превзошёл все ожидания – была создана база данных с психотипами миллионов людей. Большинство современных социальных сетей может похвастаться настройками приватности и скрыть свою информацию от нежелательного доступа, однако это не является барьером для оценки людей по «большой пятёрке» критериев. Для этого достаточно проанализировать юзерпик (аватар) и фотографии, опубликованные в Сети. Датчик движения в телефоне может дать ответ на то, что вы делаете сейчас и где находитесь. Смартфон, как замечает М. Косински, – это психологический опросник [8].

Директор *Cambridge Analytica* А. Никс заявил, что они владеют психограммами всех совершеннолетних граждан США – а это 220 млн чел.

Интересным представляется то, что *Cambridge Analytica* – это дочерняя компания *SCL (Strategic Communications Laboratories – Лаборатории стратегических коммуникаций)*, занимающаяся управлением предвыборными кампаниями на основе методов психологической манипуляции.

Из опубликованных данных *WikiLeaks* следует, что компания имела прямое отношение к разработке психологических методов манипуляции гражданами Афганистана [8].

Все интернет-пользователи практически ежедневно сталкиваются с системой персонализированного поиска, где каждый пользователь

⁶ «Текст года». Как Трамп стал президентом США благодаря Big Data // URL: <https://gordonua.com/publications/>

⁷ Easton B. Big Data – Good? // URL: <https://pundit.co.nz/content/big-data—good>

⁸ Расследование Das Magazin: как Big Data и пара учёных обеспечили победу Трампу и Brexit // URL: <https://theins.ru/politika/38490>

по одному и тому же запросу получает отличную от других пользователей информацию, которая формируется с учётом индивидуальных особенностей на основе анализа поведения в Сети.

Большинство популярных интернет-ресурсов используют идентификационные «маяки» и *cookie-файлы*, необходимые для отслеживания персональной сетевой активности. По большому счёту приходится говорить о создании глобальной системы шпионажа посредством Интернета.

Современное интернет-пространство превратилось в манипулятивную среду, осуществляющую контроль и формирование общественных представлений о политической реальности.

Цифровая фиксация на основе цифрового поведения не требует согласия и осуществляется в скрытом экстерриториальном режиме, формируя новые общественные нормы, ценности, представления в интересах политических акторов. Формируется персонализированная информационная картина мира.

Уже сегодня российский политолог С. В. Володенков говорит о создании *Total Data* – объединённой в единую сеть системы множества цифровых массивов данных из различных сфер, позволяющей описывать и структурировать глобальную совокупность представителей мирового сообщества, оставившего за собой цифровые следы [3, с. 414].

В «бункере» у Трампа

Анализ больших объёмов информации об особенностях восприятия и поведения пользователей не мог остаться незамеченным у акторов политического управления. Именно использование таких технологий позволило определить 45-го президента США. В рамках проекта *Alamo* специалисты штаба Д. Трампа пришли к ряду важнейших выводов, позволивших создать такой эффект в пространстве социальных медиаресурсов, который предопределил итоги выборов.

«Кузнецами» победы Д. Трампа стали маркетолог Б. Парскаль и директор Cambridge Analytica А. Никс [8].

Во время предвыборной гонки Б. Парскаль занимался ведением социальных сетей кандидата в президенты Дональда Трампа. При поддержке некоторых специалистов Силиконовой долины была создана своя база данных, определившая политическую стратегию будущего президента вплоть до его передвижения по стране.

Компьютерный центр Д. Трампа тратил сотни тысяч долларов на проведение разного рода исследований и социологических опросов, вычислив при этом, что 13,5 млн граждан США из 16 штатов попали в категорию «не определившихся, но убеждаемых» [9].

⁹ Человек, который принёс победу Трампу: тайны хитрейшей интернет-кампании // URL: <https://www.mk.ru/politics/2016/11/16/>

В то же время велась целевая атака на группы потенциального электората Х. Клинтон: белые либералы, молодые женщины и афроамериканцы. Каждая электоральная группа получала свой месседж. Так, для первой категории граждан команда Д. Трампа подготовила раскрутку скандала с электронной перепиской Х. Клинтон, на вторых – обвинения Б. Клинтона в сексуальных домогательствах, а на третьих – цитаты самой Х. Клинтон, когда она называла афроамериканских мужчин «суперхищниками» [9].

Как правило, большинство политиков тратят много времени на изучение своего собственного потенциального электората, но команда Трампа произвела революцию в этом направлении, уделив значительное время потенциальному электорату оппонента.

Интернет-кампания Д. Трампа работала в том числе и на отслеживании избирателей. Б. Парскаль имел в своём распоряжении базу данных, которая могла определить, кто выступает на стороне Д. Трампа. Основная часть данных была получена из заявок на билеты на предвыборные митинги. Б. Парскаль расширил эту базу данных, добавив под-

тверждение номера телефона при покупке билетов, т. е. мобильные телефоны избирателей.

Немалые средства Б. Парскаль тратил на продвижение интересов Д. Трампа в *Facebook*. Команда Д. Трампа осуществляла массовую рассылку пользователям социальной сети с просьбой пожертвовать деньги на его предвыборную кампанию. Несмотря на то что 60% этих писем попали в спам, Д. Трампу удалось выручить 40 млн долл. Оценив этот эффект, Д. Парскаль продолжил «бомбардировку» интернет-пользователей, приобретая при этом новые базы данных (как правило почтовое)[9].

В итоге такой работы Д. Трамп заручился не только поддержкой избирателей, но и новым источником дохода.

Cambridge Analytica, в свою очередь, оказалась в центре скандала с многочисленными обвинениями в незаконном получении данных о 87 млн пользователей *Facebook* и была вынуждена прекратить своё существование. Но ещё в 2017 г., по данным *The New York Times*, по тому же адресу была зарегистрирована *Emerdata Limited* с теми же инвесторами и топ-менеджментом, что и *Cambridge Analytica*.

Использование технологий Political Big Data в России

Использование технологий *Big Data* успешно применяется развитыми государствами, в то время как в России аналогичные разработки находятся на стадии зарождения.

Согласно мировым коммуникационным индексам и рейтингам Российская Федерация занимает весьма скромные позиции в освоении новейших информационных технологий (45-е место из 176 в *ICT Development Index-2017* (табл.) [10];

¹⁰ Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) // URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>

41-е место из 139 в *Networked Readiness Index-2016* [11].

По экспертным оценкам, российский рынок *Big Data* на сегодняшний день составляет менее 1% от глобального рынка [12]).

Однако для того чтобы отслеживать внутривластные процессы и точнее предсказывать результаты выборов, российские власти начали предпринимать попытки внедрения

технологий обработки больших объёмов данных.

Глава комитета Госдумы по информационной политике Л. Левин не исключает, что *Big Data* сможет строить поведенческие модели людей, угадывать поведение большинства из них. Тот, кто сумеет с ней эффективно работать, за тем и будущее, уверен политик [13].

Однако на уровне частного бизнеса наблюдается осторожность

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий-2017 (ICT Development Index-2017)

Позиция	Страна	Индекс
1	Исландия	8,98
2	Южная Корея	8,85
3	Швейцария	8,74
4	Дания	8,71
5	Великобритания	8,65
12	Германия	8,39
16	США	8,18
37	Сент-Китс и Невис *	7,24
45	Россия	7,07

* Государство в восточной части Карибского моря, состоящее из двух островов (население ок. 55 тыс. чел.; площадь: 261 кв. км).

¹¹ Индекс готовности стран к сетевому обществу (Networked Readiness Index) // URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>

¹² Российский рынок Big Data: дань моде или новые возможности развития? // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10345/>

¹³ В Кремле начали использовать технологии Big Data // URL: <https://vz.ru/politics/2016/5/24/812219.html>

и определённые сомнения в необходимости инвестирования в технологии *Big Data* [12]. Кроме того, на сегодняшний день в России процедура сбора и оперирования «большими данными» никак не урегулирована.

При анализе российского опыта использования технологий *Political Big Data* весьма интересным представляется изучение «пакета Яровой» и внесение поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые, по сути, выступают государственным базисом в создании подконтрольных политической элите баз персональных данных.

Дело в том, что крупнейшие российские компании, такие как *X5 Retail Group*, «МегаФон» и др., уже давно используют системы управления взаимоотношениями с клиентами (*CRM-система – Customer Relationship Management*), предназначенные для автоматизации работы с клиентами путём сохранения информации о нём и истории их взаимоотношений [14].

В октябре 2018 г. на рассмотрение в Государственную думу внесены поправки в Федеральный закон «Об информации». Речь идёт об урегулировании сбора, передаче и обработке больших пользовательских данных (БПД).

Согласно проекту поправок под большими пользовательскими данными понимается практически вся информация, которую могут соби-

рать физические или юридические лица в обезличенном виде. И если внесение изменений в этот закон затрагивает лишь теоретические аспекты, то в практическом применении работает антитеррористический «пакет поправок Яровой», принятый в июле 2016 г. С 1 июля 2018 г. эти изменения вступили в свою законную силу.

Казалось бы, причём здесь обработка и использование персональных данных?

Теперь все российские операторы распространения информации в Интернете (ОРИ), в том числе и социальные сети, мессенджеры, форумы и другие интернет-площадки должны хранить записи разговоров, сообщения и иную коммуникацию пользователей сроком до полугода. В свою очередь, операторы должны предоставить эту информацию государственным службам, обеспечивающим безопасность государства. Сервисы, использующие шифрование данных, обязаны предоставить ключи от них в распоряжение федеральной службе. Причём все затраты на создание технических средств накопления ложатся на операторов.

В МТС сообщили, что на реализацию проекта потребуется 60 млрд руб.; «ВымпелКом» (бренд «Билайн») планирует потратить 45 млрд руб. за 5 лет; «МегаФон» оценивает затраты в 8 млрд руб. в год [15].

Соответственно, основная часть средств ляжет на абонентов за счёт увеличения цен на связь и Интернет.

¹⁴ Черкашин П. А. Готовы ли вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). М.: Интуит, 2010. С. 10.

¹⁵ Интернет-сервисы в России обязали хранить трафик пользователей полгода // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/06/2018/5b34f94f9a79476cbd07e0e8

Таким образом, государство получит доступ к данным 87 млн пользователей Интернетом старше 16 лет за счёт самих пользователей [16].

Кроме того, 27 октября 2018 г. было подписано постановление Правительства Российской Федерации № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями», согласно которому:

– мессенджеры должны проверять информацию об абоненте у сотового оператора, которому необходимо в течение 20 минут предоставить обратную связь по пользователю, в противном случае идентификация не будет пройдена;

– сотовые операторы обязаны вносить в свои базы данных сведения об используемых абонентом приложениях;

– каждому пользователю будет присвоен уникальный идентификационный код [17].

Однако российскими политиками никак не учитывается методологическая разработанность данного феномена. Кроме того, в нашей стране не хватает специалистов, обладающих достаточным теоретическим и практическим опытом работы в сфере политологии, психологии, социологии и информационных технологий, которые смогли бы перенаправить и обработать весь этот контент в социально-политическом направлении.

Методологически выверенная система *Big Data* открывает новые возможности в исследованиях психометрии, что, в свою очередь, создаёт новую платформу для манипулирования общественным сознанием, используемую сегодня для легитимации политических групп.

Применение психометрического портретирования интернет-пользователей электоральных групп направлено на выявление неопределившихся граждан, которые получают индивидуальные политические месседжи в социальных сетях. Такая таргетированная рассылка может быть направлена на формирование «правильного» мнения в вопросах внешней и внутренней политики.

Современное общество стремительно погружается в цифровую среду, оставляя там всё больше «следов», в то же время вычислительные алгоритмы становятся умнее и ни о какой приватности не может быть и речи.

Будущее мировой политики находится в руках психометрии, технологий *Big Data* и таргетированного контента.

¹⁶ Интернет-аудитория в России за год выросла за счёт старшего поколения // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1>

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2018 г. № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811060001?index=0&rangeSize=1>

Библиография • References

- В Кремле начали использовать технологии Big Data // URL: <https://vz.ru/politics/2016/5/24/812219.html>
- [V Kremle nachali ispol'zovat' tekhnologii Big Data // URL: <https://vz.ru/politics/2016/5/24/812219.html>]
- Володенков С. В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3. С. 409–415.
- [Volodenkov S. V. Total Data kak fenomen formirovaniya politicheskoy postreal'nosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2017. № 3. S. 409–415]
- Индекс готовности стран к сетевому обществу (Networked Readiness Index) // URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>
- [Indeks gotovnosti stran k setevomu obshchestvu (Networked Readiness Index) // URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>]
- Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) // URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>
- [Indeks razvitiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii (ICT Development Index) // URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>]
- Интернет-аудитория в России за год выросла за счет старшего поколения // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1>
- [Internet-auditoriya v Rossii za god vyroslo za schet starshogo pokoleniya // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1>]
- Интернет-сервисы в России обязали хранить трафик пользователей полгода // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/06/2018/5b34f94f9a79476cbd07e0e8
- [Internet-servisy v Rossii obyazali khranit' trafik pol'zovateley polgoda // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/06/2018/5b34f94f9a79476cbd07e0e8]
- Победа над массовым сознанием и мышлением: как работает объективный инструментарий на субъективной основе // URL: <https://psyfactor.org/lib/socio12.htm>
- [Pobeda nad massovym soznaniem i myshleniem: kak rabotaet ob'ektivnyy instrumentariy na sub'ektivnoy osnove // URL: <https://psyfactor.org/lib/socio12.htm>]
- Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2018 г. № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811060001?index=0&rangeSize=1>
- [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 27 oktyabrya 2018 g. № 1279 «Ob utverzhdenii Pravil identifikatsii pol'zovateley informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet» organizatorom servisa obmena mgnovennymi soobshcheniyami» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811060001?index=0&rangeSize=1>]
- Расследование Das Magazin: как Big Data и пара ученых обеспечили победу Трампу и Brexit // URL: <https://theins.ru/politika/38490>
- [Rassledovanie Das Magazin: kak Big Data i para uchenykh obespechili pobedu Trampu i Brexit // URL: <https://theins.ru/politika/38490>]

- Российский рынок Big Data: дань моде или новые возможности развития? // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10345/>
- [Rossiyskiy ryok Big Data: dan' mode ili novye vozmozhnosti razvitiya? // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10345/>]
- «Текст года»: Как Трамп стал президентом США благодаря Big Data // URL: <https://gordonua.com/publications/tekst-goda-kak-tramp-stal-prezidentom-ssha-blagodarya-big-data-162924.html>
- [«Текст года»: Kak Tramp stal prezidentom SShA blagodarya Big Data // URL: <https://gordonua.com/publications/tekst-goda-kak-tramp-stal-prezidentom-ssha-blagodarya-big-data-162924.html>]
- Человек, который принёс победу Трампу: тайны хитрейшей интернет-кампании // URL: <https://www.mk.ru/politics/2016/11/16/chelovek-kotoryy-prines-pobedu-trampu-tayny-khitreyshey-internetkampanii.html>
- [Chelovek, kotoryj prinoy pobedu Trampu: tajny hitrejshey internet-kampanii // URL: <https://www.mk.ru/politics/2016/11/16/chelovek-kotoryy-prines-pobedu-trampu-tayny-khitreyshey-internetkampanii.html>]
- Черкашин П. А.* Готовы ли Вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). М.: Интуит, 2010. – 384 с.
- [*Cherkashin P. A.* Gotovy li Vy k vojne za klienta? Strategiya upravleniya vzaimootnosheniyami s klientami (CRM). – М.: Intuit, 2010.]
- Федорченко С. Н.* BigData в политическом процессе Новой Зеландии // Обозреватель–Observer. 2018. № 6. С. 66–82.
- [*Fedorchenko S. N.* BigData v politicheskom protsesse Novoy Zelandii // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 6. S. 66–82]
- Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark // URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>
- Easton B.* Big Data – Good? // URL: <https://pundit.co.nz/content/big-data---good>
- Google-Berg: Global Elite Transforms Itself for Technocratic Revolution // URL: <https://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/>

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnyye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом

Радик ГИМАТДИНОВ

Ильдар НАСЫРОВ

Многочисленная и гетерогенная зарубежная российская диаспора сформировалась в результате переломных исторических событий XX в., а также ряда внутривнутриполитических процессов, способствовавших выезду за границу или невозвращению наших сограждан на родину. В последние десятилетия основной мотивацией для переезда россиян за рубеж стали трудовая миграция, выезд на обучение и личные интересы.

Неоднозначное и большей частью негативное отношение в Советском Союзе к белой эмиграции, диссидентам и лицам, перемещённым за пределы государства в период Великой Отечественной войны, составившим до распада страны основную часть наших соотечественников, предопределило фактическое отсутствие какого-либо взаимодействия официальных властей с ними.

Распад СССР привёл к тому, что за пределами Российской Федерации оказалось 25,3 млн русских, а также многочисленных представителей народов, исторически проживавших на российской территории. Заметим, что в их число попали и 1,13 млн татар (по данным переписи 1989 г.). Этот

ГИМАТДИНОВ Радик Рустамович – кандидат политических наук, помощник Президента Республики Татарстан по международным и внешнеэкономическим вопросам. *E-mail:* Radik.Gimatdinov@tatar.ru

НАСЫРОВ Ильдар Рустамбекович – доктор политических наук, заведующий отделом международного сотрудничества Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан. *SPIN-код:* 3923-4303, *E-mail:* Ildar.Nasyrov@tatar.ru

Ключевые слова: соотечественники, миграция, консолидация, зарубежная диаспора, Республика Татарстан.

момент можно считать отправной точкой формирования современной политики в отношении соотечественников.

В 90-е годы в фокусе работы с соотечественниками, наряду с вопросами защиты их прав, интегрирующихся в политические реалии новых суверенных государств ближнего зарубежья, оказались мощные миграционные процессы.

По оценке исследователей, в течение примерно 20 лет в Россию переехали от 9 до 11 млн чел. [1].

Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» определил её принципы, цели и основные направления [2].

Изменение взгляда российской элиты на идеологию выстраивания взаимоотношений с диаспорой, произошедшие в начале 2000-х годов, связывают с трансформацией геополитической ситуации вокруг России (расширение Евросоюза, «цветные революции» в некоторых странах СНГ и их поворот к ЕС и НАТО) [3, с. 127]. Это нашло отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2008 г., создании в этом же году Федерального агентства Россотрудничество, начале деятельности фонда «Русский мир». Наряду с реализацией утверждённой в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [4], к основным задачам российской внешней политики были отнесены всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, а также поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России [5].

Таким образом, стали развиваться два основных направления работы с соотечественниками, которые, имея различные целевые ориентиры, служат реализации общенациональных интересов и являются взаимосвязанными, в том числе и при проведении их на базе одних и тех же государственных институтов, таких как заграничные учреждения системы МИД России или сеть российских центров науки и культуры в иностранных государствах.

¹ Карачурина Л. Миграции в постсоветских странах // Миграция в России. 2000–2013. М.: Российский совет по международным делам, 2013.

² Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

³ Молодикова И. Н. Российская политика в отношении соотечественников за рубежом: роль государственных и общественных институтов // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1.

⁴ Государственная программа по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. 12 июля 2008 г. № Пр-1440) // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>

Участие регионов в реализации миграционной политики

В своём выступлении на VI Всемирном конгрессе российских соотечественников, проживающих за рубежом, президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что подписанная им в преддверии конгресса Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. направлена на формирование наиболее комфортных условий для переселения в Россию на постоянной основе соотечественников из-за рубежа, а также на создание чётких правил въезда и получения права на проживание, работу, приобретение российского гражданства [6]. В 2012–2017 гг. миграционный приток компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для российской экономики. В гражданство было принято более 1 млн чел., из них 525 тыс. чел. – в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [7].

Субъекты Федерации участвуют в реализации этой деятельности. Для содействия добровольному переселению соотечественников, осуществляемому под общим контролем федеральных органов власти, принимаются соответствующие ре-

гиональные программы, ориентированные на привлечение ресурсов субъектов Федерации. Работа ведётся в тесной взаимосвязи региональных органов власти и территориальных органов исполнительной власти федерального подчинения.

В целях содействия социально-экономическому и демографическому развитию Республики Татарстан за счёт добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом, была реализована региональная государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Татарстан соотечественников, проживающих за рубежом, на 2017–2018 годы» (Программа).

Объём финансирования Программы в 2018 г. составил 4,7 млн руб.

Отбор её участников осуществлялся на основании балльной системы профессионально-квалификационных и личностных критериев с учётом знания русского языка, опыта работы, спроса на специальность, наличия профессионального образования супруга, наличия родственников в России, учёбы и опыта работы в России.

В результате проведённого отбора положительное заключение Министерства труда и социальной защиты Республики Татарстан получили 378 соотечественников и 670 членов их семей.

⁶ Выступление Президента РФ В. В. Путина на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, 31 октября 2018 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59003>

⁷ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622) // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917. П. 7.

По информации Министерства труда и социальной защиты Республики Татарстан, представленной на заседании Координационного совета по делам соотечественников при Президенте Республики Татарстан (декабрь 2018 г.), портрет участника Программы переселения выглядит следующим образом:

- средний возраст участника – 35,5 лет;
- национальность: татары – 38,6%, русские – 29,6%, узбеки – 5,1%, другие – 26,7%;
- имеющие высшее профессиональное образование (74,3% от числа согласованных для участия в программе);
- имеющие семью (60,2% от числа согласованных для участия в программе);
- имеющие профессию (специальность) по образованию, соответствующую перечню наиболее востребованных работодателями профессий (специальностей) Республики Татарстан.

Особенностью реализации Программы в Татарстане стало то, что практически каждый второй соотечественник, ставший её участником, уже находился на территории республики и имел либо разрешение на временное проживание в Российской Федерации, либо вид на жительство и даже собственное жильё. Учитывая, что участие в Программе переселения даёт право на получение гражданства Российской Федерации в упрощённом виде, можно сделать вывод, что основной целью участников стало ускорение самой процедуры получения гражданства. К позитивным характеристикам данной категории мигрантов можно отнести их первоначальную адаптацию к условиям проживания в России и интеграцию в социальные связи.

В Республике Татарстан планируется продолжение данной Программы и организация мониторинга первого года жизни её участников, в первую очередь из числа впервые переезжающих на территорию республики.

Основы взаимодействия с соотечественниками, проживающими за рубежом

Поддержка соотечественников за рубежом имеет большое число составляющих, затрагивающих деятельность органов государственной власти разного уровня.

Например, защита прав и свобод российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, входит в компетенцию федеральных структур. Учитывая, что в условиях конфронтации со странами Запада успех политических усилий России по защите прав и интересов своих соотечественников за рубежом во многом

связан с необходимостью построения стабильного многополярного мирового порядка, указанные вопросы относятся к уровню основных акторов международной политики.

В деятельности по поддержке и популяризации в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, включающей также образовательную и информационную сферы, активно участвуют субъекты Федерации. Необходимо подчеркнуть, что данная работа, как и весь комплекс международных и внешне-

экономических связей российских регионов, координируется МИД России.

Ресурс соотечественников, проживающих за рубежом, относится к важным инструментам «мягкой силы», которая особо востребована в условиях полицентричной системы глобального мира. Применительно к широкой интерпретации данного понятия можно отметить причастность соотечественников к формированию следующих факторов «мягкой силы» государства: цивилизационный статус, информационные ресурсы и коммуникативная мобильность, стиль жизни, ценности и менталитет нации, культура, креативный потенциал как творческая сила нации [8]. Соотечественники также вносят определённый вклад в развитие политической и экономической модели государства.

В этой связи можно заметить, что с 2016 г. Россия входит в список 30 наиболее влиятельных стран по критерию «мягкой силы» в рейтинге британского PR-агентства *Portland* [9]. Однако нашей стране за прошедшие годы не удавалось подняться выше 26-й строчки в этом списке, что свидетельствует о необходимости совершенствования работы с соотечественниками, в том

числе за счёт изучения и распространения лучших практик российских регионов.

О наличии проблем в работе с соотечественниками говорят данные социологических опросов.

Например, в традиционно поддерживающем добрососедские отношения с нами Казахстане заботой России о соотечественниках, проживающих за рубежом, не удовлетворены 44% от числа опрошенных [10]. Более того, только третья часть участников опроса выпускников российских вузов в возрасте до 35 лет, эмигрировавших в страны Европы и США, знает о существовании общественных организаций для поддержки русскоязычных мигрантов [11].

К основным приоритетам работы с соотечественниками относится вопрос консолидации зарубежной российской общины. Одновременно это одна из наиболее сложных задач, учитывая, что многие группы мигрантов, по разным причинам, воспринимали современную российскую государственность как угрозу [12, р. 2333]. Отношение к родине у выходцев из России двойственно: с одной стороны, они ищут сохранения контактов с Россией, но в то же время признают, что они и их предки покидали страну, в которой не видели будущего [13].

⁸ Леонова О. Г. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 4. С. 29.

⁹ The soft power 30 // URL: <https://softpower30.com>

¹⁰ Овшинова И., Кузнецова Ю. Правовое положение российских соотечественников в Казахстане // *Постсоветский материк*. 2017. № 3. С. 56.

¹¹ Андреева Е. В., Дергунова Н. В. Потребность в общении с соотечественниками как способ сохранения культурной идентичности // *Власть*. 2016. № 9. С. 175.

¹² *Bazanov V. A. Interactions of the Russian State with Emigrant Communities // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2016. № 10.

¹³ Золотухин И. Н. Китайская бизнес-диаспора в Юго-Восточной Азии // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 3. С. 107.

Представляющееся наиболее естественным объединение на основе русской культуры и русского языка, также имеет некоторые ограничения, обусловленные многонациональностью российской зарубежной диаспоры. О многоплановости задачи культурного и духовного объединения соотечественников свидетельствует то, что, например, во Франции число русскоязычных приходов константинопольской юрисдикции сопоставимо с количеством приходов Московского патриархата, что, впрочем, не превращает русскоязычное православное сообщество в два чётко разграниченных лагеря [14].

Актуальность деятельности по объединению зарубежных диаспор и взаимодействию с ними возрастает в связи с тем, что одной из составляющих антироссийских санкций последних лет является разобщение российского народа и дискредитация государства. В данной области субъекты Федерации могут оказать содействие в реализации внешней политики России и защите национальных интересов.

В работе по консолидации соотечественников необходимо выстраивать политически корректные отношения с официальными органами власти стран пребывания российских соотечественников, являющихся иностранными гражданами. Даже в дружественных государствах ближнего зарубежья чрезмерно активная работа отечественных государственных структур с соотечественниками может восприни-

маться как угроза суверенитету. А в странах, вовлечённых в антироссийскую кампанию, интерпретироваться как ещё одно подтверждение «вмешательства России» во внутренние дела.

Построение системы зарубежных общественных организаций также может вызывать неоднозначную реакцию соотечественников. И. Н. Молодикова констатирует, что активное создание с середины 2000-х «профессиональных» НКО соотечественников (при поддержке загранучреждений МИД России) привело к противостояниям координационных советов соотечественников и представителей некоторых, созданных ранее, «любительских» организаций [3, с. 128–129].

При взаимодействии с зарубежными общинами важно осознавать многообразие групп соотечественников, разное восприятие ими российской государственности и действительности, вести работу терпеливо и профессионально с учётом местных внутриполитических и культурных реалий. Простое объединение на основе национальных интересов России или характерная для инструментов внутренней политики эксплуатация фактора внешней угрозы в данном случае не даст желаемого эффекта. Необходимо формировать позитивную мотивацию для консолидации соотечественников, находить общие интересы. Весьма эффективным может стать привлечение в эту работу коренных народов России.

¹⁴ Григорьева Н. А. Церковь как консолидирующая сила русскоговорящего сообщества за рубежом (на примере храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже) // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. № 1. С. 59, 62.

Институциональная система взаимодействия с соотечественниками на уровне субъекта Федерации

Обратимся к опыту Республики Татарстан. Ключевым событием, ознаменовавшим начало системной работы по объединению татарских общин, стал I съезд Всемирного конгресса татар (1992 г.), собравший в Казани представителей татар различных континентов [15, с. 96].

Для обеспечения более широкого участия представителей татарских общин в принятии управленческих решений, выработки согласованной политики по вопросам сохранения культуры и языка, повышения эффективности работы с соотечественниками в июне 2018 г. был создан представительный координационный орган – Национальный совет (Милли Шура) Всемирного конгресса татар.

В настоящее время Исполком Всемирного конгресса татар контактирует с 146 татарскими организациями в 41 стране мира, в том числе с 67 организациями в странах СНГ и 55 – в странах Европы.

Масштабность работы татарских общественных организаций подтверждают данные отечественных исследователей, зафиксировавших на конец 2016 г. существование 137 НПО русскоязычных соотечественников в 52 странах мира [3, с. 126].

Надо понимать, что количество соотечественников, охваченных работой общественных организаций, пропорционально численности зарубежной татарской диаспоры, ко-

торая оценивается на уровне около 1 млн чел.

Учитывая, что по различным направлениям деятельности в области отношений с соотечественниками задействованы многие региональные органы власти, организации и ведомства, в 2009 г. был создан Координационный совет по делам соотечественников при Президенте Республики Татарстан.

Для осуществления работы с соотечественниками в рамках единой российской внешней политики налажено конструктивное взаимодействие с МИД России. В состав Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) входит представитель Татарстана.

В течение многих лет по линии ПКДСР осуществляется поддержка работы Татарстана с соотечественниками, включая компенсацию части расходов на отдельные мероприятия, инициированные регионом, такие как: проведение Сабантуев за рубежом, заседания Альянса татар Европы, реализация молодежных проектов.

В 2012 г. Республика Татарстан подписала соглашение о взаимодействии с Федеральным агентством Россотрудничество. В сентябре 2018 г. в Казани был подписан План мероприятий по реализации данного Соглашения на 2019–2020 гг., определивший дальнейшие направления совместной работы.

В региональных и страновых советах Всемирного координационно-

¹⁵ Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3.

го совета российских соотечественников состоят представители татарских общественных организаций. Делегация Татарстана регулярно принимает участие в заседаниях Всемирного конгресса российских соотечественников.

Многообразие международных мероприятий общероссийского уровня с участием соотечественников, проводимых в Татарстане, характеризуют:

- Казанский форум по межкультурному диалогу под эгидой Государственного Советника Республики Татарстан, специального посланника ЮНЕСКО по межкультурному диалогу М. Ш. Шаймиева (сентябрь 2018 г.);

- V конгресс Российского общества преподавателей русского языка и литературы (2016 г.), проведённый совместно с фондом «Русский мир»;

- IV Российско-азербайджанский молодёжный форум (сентябрь 2016 г.);

- Всемирные игры юных соотечественников (май 2017 г. и май 2018 г.) и Международный фестиваль школьного спорта среди государств – участников СНГ (Казань, 2014 г.);

- первый Молодёжный саммит стран БРИКС (июль 2015 г.);

- Международный молодёжный форум российских соотечественников «Молодёжь, наука, инновации» под эгидой МИД России (апрель 2014 г.);

- Универсиада 2013 г. в г. Казани (участие волонтеров и туристических групп соотечественников).

Очередным этапом по объединению татарской общины стало создание в 2013 г. объединения татарских общественных организаций стран Европейского союза Альянс татар Европы. За последние годы в Австрии, Болгарии, Венгрии, Италии, Швеции и Швейцарии были со-

зданы татарские организации, которые вошли в его состав.

К 2018 г. Альянс татар Европы объединял 27 организаций из 18 стран ЕС.

Помимо решения задач удовлетворения гуманитарных запросов и объединения зарубежной диаспоры общественные организации, выражая коллективную позицию соотечественников, способствуют представлению их интересов в органах власти как в России, так и в странах пребывания или на международном уровне.

В Татарстане в дополнение к деятельности координационных советов и Всемирного конгресса татар взаимодействие государства с соотечественниками обеспечивают 15 зарубежных представительств региона, интегрированных в систему органов власти. Многолетний опыт работы с соотечественниками свидетельствует, что некоторые из них начинают воспринимать представительство Татарстана как структуру, ориентированную на реализацию интересов татарских общин на местах. Учитывая, что «содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар, проживающих за пределами Республики Татарстан, отнесено к основам конституционного строя республики» [16], здесь не возникает принципиального противоречия основным целям создания зарубежных представительств как органов, ориентированных на продвижение интересов Татарстана за его пределами.

¹⁶ Конституция Республики Татарстан. Ст. 14 // URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>

В Татарстане работа с соотечественниками строится на основе программно-целевого метода государственного регулирования. С учётом Стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 г. и новой редакции Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан, были приняты четыре государственные программы:

- «Развитие культуры Республики Татарстан на 2014–2020 годы»; подпрограмма «Развитие межрегионального и межнационального культурного сотрудничества»;

- «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»;

- «Сохранение национальной идентичности татарского народа на 2014–2019 годы»;

- «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы».

При реализации программно-целевого подхода возникает необходимость формулирования целевых показателей. Это непростая задача, учитывая гуманитарный характер работы с соотечественниками. Здесь можно обратить внимание на наработки правительства Санкт-

Петербурга [17]. Для оценки эффективности деятельности органов власти, участвующих в работе с соотечественниками, в дополнение к целевым индикаторам также применим метод многокритериальной оценки теории принятия решений [18].

На основе рекомендаций Координационного совета по делам соотечественников при Президенте Республики Татарстан правительством республики каждые два года принимается План мероприятий по взаимодействию с национально-культурными организациями татар и соотечественниками в субъектах Федерации и странах зарубежья. Его эффективность основана на включении в документ конкретных мероприятий, ответственных исполнителей и обязательной отчётности.

К мероприятиям, реализуемым в рамках указанных программ на территории Республики Татарстан, на регулярной основе привлекаются соотечественники. Таким образом, важной составляющей татарского опыта является то, что работа с соотечественниками интегрирована в общую деятельность органов власти по поддержке, сохранению и развитию языка и этнокультурной идентичности татарского народа.

¹⁷ Прохоренко А. В., Ильинская Д. Р. Совершенствование государственной политики по взаимодействию с соотечественниками за рубежом: опыт Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 87.

¹⁸ Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р. К вопросу оценки и повышения эффективности деятельности зарубежных представительств субъектов Российской Федерации // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2.

Этнокультурный фактор консолидации соотечественников

С учётом разнородности зарубежной диаспоры к числу наиболее перспективных направлений работы с соотечественниками относятся поддержка культуры, языка, народных традиций. Концерты и художественные выставки, гастроли театров и выдающихся исполнителей, народные праздники, мероприятия, приуроченные к памятным датам истории, юбилеям деятелей культуры и искусства, деятельность фольклорных коллективов, приобщение к национальной кухне – всё это успешно объединяет людей с отличающимися политическими взглядами и отношением к религии. Татарстан в работе с соотечественниками активно использует данный ресурс [15, с. 97].

Консолидирующий эффект от продвижения традиционных культурных ценностей или народных праздников, наподобие русской Масленицы или татаро-башкирского Сабантуя, объясняется тем, что они обращаются к глубинным этнокультурным истокам, не ассоциируясь с деятельностью государственных органов.

В этой связи можно привести такое наблюдение: даже День Победы в Великой Отечественной войне не все соотечественники воспринима-

ют как одну из ключевых дат российской истории, а символическая Георгиевская ленточка ассоциируется с системой советской власти. Показательно, что приёмы по случаю Дня независимости России посещают больше соотечественников из первых волн русской миграции [12, р. 2334–2335]. Возможно, здесь уместно сделать оговорку, что цитируемое исследование проводилось среди российских соотечественников, проживающих в Германии.

Работа общественных организаций соотечественников в формате клубов по интересам (профессиональных, художественных) или на основе социальной общности (молодёжь, женщины, дети и др.) наряду с деятельностью народных ансамблей, воскресных школ создают возможность постоянного общения соотечественников. Это является важным ресурсом для укрепления взаимодействия в среде зарубежной диаспоры на основе общих интересов, культуры и традиций.

Возможность наращивания данной работы подтверждает сопоставление общего числа почти 150 татарских общественных организаций с данными о том, что на конец 2018 г. за рубежом действовало около 40 фольклорных татарских ансамблей и немногим более 30 татарских воскресных школ.

Расширение пространства коммуникации

Особое значение на современном этапе имеет расширение пространства коммуникации, поддержка соотечественников в получении и распространении информа-

ции, использовании русского языка и родных языков народов Российской Федерации на территориях государств проживания, создании средств массовой информации, раз-

витии информационных связей между государствами проживания соотечественников и Российской Федерации [19, с. 132].

С учётом исторически сложившегося высокого уровня развития инфокоммуникационных технологий в регионе Республика Татарстан последовательно формирует многоплановое информационное пространство татарского народа.

Коммуникация осуществляется в формате общественных организаций, культурных событий, творческих конкурсов и языковых олимпиад, социальных сетей, виртуальных образовательных и познавательных проектов различной ориентации.

Ежегодно обновляемый контингент обучающихся в онлайн-школе «Ана теле» («Язык матери») составляет более 10 тыс. чел.

В рамках интернет-проекта «Татар иле» («Татарский мир») функционируют в онлайн-режиме «Татарская энциклопедия», «Татарская библиотека», действуют сайты с электронными книгами на татарском, в том числе аудио- и видеогалереи, фильмотеки.

Создаются познавательные сайты для детей, где размещаются мультфильмы и обучающие игры, аудиопроизведения.

С 2002 г. развивается культурно-просветительский круглосуточный спутниковый телевизионный канал «ТНВ-Планета», ориентированный на татар, проживающих за пределами республики.

В 2018 г. было реализовано предложение VI съезда Всемирного конгресса татар по созданию детского образовательного телевизионного канала на татарском языке. Татароязычный детский телеканал «Шаян ТВ» запущен в формате телевизионного и интернет-вещания.

Особого внимания заслуживает деятельность татарских молодёжных общественных организаций, проведение летних молодёжных лагерей, в том числе языковых.

Например, в 2018 г. шесть смен Международного молодёжного образовательного форума «Сэлэт» собрали около 15 тыс. представителей талантливой молодёжи из республики, 35 регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

В работе VIII Всемирного форума татарской молодёжи приняли участие более 1000 делегатов, включая представителей из 30 стран зарубежья и 60 регионов России. Форум объединяет и координирует работу более 100 молодёжных общественных, религиозных и культурных организаций по всему миру.

Научные круги и творческая интеллигенция ведут активную деятельность по изучению и популяризации истории и культуры татарского народа. В 2015 г. создано Всетатарское общество краеведов.

Расширяется деятельность по привлечению соотечественников в татарские вузы, осуществляемая в рамках российских программ при поддержке республиканского Министерства образования и науки и Всемирного конгресса татар. За последние 15 лет в вузы республики принято около 3500 студентов – соотечественников из стран зарубежья.

Ведётся системная работа по укреплению деловых связей в среде татарской диаспоры. Соотечественники ежегодно принимают участие в форуме «Деловые партнёры Татарстана». С 2009 г. при Исполкоме Всемирного конгресса татар действует

¹⁹ Аверин А. Н., Шарков Ф. И. Коммуникация с соотечественниками, проживающими за рубежом: интеграционный подход // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 1.

Всемирная ассоциация содействия татарским предпринимателям.

Деятельность Совета по координации деятельности религиозных организаций, созданного также при Исполкоме Всемирного конгресса татар, направлена на сохранение и приумножение традиционных религиозных и культурных ценностей.

Всё это позволяет утверждать, что пространство коммуникации, развиваемое Татарстаном с начала 90-х годов, соответствует уровню интеракционной модели, включающей различные аспекты социокультурного контекста и объединяющей совокупность коммуникативных пространств [19, с. 139].

Субъекты Федерации участвуют в реализации основных направлений работы с российскими соотечественниками, в том числе по линии государственной миграционной политики и укрепления многостороннего взаимодействия с зарубежной общиной.

Выстраивая отношения с соотечественниками в русле единой внешней политики России с начала 90-х годов, Республика Татарстан накопила значительный опыт и наработала множество успешных практик в данной области. Представляет интерес создание развитой системы институтов взаимодействия с соотечественниками, включая обширную систему татарских общественных организаций соотечественников и координацию их работы по линии Всемирного конгресса татар, деятельность зарубежных представительств региона. Для повышения эффективности работы внедрён программно-целевой подход.

Поддержка татарской культуры, языка, народных традиций во многом способствует консолидации татарской общины, в которую интегрируется зарубежная диаспора.

Заслуживает внимания татарский опыт формирования многомерного пространства коммуникаций с соотечественниками, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, работы с различными социальными целевыми группами.

Полноформатная работа с российскими соотечественниками развивается относительно непродолжительное время, поэтому в данной сфере существует как множество непростых проблем, так и перспективных возможностей для наращивания успеха, среди которых важное место занимают ресурсы субъектов Федерации.

Библиография • References

- Аверин А. Н., Шарков Ф. И.* Коммуникация с соотечественниками, проживающими за рубежом: интеграционный подход // *Коммуникология*. 2018. Т. 6. № 1. С. 129–142.
- [Averin A. N., Sharkov F. I. Kommunikatsiia s sootchestvennikami, prozhivaiushchimi za rubezhom: integratsionnyi podkhod // *Kommunikologiya*. 2018. T. 6. № 1. S. 129–142]

- Андреева Е. В., Дергунова Н. В.* Потребность в общении с соотечественниками как способ сохранения культурной идентичности // *Власть*. 2016. № 9. С. 172–177.
[*Andreeva E. V., Dergunova N. V.* Potrebnost' v obshchenii s sootchestvennikami kak sposob sokhraneniia kul'turnoi identichnosti // *Vlast'*. 2016. № 9. S. 172–177]
- Выступление Президента РФ В. В. Путина на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, 31 октября 2018 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59003>
- [*Vystuplenie Prezidenta RF V. V. Putina na VI Vsemirnom kongresse sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom*, 31 oktiabria 2018 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59003>]
- Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р.* Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 3. С. 94–102.
[*Gimatdinov R. R., Nasyrov I. R.* Vzaimodeistvie s sootchestvennikami na urovne rossiiskikh regionov: opyt Tatarstana // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2015. № 3. S. 94–102]
- Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р.* К вопросу оценки и повышения эффективности деятельности зарубежных представительств субъектов Российской Федерации // *Вестник МГИМО-Университета*. 2018. № 2. С. 125–144.
[*Gimatdinov R. R., Nasyrov I. R.* K voprosu ocenki i povysheniya ehffektivnosti deyatel'nosti zarubezhnykh predstavitel'stv sub'ektov Rossijskoj Federacii // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2018. № 2. S. 125–144]
- Государственная программа по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637) // *СЗ РФ*. 2006. № 26. Ст. 2820.
[*Gosudarstvennaya programma po sodejstviyu dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom* (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 22 iyunya 2006 g. № 637) // *SZ RF*. 2006. № 26. St. 2820]
- Григорьева Н. А.* Церковь как консолидирующая сила русскоговорящего сообщества за рубежом (на примере храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже) // *Социально-экономические явления и процессы*. 2018. Т. 13. № 1. С. 59–64.
[*Grigor'eva N. A.* Tserkov' kak konsolidiruiushchaia sila russkogovoriashchego soobshchestva za rubezhom (na primere khrama Vvedeniia vo khram Presvatoi Bogoroditsy v Parizhe) // *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*. 2018. T. 13. № 1. S. 59–64]
- Золотухин И. Н.* Китайская бизнес-диаспора в Юго-Восточной Азии // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 3. С. 103–108.
[*Zolotukhin I. N.* Kitaiskaia biznes-diaspora v Iugo-Vostochnoi Azii // *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia*. 2012. № 3. S. 103–108]
- Карачурина Л.* Миграции в постсоветских странах // *Миграция в России. 2000–2013*. М.: Российский совет по международным делам, 2013. С. 125–148.
[*Karachurina L.* Migratsii v postsovetских stranakh // *Migratsiia v Rossii. 2000–2013*. M.: Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, 2013. S. 125–148]
- Конституция Республики Татарстан // URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>
- [*Konstitutsiia Respubliki Tatarstan* // URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. 12 июля 2008 г. № Пр-1440) // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
- [*Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* (utv. 12 iyulya 2008 g. № Pr-1440) // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>]

- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622) // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
- [Konceptsiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622) // SZ RF. 2018. № 45. St. 6917]
- Леонова О. Г. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
- [Leonova O. G. «Miagkaia sila» – resurs vneshnei politiki gosudarstva // Obzrevatel'–Observer. 2013. № 4. S. 27–40]
- Молодикова И. Н. Российская политика в отношении соотечественников за рубежом: роль государственных и общественных институтов // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1. С. 123–132.
- [Molodikova I. N. Rossiiskaia politika v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom: rol' gosudarstvennykh i obshchestvennykh institutov // Sotsial'naia politika i sotsiologiia. 2017. T. 16. № 1. S. 123–132]
- Овшинова И., Кузнецова Ю. Правовое положение российских соотечественников в Казахстане // Постсоветский материк. 2017. № 3. С. 43–67.
- [Ovshinova I., Kuznetsova Yu. Pravovoe polozhenie rossiiskikh sootchestvennikov v Kazakhstane // Postsovetskii materik. 2017. № 3. S. 43–67]
- Прохоренко А. В., Ильинская Д. Р. Совершенствование государственной политики по взаимодействию с соотечественниками за рубежом: опыт Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 80–89.
- [Prokhorenko A. V., Il'inskaia D. R. Sovershenstvovanie gosudarstvennoi politiki po vzaimodeistviu s sootchestvennikami za rubezhom: opyt Sankt-Peterburga // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2016. № 4. S. 80–89]
- Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. 1999 г. № 22. Ст. 2670.
- [Federal'nyi zakon ot 24 maia 1999 goda № 99-FZ «O gosudarstvennoi politike Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom» // SZ RF. 1999 g. № 22. St. 2670]
- Bazanov V. A. Interactions of the Russian State with Emigrant Communities // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. № 10. P. 2328–2341.
- The soft power 30 // URL: <https://softpower30.com>

Статья поступила в редакцию 23 января 2019 года

Геополитический вектор Молдавии

Сергей ЛАВРЕНОВ
Ольга УШУРЕЛУ

В последние годы во внешней политике Республики Молдова наметилась определённая двойственность: большая часть политической элиты, не без помощи Румынии и стран Запада, выбрала курс на евроинтеграцию, в то время как президент Игорь Додон призывает к самостоятельности молдавского государства и налаживанию отношений как с Россией, так и ЕС.

25 января официально началась избирательная кампания в молдавский парламент. Предвыборные баталии вошли в решающую фазу. От расстановки политических сил в новом парламенте зависит, будет ли Молдавия в орбите европейской или евразийской интеграции.

Особенности избирательной гонки

Современная избирательная кампания характеризуется рядом особенностей: впервые выборы в парламент (24 февраля) пройдут по смешанной, пропорционально-мажоритарной схеме (50 депутатов будут избираться по партийным спискам, 51 – по одномандатным округам).

До этого народных избранников в Молдавии выбирали либо только в одномандатных округах, либо по партийным спискам. Особенностью данных выборов является также и то, что они будут совмещены с проведением консультативного референдума (инициированного

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор Военного университета. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

УШУРЕЛУ Ольга Владимировна – аспирант Московского государственного областного университета. *SPIN-код:* 4572-2559, *E-mail:* olga-ushurelu@mail.ru

Ключевые слова: Молдавия, геополитика, парламентские выборы 2019 г.

Демократической партией), на который выносятся два вопроса:

1. Вы за сокращение числа депутатов в парламенте со 101 до 61?

2. Вы за то, чтобы народ мог отозвать (отправить в отставку) депутатов, если они не выполняют должным образом свои обязанности?

В день голосования каждый избиратель получает по четыре бюллетеня.

В первом бюллетене гражданам предстоит выбрать партию или электоральный блок, во втором – отдать голос за кандидата по одномандатному округу, а в третьем и четвёртом – ответить на два вопроса, вынесенные на плебисцит.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что проведение референдума необходимо демократам прежде всего как средство мобилизации явки избирателей, большинство из которых одобряют выносимые на референдум вопросы. Выборы примара (мэра) Кишинёва в мае прошлого года едва не сорвались из-за низкой явки избирателей, связанной неверием в то, что их голос может как-то повлиять на изменение ситуации к лучшему. Это сложившееся мнение в общественном сознании в последние годы проявляется всё острее, становясь серьёзной проблемой для молдавских политиков, хотя бы формально нуждающихся в демократическом фасаде политического процесса.

Существует, однако, и более серьёзная причина референдума. В случае необходимости демократы могут использовать его предсказуемые результаты как предлог для возможного реформирования парламента в случае не устраивающих их итогов голосования. Поэтому ряд политических деятелей, разгадав манёвр, уже призвали избирателей саботировать рефе-

рендум (в частности, лидеры партии «Платформа „Достоинство и правда“» («Платформа DA») А. Нэстасе и партии «Действие и солидарность» М. Санду).

В избирательной гонке в настоящее время участвуют девять партий и избирательных блоков, зарегистрированных ЦИК.

В их числе:

- Демократическая партия;
- избирательный блок АСUM (ядро блока – партия «Платформа „Достоинство и правда“» и партия «Действие и солидарность»);
- Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ);
- Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ);
- партия «Шор»;
- народное движение «Антимафия»;
- «Наша партия»;
- Национал-либеральная партия Молдовы;
- партия «Воля народа».

В том случае, если ЦИК не найдёт нарушений в представленных документах, к ним в ближайшее время могут присоединиться: партии регионов, партия «Демократия – дома», Движение профессионалов «*Speranta-Надежда*», партия *Patria* («Родина»), которую на предыдущих выборах 2014 г. возглавлял Р. Усатый и которая была снята с предвыборной гонки за день до парламентских выборов.

Замыкают избирательную шеренгу Зелёная экологическая партия и Либеральная партия, которые входят в состав недавно образованной Евро-унионистской конвенции (блок нескольких партий и движений Молдавии прорумынского толка).

Несмотря на внушительный перечень участников, основная борьба за депутатские места в настоящее время развернулась между тремя политическими центрами силы: Демократической партией во главе с В. Плахотнюком; Партией социалистов, которую формально возглавляет

З. Гречаная, а фактически президент Молдавии И. Додон, и избирательным блоком *ACUM*.

Приблизилась к группе фаворитов партия «Шор» (до 2016 г. – общественно-политическое движение «Равноправие»), председателем которой является И. Шор – бизнесмен и политик, входящий в ближайшее окружение В. Плахотнюка. Вначале ЦИК Молдовы отложил регистрацию партии «Шор» из-за сомнительности ряда представленных документов. Однако 9 января 2019 г. было принято решение о допуске этой партии к избирательной кампании.

В пограничной зоне находится «Наша партия» Р. Усаото и ПКРМ В. Воронина, которые при благоприятных условиях имеют шанс завоевать несколько депутатских мест.

Об электоральных позициях основных кандидатов позволяют судить опросы общественного мнения (пусть и разнящиеся в конкретных цифрах)*.

Лидирующее место в избирательной гонке, из опроса в опрос, удерживают социалисты (в среднем их готовы поддержать, по различным оценкам, от 27 до 45% избирателей). В суммарном исчислении они опережают демократов и избирательный блок *ACUM* (партия «Действие и солидарность» и «Платформа „Достоинство и правда“»), вместе взятых.

На втором месте располагается Демпартия (по оценке авторитетной компании социологических исследований *IMAS*, пользующаяся поддержкой примерно 17–18% избирателей). Необходимо отметить, что демократам за последнее время удалось существенно улучшить свою электоральную позицию. «Действие и солидарность» может рассчитывать на 9–10%, «Платформа ДА» – 8–9% голосов избирателей [1].

Эти партии в основном определяют предвыборную ситуацию и в одномандатных округах, где под их контролем создана подавляющая часть инициативных групп. В настоящее время в одномандатных округах зарегистрированы 222 кандидата в депутаты.

Если говорить о личном рейтинге политиков, то по итогам социологического опроса, проведенного, в частности, американским Международным республиканским институтом (*IMR*), наибольшей популярностью среди молдавских политиков пользуется И. Додон (27%) (по другим опросам, этот показатель ещё выше). Его главного оппонента В. Плахотнюка поддерживают примерно 6% избирателей, чуть больше у А. Нэстасе и М. Санду.

Ещё одной особенностью выборов является то, что ряд фаворитов прежней избирательной кампании (2014 г.) – Либерально-демократическая партия, Либеральная партия и Партия коммунистов – утратили свой прежний политический вес. В создавшихся условиях Либерально-демократической партии ничего не оставалось, как примкнуть к избирательному блоку *ACUM*. В свою очередь руководство Либеральной партии (Д. Киртоакэ, М. Гимпу), не найдя общего языка с А. Нэстасе и М. Санду, стремится стать объединительным центром свыше десятка унионистских (выступающих за объединение с Румынией) партий. Однако это не сможет существенным образом повлиять на их электоральную

¹ БОМ: ПСРМ уверенно побеждает на предстоящих парламентских выборах // URL: <http://aif.md/bom-psrm-uverenno-pobezhdaet-na-predstojashhiih-parlamentskih-vyborah>

* Центр социологических исследований и маркетинга CBS-AXA по заказу Института публичных политик, Барометр общественного мнения и др.

позицию. В ещё более незавидном положении пребывают коммунисты, фактически оказавшиеся на задворках политической жизни Молдавии.

Несмотря на выраженный геополитический контекст выборов, большинство лидеров избирательной гонки в своих публичных выступлениях уклоняются от геополитической риторики, позиционируя себя прежде всего политиками общенационального масштаба, государственниками, выступающими за промолдавский выбор в развитии страны.

В ноябре 2018 г. В. Плахотнюк публично объявил Демпартию партией «про-Молдова», которая наме-

рена обеспечить условия для мощного рывка в развитии республики. В общественном мнении социалисты устойчиво ассоциируются с пророссийским выбором, а их оппоненты (Демократическая партия и партия «Платформа „Достоинство и правда“» и партия «Действие и солидарность») – с прозападным, евроинтеграционным курсом.

Несмотря на формальное открещивание ведущих политиков от геополитической повестки, последняя оказывает непосредственное влияние на ход избирательной кампании, чему свидетельство повышенная активность внешних акторов.

Роль внешних сил на избирательный процесс

За четыре месяца до молдавских выборов (октябрь 2018 г.), в Кишинёв был назначен новый посол США Д. Хоган.

По утверждению ряда молдавских изданий, Д. Хоган является офицером Разведывательного управления Министерства обороны США (*Defense Intelligence Agency*), свободно владеет русским языком, имеет опыт работы в Афганистане, Пакистане, Азербайджане. С первых же недель своего пребывания в Молдавии новый американский посол развил бурную деятельность для того, чтобы не допустить ситуацию, при

которой социалисты могли бы сформировать парламентское большинство. Помимо смены американского посла произошли и другие кадровые изменения в дипломатическом корпусе: новым главой Миссии ОБСЕ в Молдавии назначен немецкий дипломат К. Нойкирх, новым послом Германии – А. Ганнингер, Швеции – А. Люберг, Литвы – К. Кудзманас и др. В свою очередь, новым послом России в прошлом году был назначен О. Васнецов.

Роль внешних сил отчётливо просматривается во всех основных сценариях избирательной кампании.

Основные сценарии избирательной кампании

В начале января в штабе Партии социалистов Республики Молдова озвучили два основных, на их взгляд, варианта итогов парламентских выборов:

1. Социалисты получают большинство в парламенте и могут самостоятельно формировать правительство.
2. Ни одна из трёх главных сил по итогам выборов не получает боль-

шинство. В создавшихся условиях создание коалиции мало вероятно. Как итог – роспуск парламента и досрочные парламентские выборы.

Однако это явно упрощённый анализ. На самом деле, перечень возможных сценариев шире, и в любом из них шанс на завоевание парламентского большинства социалистами сегодня не выглядит убедительным. Прежде всего это обуславливается умелыми действиями демократов накануне и в период самой избирательной кампании.

В пользу демократов была осуществлена нарезка одномандатных округов. Из 51 округа 46 выделены для жителей Молдавии (из них – 11 в Кишинёве, где традиционно сильны позиции демократов, 2 – в Гагаузии, 1 – в Тараклийском районе).

Демократы в настоящее время успешно наращивают свой партийный рейтинг, но и на местном уровне (в одномандатных округах) они прямо или косвенно контролируют около 70% районных, городских и сельских органов власти, что позволяет им задавать тон избирательной кампании на местах.

Также немаловажную роль играет личностный фактор В. Плахотнюка, мастера политической интриги. До этого он неоднократно демонстрировал готовность и способность к решительным действиям – если необходимо, то и без оглядки на возможную реакцию как внутри Молдавии, так и со стороны европейских партнёров. Это проявилось, в частности, в «продавливании» её перехода к смешанной избирательной системе и отмене итогов выборов столичного примара, несмотря на протесты представителей Европарламента.

Однако, фактически отстранив А. Нэстасе от власти в Кишинёве, демократы взяли под контроль один из ключевых избирательных округов, где во многом решаются итоги избирательной кампании. Это произошло даже несмотря на то, что демократы, формально не участвуя в выборах примара Кишинёва, своим политическим и административным ресурсом поддержали А. Нэстасе.

Политика В. Плахотнюка ухудшила его и без того не самые хорошие отношения с евроструктурами.

Европарламент на своём заседании 9 октября прошлого года обвинил узкую группу лиц (читай – Плахотнюка с его «королевской ратью») в захвате власти в Молдавии.

Евродепутаты выразили также обеспокоенность тем, что в стране отсутствуют справедливые и прозрачные выборы, беспристрастные судебные органы, процветает коррупция.

Непосредственным следствием стала приостановка финансовой помощи Евросоюза (существенно важная для Кишинёва) вплоть до завершения парламентских выборов, которые должны пройти на прозрачной, вызывающей доверие основе, в соответствии с международно признанными стандартами. До тех пор Евросоюз намерен поддерживать лишь представителей гражданского общества Молдавии (неправительственные организации) и независимые СМИ.

В подобной ситуации Плахотнюк предпочитает опираться на американцев, что стало важным источником его «легитимности» среди правящей элиты республики. Во время своих неоднократных поездок в Вашингтон он и его приближённые сумели заручиться поддержкой ряда сенаторов и конгрессменов, «курирующих» Молдавию.

Кроме того, в борьбе за голоса избирателей В. Плахотнюк иницииро-

вал ряд популистских шагов, получивших широкую огласку в обществе.

В частности, в 2018 г. был повышен средний размер пенсий, а также заработная плата для ряда категорий бюджетных работников.

Демократическая партия развернула амбициозную программу «Хорошие дороги для Молдовы» (за счёт госбюджета), объявив о намерении заасфальтировать дорогу в каждое село.

Молдавское правительство регулярно устраивает выездные сессии «в глубинку», отчитываясь перед населением о проделанной работе и раздавая многообещающие заверения. С целью завоевания избирателя один из союзников В. Плахотнюка, И. Шор (партия «Шор»), уже больше года проводит активную работу по открытию сети «социальных магазинов» (где товары продаются по сниженным ценам) преимущественно в тех районах, где социалисты традиционно пользуются поддержкой.

Заблаговременно демократы готовятся и к «мягкому», в случае необходимости, тюнингу итогов выборов.

По их инициативе впервые на выборах будет применено интернет-голосование, для которого достаточно иметь компьютер или смартфон, подключенный к Интернету. Зарегистрировав свои персональные данные и определившись с политическим предпочтением, избирателю остаётся нажать кнопку голосования.

Подобное новшество создаёт условия для трудноконтролируемой корректировки результатов голосования. А вот установка видеокамер на избирательных участках может оказывать и психологическое воздействие на сотрудников бюджетных

организаций, побуждая их к «правильному» голосованию. Не исключаются и другие, доказавшие свою «эффективность» способы ведения предвыборной борьбы, в частности, внесение в списки избирателей «мёртвых» душ, организации «карусели» и др. [2].

В том случае, если социалисты всё-таки смогут претендовать на значимую победу, то не исключается и крайний вариант, т. е. непризнание результатов выборов в отдельных избирательных округах. Предлогом станет якобы активное вмешательство России в ход избирательной кампании.

Примечательно, что во время визита в г. Бельцы (декабрь 2018 г.) посол США в Молдавии Д. Хоган сделал далеко идущее заявление о том, что Российская Федерация, «вероятнее всего, вмешается в парламентские выборы 24 февраля 2019 г., как сделала это в США в 2016 г.» [3].

О возможности вмешательства России в молдавские выборы заявил и заместитель помощника госсекретаря США Дж. Кент, курирующий отношения с Молдавией и странами Восточной Европы.

Предварительный «выстрел» прозвучал также в официальном заявлении Демпартии 7 декабря, где главные конкуренты демократов (социалисты А. Нэстасе и М. Санду) обвинялись в нарушении избирательного законодательства. Однако основным объектом нападок является ПСРМ, критика которой резко возросла после того, как лидеры России и Молдавии в конце прошлого года достигли договорённости о проведе-

² Лавренов С. Я. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы // Обозреватель—Observer. 2018. № 8. С. 79.

³ Посол США Хоган назвал две основные угрозы для Молдовы // URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/posol-ssha-hogan-nazval-dve-osnovnye-ugrozy-dlya-moldovy-40776>

нии «миграционной амнистии» (с 1 марта 2019 г.), позволяющей около 180 тыс. молдавским мигрантам в период с 1 января по 24 февраля 2019 г. беспрепятственно выехать на родину с тем, чтобы принять участие в выборах, а затем вернуться в Россию.

Оправданность этого решения обусловлена тем, что представленная схема одномандатных округов носит явно дискриминационный характер как для молдаван-мигрантов (в одной России, по некоторым оценкам, одновременно находится свыше 500 тыс. чел., что составляет почти треть избирательного корпуса), так и для Приднестровья, где проживает около 200 тыс. граждан Молдавии (7–10% избирателей).

На парламентских выборах в 2014 г. Кишинёв открыл на территории России всего пять участков: 3 – в Москве и 2 – в Санкт-Петербурге, в то время как в Италии действовали 25 избирательных участков, 11 – в Румынии, 6 – в США, 5 – в Португалии.

На президентских выборах 2016 г. в России было открыто 8 участков.

В настоящее время, чтобы избежать обвинений в дискриминации зарубежной диаспоры, ЦИК принял решение об увеличении числа (на 25) избирательных участков за рубежом.

На территории России будет открыто 11 избирательных участков: по 2 откроются в Москве и Санкт-Петербурге, по 1 – в Красноярске, Нижневартовске, Сочи, Курске, Туле, Новосибирске и Калининграде. Принято также решение об увеличении числа бюллетеней на каждом избирательном участке (с 3 до 5 тыс.).

Однако принятые меры принципиально не решат проблему: даже в новых условиях, по заявлению социалистов, в России смогут проголосовать не более 10% молдавских мигрантов.

Как и прежде, большая часть избирательных участков будет открыта на Западе: в Италии – 29 (на четыре больше, чем на предыдущих выборах), в Румынии – 12 (на один больше), в США – 12 (на пять больше), во Франции – 7, в Португалии и Испании – по 5, в Великобритании и Северной Ирландии – 4, на Украине, в Канаде, Турции – по 3, в Израиле, Бельгии, Чехии, Белоруссии, Германии – 2 и др.

Избирательная кампания, как и следовало ожидать, сопровождается усилением антироссийской пропаганды, в том числе с использованием зарубежных ресурсов. На днях достоянием общественности стала информация, полученная хакерами (из сетевой группировки *Anonymous*), опубликовавших документы британского государственного проекта *Integrity Initiative*, целью которого является придание антироссийской пропаганде в Молдавии (как и в ряде других стран) системного характера. Одной из главных задач проекта является резкое сужение русскоязычного пространства [4].

Для этого предусматривается финансовая поддержка ряда молдавских СМИ.

Например, телеканалов *Jurnal TV*, *TV8*, *PROTV*, а также сотен сайтов вроде *unimedia.md*, *agora.md*, *jurnal.md*, *zdg.md*, *anticoruptie.md*, *rise.md* и др., работающих преимущественно в интересах М. Сан-

⁴ Хакеры из *Anonymous* опубликовали новые документы британского проекта *Integrity Initiative* // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5864293>

ду и А. Нэстасе. Проект опирается на грантовую поддержку ряда европейских стран.

В определённой степени это затрудняет демократам работу по ослаблению позиций проевропейских А. Нэстасе и М. Санду. Однако даже их попытались обвинить в связях с фондом «Открытый диалог» (*Open Dialog*), финансирование которого якобы осуществляется российской стороной.

На самом деле, подобные обвинения должны сыграть роль «дымовой» завесы, чтобы отвлечь внимание молдавского общества от действительного и активного вмешательства американцев и европейцев в избирательную кампанию через различного рода неправительственные фонды, институты и центры. В стране какие-либо юридические препоны для подобного рода деятельности отсутствуют.

В отдельных случаях неправительственные организации, как показали события, способны оказать серьёзное влияние на политический процесс в республике.

В качестве примера можно привести подготовку общественного мнения к принятию закона об ограничении деятельности российских СМИ на территории Молдавии.

После назначения Д. Хогана послом, по некоторым данным, в Кишинёве появились специалисты небезызвестного Национального демократического института (*NDI*), который наряду с Международным республиканским институтом (*IRI*) не без оснований подозревают в попытке организации «цветных революций» на постсоветском пространстве.

В частности, в апреле 2009 г. после массовых беспорядков в Кишинёве представитель *NDI* А. Григорьевс был депортирован из страны за попытку организации государственного переворота.

О том, какую роль играют американцы в современном политическом процессе страны, говорит и такой факт, что в день завершения регистрации кандидатов в депутаты (24 января) глава Центризбиркома А. Руссу (видимо, с «отчётом») провела встречу с послом США.

Социалисты пытаются переломить избирательную ситуацию в свою пользу, сосредоточившись помимо информационно-пропагандистских мер на реализации ряда социальных проектов.

По их инициативе за последнее время была оказана помощь более 400 детским садам, выдвинуты предложения по строительству спортивных комплексов, ряд из которых уже сдан в эксплуатацию.

В августе прошлого года успешно прошла акция, в рамках которой более 10 тыс. учащихся начальных классов получили ранцы с канцелярскими принадлежностями.

И. Додон объявил также о создании народного движения «Сильный президент – сильная страна».

Однако этих мер может оказаться недостаточно.

Оппоненты Додона во время избирательной кампании акцентируют внимание избирателей на допущенных последним ошибках и неоднозначных решениях, в частности, действующая избирательная схема сильно расходится с тем, что было в своё время обещано гражданам президентом – И. Додоном.

Тогда он утверждал, что для Приднестровья и молдавской диаспоры в парламенте будет выделе-

но не менее 25 мест, а теперь они могут рассчитывать по большому счёту только на 5 депутатских мест.

Не в лучшем свете показал себя президент и при промульжировании закона о гражданстве в обмен на инвестиции. В совокупности это дало повод ряду экспертов (в частности, А. Слусарю) утверждать, что В. Плахотнюк и И. Додон находятся в сговоре. Эти слухи, из различных источников, постоянно тиражируются в обществе, снижая рейтинг президента.

В сложившейся ситуации возможны три основных сценария развития событий.

Первый, наиболее вероятный, сценарий заключается в том, что основную часть депутатских мест разделят между собой демократы, социалисты и блок АСUМ, которые, однако, самостоятельно не смогут сформировать парламентское большинство.

Если говорить о социалистах, то для того, чтобы решить эту задачу, им необходимо получить не менее 35–40 депутатских мест (по партийному списку и в одномандатных округах), а затем заручиться поддержкой 11–16 независимых депутатов, что нереалистично.

Серьёзной проблемой для социалистов является фактическое отсутствие надёжных союзников.

«Наша партия» Р. Усатога (последнего, несмотря на заведённое уголовное дело, недавний спикер парламента А. Канду пригласил вернуться в Молдавию) и ПКМ В. Воронина, вместо того чтобы объединить усилия, лишь отберут часть голосов у социалистов. Каждая из них может притянуть к себе по 2–3% голосов.

Не имея шансов самостоятельно пройти в парламент, Народная социалистическая партия Молдовы, партия «Патриотов Молдовы», народное движение «Антимафия» также не торопятся заключить политический союз с социалистами.

Что касается партии «Шор», то помимо дискредитации социалистов она, с благословения демократов, работает и на ослабление блока АСUМ. О том, насколько весома эта поддержка, говорит ситуация с самим И. Шором. 21 июня 2017 г. суд первой инстанции приговорил Шору к 7,5 годам тюрьмы за отмывание 5 млрд леев в трёх банках. После поданной апелляции судебное заседание следующей инстанции откладывается из месяца в месяц. А в январе И. Шору был выдан сертификат о «неподкупности».

Вместе с тем Демократическая партия во время избирательной кампании сталкивается с проблемами. В первую очередь, она вынуждена считаться с риском непризнания парламентских выборов в случае явной фальсификации их результатов, о чём недвусмысленно сказано в ноябрьской резолюции Европарламента. Во-вторых, антирейтинг правительства и парламента явно зашкаливает, составляя около 70–80%. В этих условиях демократы, чтобы не спровоцировать массовые протесты (со стороны не только социалистов, но и АСUМ), будут вынуждены ограничить себя в манипулировании итогами голосования.

Предвидя неизбежность компромисса, В. Плахотнюк (так же как и А. Канду) уже заявил о готовности Демократической партии после выборов в парламент войти в коалицию с партиями, разделяющими европейские ценности, т. е. «Платформой „Достоинство и правда“» и «Действием и солидарностью». О неизбежности подобной коалиции говорил и предыдущий посол США в стране Дж. Петтит.

В компромиссе, чтобы избежать дестабилизации ситуации в республике, объективно заинтересован и Евросоюз, который может «убе-

дуть» А. Нэстасе и М. Санду в необходимости найти общий язык с демократами для формирования нового проевропейского альянса. Однако изначально подобный союз будет носить неустойчивый характер. М. Санду и А. Нэстасе понимают, что цель Демпартии заключается в том, чтобы, как и прежде, играть решающую роль в молдавской политической жизни. В практическом плане это означает, что В. Плахотнюк продолжит укрепление в республике олигархической сетевой группировки из лояльных бизнесменов и чиновников.

М. Санду и А. Нэстасе тоже осознают, что, идя на союз с В. Плахотнюком, они вступают в зону повышенного политического риска, помня о том, как умело последний расправился со своими бывшими союзниками из Либерально-демократической партии Молдовы (ЛДПМ) и Либеральной партии (ЛП), когда они утратили для него значимость.

Как известно, по итогам последних выборов в парламент (30 ноября 2014 г.) Партия социалистов (ПСРМ) получила 20,79% (25 мандатов), Либерально-демократическая партия (ЛДПМ) – 19,91% (23 мандата), Партия коммунистов (ПКРМ) – 17,82% (21 мандат), Демократическая партия (ДПМ) – 15,96% (19 мандатов), Либеральная партия (ЛП) – 9,46% (13 мандатов).

Однако в последующие годы политическое пространство Молдавии было кардинально переформатировано. Демократическая партия (лидер – В. Плахотнюк), занявшая 4-е место по итогам выборов-2014, в дальнейшем сумела занять доминирующие позиции в политическом пространстве страны. Это стало воз-

можным благодаря ряду проведённых В. Плахотнюком политических комбинаций.

Во-первых, после ареста лидера ЛДПМ В. Филата в 2015 г. (обвинённого в реализации коррупционных схем) эта проевропейская партия, занявшая 2-е место по итогам выборов 2014 г., оказалась дискредитированной и, как следствие, утратила свои политические позиции.

Во-вторых, ещё одна проевропейская Либеральная партия (председатель – М. Гимпу), претендовавшая на то, чтобы стать флагманом унионистской политики, пережила неожиданный, для постороннего глаза, внутривнутрипартийный раскол. В январе 2017 г. экс-министр обороны и видный либерал А. Шалару, выйдя из состава Либеральной партии, учредил ещё одну унионистскую партию – Партию национального единства (на базе бывшей партии «Правые» А. Гуцу).

В-третьих, Демократическая партия в январе 2016 г. инициировала создание в парламенте социал-демократической платформы «За Молдову», что позволило ей не только «протащить» через парламент утверждение правительства во главе с П. Филипом, одного из ближайших сподвижников В. Плахотнюка, но и переманить значительное число депутатов из других фракций (14 бывших депутатов-коммунистов, большую часть депутатов от ЛДПМ, а также независимых депутатов). В уходящем парламенте XX созыва Демократическая партия фактически контролировала свыше 60 из 101 депутатских голосов, что позволяло ей диктовать свою политическую волю.

Второй, менее вероятный, сценарий заключается в том, что А. Нэста-

се и М. Санду проявят строптивость и откажутся от коалиции с В. Плахотнюком.

Немаловажную роль в этом могут сыграть и личные счёты обоих фигурантов с ним: М. Санду не забыла арест своего бывшего соратника В. Филата и развала ЛДПМ, А. Нэстасе жаждет реванша за своё фактическое отстранение с поста примара Кишинёва.

При подобном развитии ситуации парламент не сможет утвердить состав нового правительства, что приведёт к политическому кризису и, как следствие, к досрочным выборам в парламент, которые могут быть совмещены с местными выборами (июнь 2019 г.). Однако в этом случае электоральная ситуация изменится скорее в пользу блока АСУМ, который её лидеры стремятся представить в качестве «третьей» силы, способной обеспечить «большой» прыжок республики в Европу. Это означает, что будет продолжен курс на изоляцию Молдавии от России, лишение остатков реальной власти президента И. Додона и центристское движение на максимальное приближение де-факто членства в Евросоюзе и НАТО.

Третий, наименее вероятный, сценарий: социалисты «угворят» президента в необходимости создать на определённых условиях временную коалицию с демократами до следующих президентских выборов (тем более что демократы в последнее время позиционируют себя в качестве промолдавской партии). Однако затем неизбежно последует раскол фракции социалистов и резкое снижение их политического рейтинга.

В целом клубок предвыборной ситуации запутан настолько, что раз-

мотать его безболезненно не удастся ни одному из политических центров силы. Главные действующие лица будущих выборов полярны по своим идеологическим и внешнеполитическим взглядам и откровенно недолюбливают друг друга.

В этих условиях нельзя исключать, что, не без воздействия внешнего фактора, внутривнутриполитическая борьба может перерасти в протестное противостояние, чему будет способствовать нарастающее неблагополучие финансово-бюджетной сферы. Реализация предвыборных программ (повышение зарплат и пенсий, ремонт дорог, снижение налогового бремени в отдельных секторах промышленности) привела к огромной нагрузке на бюджет, что должно сказаться в ближайшее время.

В этой ситуации может актуализироваться требование Европарламента о завершении расследования кражи миллиарда евро из трёх системобразующих банков, публикации в полном объёме первого и второго отчётов компании *Kroll* (ответственной за расследование), наказания виновных и возвращения денег в республику. Выполнение этого требования помимо И. Шора может коснуться и ряда влиятельных молдавских политиков, лишив их не только покоя, но и политического будущего.

Перед сложным выбором, с другой стороны, могут оказаться и социалисты, выступившие во время предвыборной кампании с рядом далеко идущих инициатив.

На митинге, проведённом ими 18 ноября 2018 г., прозвучало намерение перейти после парламентских выборов к президентской форме правления, и в поддержку этой идеи было собрано

более 700 тыс. подписей. В свою очередь демократы (в частности, А. Канду) неоднократно высказывались о целесообразности «упрощения», т. е. упрощения, института президента.

Конфликтности ситуации способствует и то, что молдавское общество по-прежнему расколото по своим политическим предпочтениям:

- примерно равное количество опрошенных выступают за членство в ЕС или ЕАЭС;
- 25% считают Партию социалистов способной вывести страну из кризиса;
- 21% думают, что это под силу Демократической партии.

В этих условиях политики должны в первую очередь продемонстрировать готовность и способность осуществить адекватные и долгосрочные меры по повышению уровня жизни людей, стимулированию рынка труда, финансированию образовательной сферы и системы здравоохранения.

В конечном счёте политика не сводится к совокупности изопрённых политических технологий во время избирательной кампании, а предполагает осмысленную деятельность в достижении консолидирующего общества экономических и социально-политических задач, созданию условий для большего равенства в распределении материальных и духовных благ, основа для которых создавалась не одним поколением людей.

Это трудная задача, которая далеко не каждому по плечу, но ведь неслучайно древнегреческий философ Платон определял политику как самую высокую из всех видов искусств [5].

⁵ Лавренов С. Я. Государственно-правовой идеал Платона: вопросы для современности // Обозреватель–Observer. 2015. № 8.

Библиография • References

- ВОМ: ПСРМ уверенно побеждает на предстоящих парламентских выборах // URL: <http://aif.md/bom-psrm-uverenno-pobezhdaet-na-predstojashhih-parlamentskih-vyborah/>
- [ВОМ: PSRM uverenno pobezhdaet na predstoyashchih parlamentskih vyborah // URL: <http://aif.md/bom-psrm-uverenno-pobezhdaet-na-predstojashhih-parlamentskih-vyborah/>]

Лавренов С. Я. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы // Обозреватель–Observer. 2018. № 8. С. 72–83.
[Lavrenov S. YA. Aktual'nye problemy rossijsko-moldavskih otnoshenij: osnovnye riski i perspektivy // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 8. S. 72–83]

Лавренов С. Я. Государственно-правовой идеал Платона: вопросы для современности // Обозреватель–Observer. 2015. № 8. С. 93–104.
[Lavrenov S. YA. Gosudarstvenno-pravovoj ideal Platona: voprosy dlya sovremennosti // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 8. S. 93–104]

Посол США Хоган назвал две основные угрозы для Молдовы // URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/posol-ssha-hogan-nazval-dve-osnovnye-ugrozy-dlya-moldovy-40776>

[Posol SSHA Hogan nazval dve osnovnye ugrozy dlya Moldovy // URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/posol-ssha-hogan-nazval-dve-osnovnye-ugrozy-dlya-moldovy-40776>]

Хакеры из Anonymous опубликовали новые документы британского проекта Integrity Initiative // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/>
[Hakery iz Anonymous opublikovali novye dokumenty britanskogo proekta Integrity Initiative // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/>]

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2019 г.

**Продолжается подписка на 2019 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Крым – российская земля

К 75-летию освобождения Крыма
от немецко-фашистских захватчиков

Анатолий ЦВЕТКОВ

Крым, полуостров на юге России, на протяжении многих столетий был объектом острых международных споров между государствами.

Ещё в период расцвета Киевской Руси (882–1132 гг.), принятия христианства (988 г.) Крым был ареной постоянной борьбы с племенами кочевников-половцев. Затем после нашествия на Русь монголо-татар (1237 г.) на территории Крыма появилось ханство, которое просуществовало с 1443 до 1783 г., выделившееся из Золотой Орды и искавшее союз с Османской империей.

После поражения Турции в Русско-турецкой войне (1768–1774 гг.) оно отделилось от Турции. Потерпев ряд поражений от русской армии, Крымское ханство распалось и Крым в 1783 г. был возвращён России. Это было первое возвращение Крыма в состав России.

Вторым возвращением Крыма считается ликвидация в Крыму войск белогвардейского генерала Врангеля (ноябрь 1920 г.).

Третье возвращение состоялось в годы Великой Отечественной войны в апреле–мае 1944 г., когда Красная армия выбила из Крыма немецко-фашистских захватчиков.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – профессор Общевойсковой академии ВС РФ, доктор военных наук, профессор. *E-mail:* anatoly@2010.gmail.com

Ключевые слова: Крым, Россия, Украина, 4-й Украинский фронт, Керченский полуостров, Крымская операция.

С дальним прицелом

Успешные действия Красной армии на Правобережной Украине в конце 1943 г. – начале 1944 г. привели к переносу боевых действий на Балканы для завершения разгрома здесь южной группировки немецко-фашистских войск. Но этому замыслу советского командования мешала 17-я армия вермахта в Крыму. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования решила провести здесь стратегическую операцию по освобождению Крыма и создать условия для дальнейших действий наших войск на левом крыле советско-германского фронта [1].

Для реализации операции было решено привлечь с севера войска 4-го Украинского фронта (представитель Ставки Верховного Главнокомандования – Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, командующий фронтом – генерал армии Ф. И. Толбухин). В состав фронта входили 2-я гвардейская и 51-я армии, 8-я воздушная армия, а с востока – Отдельная Приморская армия, которая захватила в конце 1943 г. плацдарм севернее г. Керчи (командующий – генерал армии А. И. Еременко). В операции участвовал также Черноморский флот (командующий – адмирал Ф. С. Октябрьский) и Азовская военная флотилия (командующий – адмирал С. Г. Горшков).

Всего советская группировка, задействованная в Крымской операции, насчитывала 47 тыс. чел., около 6 тыс. орудий и миномётов, 550 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1250 самолётов, более 30 надводных кораблей и 14 подводных лодок [2].

Нашим войскам противостояла 17-я полевая армия (командующий – генерал-полковник К. Енике, со 2 мая – генерал пехоты К. Альмендингер) численностью более 200 тыс. чел., имевшая в своём составе 5 немецких пехотных дивизий, 7 румынских пехотных дивизий, 3600 орудий и миномётов, 215 танков и штурмовых орудий и около 150 самолётов, 7 эсминцев, 14 подводных лодок и 28 торпедных катеров [3].

После неудачных попыток Красной армии с ходу овладеть Крымом (первая из них была предпринята в ноябре 1943 г.) советское командование приступило к планомерной и тщательной подготовке операции, которая началась 8 апреля 1944 г. ударами Красной армии с трёх направлений: со стороны Перекопа – 2-й гвардейской армии, со стороны Сиваша – 51-й армии и с Керченского плацдарма – Отдельной Приморской армии в общем направлении на Симферополь, Севастополь (11 апреля 1944 г.).

Военный совет 4-го Украинского фронта перед наступлением обратился к войскам с воззванием, в котором говорилось: «Воины 4-го Украинского фронта! Вы стоите на под-

¹ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1941–1945 гг. Исторический очерк. М.: Наука, 1975. С. 195.

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 томах. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. С. 113.

³ Гальдер Ф. Военный дневник в 3 томах / пер. с нем. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании. М.: Воениздат, 1969. С. 176.

ступах к солнечному Крыму... Велик и славен путь ваш от стен Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашем... Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная Армия совершила вели-

кий подвиг, который вечно будет гореть в истории. Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе – славу русского оружия... Пусть на наших сталинградских и донбасских знамёнах засияет слава освободителей Крыма» [4, с. 105].

Преодолевая упорное сопротивление врага

После мощной артиллерийской и авиационной подготовки 8 апреля 1944 г. перешла в наступление со стороны Перекопа 2-я гвардейская армия, со стороны Сиваша – 51-я армия. Противник, опираясь на эшелонированную оборону, готовившуюся несколько месяцев, оказывал наступающим войскам Красной армии ожесточённое сопротивление, часто переходя в контратаки.

Особенно упорно обороняли Перекопский перешеек войска 5-й, 50-й и 73-й пехотных дивизий немцев. Войска 2-й гвардейской армии к исходу первого дня наступления сумели овладеть лишь первой позицией обороны. Несколько успешнее действовали соединения 51-й армии на Сивашском направлении, продвинувшись на 4–6 км. В последние три дня войска 4-го Украинского фронта сумели преодолеть оборону противника на всю её тактическую глубину, а введённый в прорыв 19-й танковый корпус овладел Джанкоем. Обозначился успех и перед фронтом 2-й гвардейской армии. Созданные для преследования противника передовые отряды устремились к Симферополю.

11 апреля (точнее в 22 часа 10 апреля) перешли в наступление войска Отдельной Приморской армии. Противник, в основном румынские части, после непродолжительного сопротивления начал отход с Керченского полуострова. Последовательно наши войска овладели Керчью, Феодосией, Судаком и устремились вдоль Черноморского побережья к Севастополю. Раньше других войск Красной армии (15 апреля) пробивались к внешнему оборонительному рубежу мобильные части 51-й армии. В стане врага началась паника. Румыны сотнями стали сдаваться в плен. Немцы, отступая, жгли населённые пункты и леса. Гитлер называл Севастополь «городом-крепостью». Наши войска непосредственно столкнулись с фашистами на ближних подступах к Севастополю. Предстояли тяжёлые бои с противником, который умело использовал оборонительные сооружения советских войск 1941–1942 гг.

Во второй половине дня 19 апреля 51-я и Отдельная Приморская армии перешли в наступление на Севастополь, но встретили упорное сопротивление врага и добиться су-

⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. Воспоминания в 2 книгах. М.: Изд-во политической литературы, 1990. Кн. 2.

щественного успеха не смогли. К тому же предстояла отправка на 2-й Белорусский фронт двух стрелковых дивизий [5].

23 апреля войска 4-го Украинского фронта возобновили наступление, перенеся главный удар на Балаклаву и мыс Херсонес. В результате решительных действий войск 2-й гвардейской, 51-й и Отдельной Приморской армий удалось на ряде участков продвинуться на 3–4 км и создать необходимые условия для решительного штурма Севастополя.

5 мая войска фронта, совершив перегруппировку и пополнив боеприпасы, начали решительный штурм позиций противника, который был вынужден отступить на внутренний обвод города. Все основные оборонительные позиции немцев пали. Осталась в его руках лишь часть Сапун-горы и узкая полоска земли от Омеги до мыса Херсонес, но вскоре и они рухнули. Над Сапун-горой ефрейтор Н. Яценко водрузил Красное знамя, а 12 мая были добиты остатки фашистских войск на мысе Херсонес. Москва салатовала победителям.

Мощная группировка немецко-фашистских и румынских войск была повержена. В результате Крымской стратегической операции был освобождён важный регион страны. Третий раз он вернулся в лоно Российского, советского государства.

Были созданы благоприятные условия для наступления Красной армии на Балканах. Противник потерял свыше 140 тыс. чел. и всю боевую технику. Потери наших войск составили убитыми около 18 тыс. человек, ранеными – 67 тыс. чел.

За несколько дней до окончания Крымской операции досадный случай произошёл с представителем Ставки 4-го Украинского фронта генералом армии Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. В своих воспоминаниях он пишет: «Мне очень хотелось посмотреть Севастополь в первый день его освобождения. Переезжая через одну из фашистских траншей в районе Микензиевых гор, наша автомашина наскочила на мину. Каким образом там уцелела мина, невозможно понять: за двое суток по этой дороге прошла не одна сотня машин». Взрывом была серьёзно повреждена передняя часть машины, ранены водитель и генерал. После оказания первой медицинской помощи А. М. Василевский был направлен во фронтовой госпиталь, а оттуда самолётом эвакуирован в Москву [4, с. 116].

Красная армия в очередной раз доказала своё преимущество перед немецкой: и в области стратегии, и в области ведения боевых действий всеми родами войск в сложных условиях обстановки.

Жизнь возвращается

Последние выстрелы на мысе Херсонес 12 мая 1944 г., где были добиты остатки немецких

и румынских войск. В Крыму наступила мирная жизнь. Перед местными властями, которые вернулись на

⁵ Мировые войны XX века в 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. М.: Наука, 2005. С. 131.

крымскую землю вместе с передовыми частями Красной армии, встали неотложные проблемы по налаживанию народного хозяйства и быта населения на полуострове. В короткие сроки требовалось восстановить электро- и водоснабжение, транспорт, наладить обеспечение населения продовольствием, отремонтировать жильё, вернуть к жизни разрушенные предприятия, школы, техникумы, вузы, возродить курортную зону, больницы, поликлиники, наладить каботажное морское судоходство и рыболовство [6].

Рабочих рук не хватало. Возродить Крым взялись люди пенсионного возраста, добровольцы из других регионов страны, бывшие фронтовики, возвратившиеся к мирному труду.

Значительный ущерб немецко-фашистскими захватчиками был нанесён санаториям Крыма. Часть их была сожжена, часть взорвана, а часть пришла в негодность из-за отсутствия ухода за ними в оккупации. Курорты в Феодосии, Судаче, Алуште, Алушке, Ялте, Симеизе и Евпатории не функционировали. Требовались значительные средства и рабочие руки для их восстановления. Но уже к концу 1944 г. в Крыму были возвращены к жизни более 30 здравниц. Часть из них пошла под госпитальную базу для раненых фронтовиков. Другая часть уже с 1 июня 1945 г. приняла первых отдыхающих.

Немало усилий потребовалось для возрождения Севастополя как

основной базы Черноморского флота и крупного города. Уже через несколько дней после освобождения город получил электроэнергию и воду. Оживились причалы в Северной и Южной бухтах, заработала железная дорога, стал принимать первые самолёты Симферопольский аэропорт.

Крымчане проявили небывалую энергию по восстановлению исторических памятников на территории полуострова. Ими в короткие сроки были приведены в порядок Дома-музеи Л. Н. Толстого – в Гаспре, А. П. Чехова – в Ялте, А. И. Куинджи – в Феодосии и ряд других [7].

Успешно решался вопрос о восстановлении энергосистемы Крыма. Сразу после освобождения полуострова были созданы подвижные энергоотряды, которые быстро привели в порядок уцелевшие тепловые электростанции, восстановили подстанции и электросети.

Чётко было организовано восстановление известного винодельческого комплекса «Массандра». После освобождения Крыма комплекс был взят под охрану, в частности, оборудование винных погребов и внутренних коммуникаций.

Везде на полуострове царил настоящий энтузиазм. Местные газеты пестрили заголовками: «Дадим в срок долгожданную воду!», «Электричество – в каждый дом!», «Крым – всесоюзная здравница!», «Бастион на Чёрном море возрождается!» и др. [8].

Постепенно налаживалось рыболовство, приводились в порядок

⁶ Известия. 1944. 18 мая.

⁷ Литературная газета. 1944. 22 мая.

⁸ Крымская правда. 1944. 11 июня.

приусадебные участки, ремонтировались дороги.

Уже к сентябрю 1944 г. крымчане могли рапортовать руководству страны, что они распахали поля под озимые культуры, создали запасы топлива на зимний период и подготовились к первому послевоенному учебному году.

Правительство страны помимо плановых поставок выделило Крыму дополнительно 75 млрд руб.

Большая работа в послевоенном Крыму предстояла по линии обеспечения национального единства крымского народа (русских, украинцев, татар...). Дело в том, что не все граждане Крыма во время немецко-фашистской оккупации показали себя патриотами. Некоторые из них осознанно пошли сотрудничать с немецкими властями, вплоть до службы в полиции и карательных подразделениях.

Такое положение вызывало недовольство со стороны остального населения Крыма, которое требовало тщательного расследования преступных действий отщепенцев и их пособников.

Учитывая это обстоятельство, правительство страны ещё в середине 1944 г. организовало расследование преступлений изменников и после решения суда выслало значительную их часть в восточные районы страны. Однако в этом ответственном деле не обошлось без ошибок и перегибов: виновность некоторых лиц была доказана не полностью. До сих пор сохранились противоречия в решении вопроса о постоянном проживании отдель-

ных групп татарской национальности.

Но необходимо вернуться к середине 50-х годов. Неожиданно, в 1954 г. в стране узнали, что согласно волонтаристскому решению первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва 19 февраля 1954 г. Крым был передан в состав Украины [9].

С момента провозглашения Киевом независимости (в 1991 г.) положение в Крыму существенно ухудшилось. За это время его экономика, его здравницы пришли в упадок и требовали срочного восстановления. Системы водо- и энергоснабжения были изношены, берегоукрепляющие работы не проводились, дорожное хозяйство не выдерживало критики.

Под угрозой была основная база Черноморского флота – Севастополь. К тому же население Крыма обнищало. Требовалось немедленное решение социальных проблем, но в Киеве было не до этого. Там основные усилия были направлены на захват и удержание власти во главе с нынешним президентом страны Порошенко, вносящие раздор между людьми, даже в религиозной сфере, и поддерживающие крайне националистические элементы.

В этой обстановке руководство России пошло навстречу пожеланиям народов Крыма возвратиться в состав России. За это на всенародном референдуме проголосовало 80% жителей.

Сделанный населением Крыма выбор своей будущей судьбы обеспечил успешное решение социальных проблем вот уже на протяжении почти пяти лет.

⁹ Известия. 1954. 19 февраля.

Но несмотря на осуществлённые Центром мероприятия, проведённые с 2014 г., вопрос по энерго- и водоснабжению Крыма, а также транспортным коммуникациям остаётся.

Однако четвёртое возвращение Крыма в состав России следует считать состоявшимся объективным явлением в историческом развитии нашего Отечества.

Библиография • References

- Василевский А. М.* Дело всей жизни. Воспоминания в 2 книгах. М.: Изд-во политической литературы, 1990. Кн. 2. – 304 с.
[*Vasilevskij A. M. Delo vsej zhizni. Vospominaniya v 2 knigah.* М.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1990. Kn. 2. – 304 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 томах. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
[*Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. v 12 tomah. T. 4. Osvobozhdenie territorii SSSR. 1944 god.* М.: Kuchkovo pole, 2012. – 864 s.]
- Гальдер Ф.* Военный дневник в 3 томах / пер. с нем. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании. М.: Воениздат, 1969. – 328 с.
[*Gal'der F. Voennyj dnevnik v 3 tomah / per. s nem. T. 2. Ot zaplanirovannogo vtorzheniya v Angliyu do nachala Vostochnoj kampanii.* М.: Voenizdat, 1969. – 328 s.]
- Известия. 1944. 18 мая.
[*Izvestiya.* 1944. 18 maya]
- Известия. 1954. 19 февраля.
[*Izvestiya.* 1954. 19 fevralya]
- Крымская правда. 1944. 11 июня.
[*Krymskaya pravda.* 1944. 11 iyunya]
- Литературная газета. 1944. 22 мая.
[*Literaturnaya gazeta.* 1944. 22 maya]
- Мировые войны XX века в 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. М.: Наука, 2005. – 595 с.
[*Mirovye vojny ХХ veka v 4 knigah. Kn. 3. Vtoraya mirovaya vojna.* М.: Nauka, 2005. – 595 s.]
- Самсонов А. М.* Крах фашистской агрессии 1941–1945 гг. Исторический очерк. М.: Наука, 1975. – 647 с.
[*Samsonov A. M. Krah fashistskoj agressii 1941–1945 gg. Istoricheskij ocherk.* М.: Nauka, 1975. – 647 s.]

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2019 г.

Новые вызовы для высшего образования в России и пути их разрешения

Борис ГАБАРАЕВ
Юрий ЧЕРЕПНИН

Один из самых популярных афоризмов древнего китайского мыслителя и философа Конфуция гласит: «Чтоб ты жил в эпоху перемен!»

Говорят, что китайцы часто проносят его в адрес человека, к которому относятся негативно. Этот афоризм вспоминают и россияне, поскольку в наше время жизнь в России полна всяческих перемен.

Не обошлось в Отечестве без перемен и в такой сфере, как образование. Как известно, после распада СССР перед россиянами открылись различные «окна возможностей»,

в том числе стала доступной эмиграция. Хлынувшие в зарубежные страны российские специалисты вскоре с горечью осознали, что в большинстве из них советские и российские дипломы о высшем образовании не признаются, в лучшем случае необходимо пересдавать экзамены в стране пребывания. Местные специалисты во избежание конкуренции со стороны мигрантов создавали разные препятствия на пути признания российских дипломов. Альтернативой работе по специальности была стрижка кустов в скверах, служба санитаром в больнице и т. п.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный энергетик России. *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

ЧЕРЕПНИН Юрий Семёнович – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный конструктор России. *E-mail:* yuri.cherepnin@gmail.com

Ключевые слова: реформа высшего образования России, Болонский процесс, бакалавриат, магистратура, ожидания работодателей.

Таким образом, необходимость интеграции нашей системы образования в международную стала очевидной. Министерство образования РФ – инициатор и автор масштабной реформы отечественного образования по присоединению России к Болонскому процессу с разделением высшего образования на бакалавриат и магистратуру, создание новых образовательных стандартов. Одним из необходимых условий этого стало введение современных способов оценки знаний школьников, в том числе единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Итак ЕГЭ – одно из первых серьёзных испытаний не только в жизни будущих студентов, но и тех миллионов выпускников школ, которые не стали поступать в вузы. Споры относительно ЕГЭ не утихают до сих пор, хотя этой «новинке» уже скоро исполнится 20 лет. Некоторые престижные вузы, например МГУ, добились для себя права устраивать абитуриентам приёмные экзамены по профильным дисциплинам.

Чуть ли не ежегодно для совершенствования ЕГЭ принимаются решения, меняющие суть и правила сдачи этого заключительного испытания школьников. Всё это далеко не лучшим образом отражается на настроении и знаниях учащихся старших классов. Сколько уже задокументировано случаев, когда абитуриенты с высочайшими оценками по ЕГЭ, особенно из некоторых регионов, заполняли документы в вузовскую приёмную комиссию с анекдотическими ошибками. Это было бы смешно, если бы такие горе-абитуриенты не занимали чужие бюджетные места на вузовских скамьях и не становились

проблемой для преподавателей со своим дремучим незнанием русского языка и профильных дисциплин.

Несмотря на всё ещё продолжающиеся дискуссии о ЕГЭ, само решение о присоединении к Болонскому процессу представляется неизбежным, а потому и полезным шагом. Россия очень заинтересована в том, чтобы дипломы российских вузов признавались действительными в как можно большем числе стран. Это избавляет специалистов с российскими дипломами от необходимости пересдавать экзамены в стране пребывания для получения права на работу по своей специальности.

Руководители многих российских предприятий встретили образовательные реформы без особого энтузиазма. Цель реформ была ясной и полезной, но как говорится, дьявол таится в деталях.

Реформаторы энергично принялись изменять давно сложившуюся и отлаженную систему высшего образования, доставшуюся ей в наследство от СССР. Следует заметить, что больших недостатков за этой системой никогда не водилось, а плюсы нашли отражение в признании достижений страны на международном уровне. Именно поэтому вполне успешно учились в советских вузах как свои студенты, так и будущие инженеры, врачи, химики и агрономы из Китая, ГДР, Венгрии, Кубы, Польши и многих других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Следовало бы не ломать отечественную систему в корне, а более гибко адаптировать её к требовани-

ям международной системы [1]. Создаётся впечатление, что реформы предварительно не обсуждались в научных кругах, промышленности и других сферах, для которых вузы готовят бакалавров и магистров. Или обсуждение реформ, возможно, где-то и проводилось, но либо проходило чисто формально, либо доводы и соображения будущих работодателей вузовских выпускников по какой-то причине не были учтены при её проведении.

Для примера обратимся к судьбе бакалавров на предприятиях. Нетрудно догадаться, что их ждёт должность техника или лаборанта, с которой раньше успешно справлялись выпускники средних технических учебных заведений, называвшихся в СССР техникумами, а ныне именуемых колледжами.

О карьерном росте бакалавров тоже долго гадать не приходится, вряд ли они когда-то станут руководителями научных лабораторий, отделов и заводских цехов, не говоря уже о перспективах возглавить НИИ, КБ или завод. Иными словами, на них не распространяется знаменитое высказывание Бонапарта Наполеона: «В ранце каждого солдата лежит жезл маршала».

Бакалавры фактически лишены стимула к кардинальному повышению своего профессионального уровня, обречены на работу без здоровых карьерных амбиций.

А чего могут ждать *магистранты*?

Они пройдут полный курс обучения в своём вузе, получат диплом о законченном высшем образова-

нии, однако их образовательные стандарты, как и для бакалавров, похоже, далеко не всегда разрабатывались при реальном участии будущих работодателей.

В большинстве случаев недостаточно широко поставлена реальная практика магистрантов на предприятиях. Стоит напомнить, что раньше будущие исследователи проходили практику на ключевых предприятиях.

Так, одному из авторов довелось в те времена пройти студенческую практику в Институте высоких температур Академии наук СССР, там же сделать все свои проекты (курсовые и дипломный). Другой автор проходил преддипломную практику в НИИ атомных реакторов (г. Димитровград).

В настоящее время организация студенческой практики излишне забюрократизирована, усечена прежняя самостоятельность предприятий. Так, канули в прошлое времена, когда руководители научно-конструкторских организаций ядерной энергетики имели право материально поддерживать практику студентов профильных специальностей не только у себя, но и на других объектах отрасли.

Для современных магистров помимо производственной практики предусмотрена преподавательская, которая встречает куда меньше трудностей. Следует отметить, что подготовка кандидатов и докторов наук излишне акцентирована на преподавательских аспектах, поэтому создаётся впечатление, что чуть ли не единственной целью ма-

¹ Степанова Е. И. Болонский процесс в России: аргументы «ЗА» и «ПРОТИВ» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 4.

гистратуры, аспирантуры и докторантуры является подготовка преподавательских кадров для вузов. Разумеется, ни один здравомыслящий человек не усомнится в том, что подготовка преподавателей для вузовских кафедр важна, но зачем же забывать об интересах куда более многочисленных вневузовских работодателей, а именно научных организаций, НИИ, конструкторских бюро, заводов, комбинатов и т. п.

Ещё один тревожный момент состоит в том, что магистратура не обязательно является прямым продолжением программы бакалавров [2]. Участились случаи, когда в магистратуру по формальным признакам зачисляют тех, кто закончил бакалавриат на другой кафедре или, того хуже, в другом вузе по существенно отличающейся программе. Это заметно сказывается на усваиваемости преподаваемых дисциплин, лекторы иногда слышат в качестве оправдания от таких будущих магистров, что в другие магистратуры они просто не смогли попасть.

Целесообразно вернуться, с учётом уже накопленного опыта, к менее формальному рассмотрению требований науки и промышленности к бакалаврам и магистрам. Неслучайно многие директора крупных предприятий подписывали коллективные обращения к руководителям Министерства образова-

ния РФ с просьбой сохранить специалитет хотя бы при подготовке кадров для особо важных отраслей промышленности, в частности энергетики [3]. К сожалению, положительное решение о сохранении специалитета было принято для недопустимо узкого круга специальностей. Раз сохранение специалитета в нужных масштабах никак не вяжется с Болонским процессом, то надо было бы выработать разумный компромисс в реалиях, подразумевающих подготовку бакалавров и магистров.

Авторы отнюдь не ставят своей целью поиск всех недостатков современного высшего образования. Они патриоты российского вузовского образования и хотят, чтобы труды кафедральных преподавателей были максимально полезными. Нисколько не оспаривая целесообразность реформ, направленных на присоединение к Болонскому процессу, авторы выступают за более гибкую синхронизацию требований Болонской системы с требованиями и ожиданиями самого многочисленного класса работодателей, каковыми являются руководители научных, конструкторских, проектных и промышленных предприятий страны.

Многое можно было бы сделать уже на уровне инициатив кафедр, вузов и предприятий, не дожидаясь

² *Сенашенко В. С.* О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. № 6; *Мотовилов О. В.* Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2; *Постников С. Н.* Сквозная модель магистерской подготовки в инженерной области // Высшее образование в России. 2016. № 2.

³ *Сенашенко В. С., Пыхтина Н. А.* Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12.

решения высоких административных инстанций.

Одним из перспективных подходов представляется работа со студентами, направленная на формирование у них более широкого мировоззрения. Для этого необходимо по максимуму привлекать к вузовскому образовательному процессу профессионалов науки и производства. Как показал опыт, студенты с неподдельным интересом слушают лекторов-производственников, читающих спецкурс. Необходимо отметить, что действующий Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) рассматривает привлечение специалистов с профильных предприятий как обязательный элемент образования. И многие этим пользуются.

Так, кафедра «Инженерная теплофизика» Национального исследовательского университета МЭИ, организованная в МЭИ академиком В. А. Кириллиным, и кафедра Э7 «Ядерные реакторы и установки» МГТУ имени Н. Э. Баумана, созданная академиком Н. А. Доллежалем, уже много лет это успешно практикуют. На кафедрах читают лекции ключевые специалисты соответствующих организаций.

Ещё один полезный подход заключается в проведении выездных занятий на профильных предприятиях.

В качестве примера можно привести опыт выездных занятий студентов-пятикурсников упомянутой кафедры «Инженерная теплофизика» НИУ МЭИ, проводимых уже в течение ряда лет в стенах одного из профильных научно-исследовательских институтов, являющихся основным местом работы авторов.

Студентов знакомят с уникальными экспериментальными установками, их предназначением и возможностями. Эту часть занятий проводит, как правило, кто-то из выпускников МЭИ и отвечает на множество вопросов, свидетельствующих об интересе старшекурсников к экспериментальной работе.

После ознакомления с экспериментальными установками студенты встречаются с руководителями НИИ и одним-двумя сотрудниками, выпускниками кафедры «Инженерная теплофизика» НИУ МЭИ, уже защитивших диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. Заместитель генерального директора по управлению персоналом и социальным вопросам рассказывает о коллективе института, зарплате и социальном пакете для молодых специалистов.

Начальник отдела теплофизики и выпускники кафедры «Инженерная теплофизика» НИУ МЭИ подробно рассказывают о научной тематике НИИ. Особенно много вопросов студенты, как правило, задают выпускникам своей кафедры, что вполне объяснимо. И, конечно, студенты знакомятся с историей организации, её наиболее значимыми научными работами, их внедрением в промышленность как в России, так и за рубежом, а также международном сотрудничестве.

Не приходится сомневаться, что такое занятие на профильном предприятии является для студентов очень важным событием, которое заставляет их серьёзно задуматься о своей будущей профессии.

Обобщение многолетнего опыта взаимодействия кафедры «Инженер-

ная теплофизика» НИУ МЭИ и профильного НИИ свидетельствует о том, что занятия студентов-старшекурсников на профильных предприятиях являются эффективным инструментом повышения их интереса к выбранной ими профессии. Очень важно при проведении занятий обеспечить ознакомление студентов с тематикой научно-исследовательских работ предприятия, его производственно-экспериментальной базой и вычислительными мощностями (компьютеры и программные комплексы).

Не менее важно организовать собеседование студентов с ведущими специалистами института по выбранной специальности, способными познакомить их с профильной тематикой, основными проектами и перспективами будущей работы. Полезно привлекать к такому собеседованию успешных молодых учёных из числа выпускников кафедры.

Важно познакомить студентов с местом и ролью предприятия в научной и производственной кооперации при выполнении научно-исследовательских и конструкторских работ, рассказать об участии организации в российских и международных научно-технических конференциях.

В конечном счёте информация об истории, достижениях предприятия

и научном направлении работ НИИ повышает интерес студентов к выбранной ими специальности.

Конечным результатом ознакомления студентов с работой НИИ может стать осознанное решение пройти практику именно на данном предприятии с перспективой последующего трудоустройства. В отделах института подбирают исследовательскую тематику для студентов, которые пожелают пройти практику в НИИ. Задания для них должны иметь непосредственное отношение к проводимым на предприятии работам и строиться на тесном сотрудничестве практиканта с прикрепленным к нему наставником. В тех случаях, когда организация практики не представляется возможной, обсуждаются варианты привлечения желающих студентов в штат предприятия на условиях частичной занятости. Практика предоставляет студенту возможность более полно оценить выбор профессии и будущее место работы. В свою очередь, прикрепленный наставник и сотрудники НИИ получают возможность близко присмотреться к практиканту и дать руководству рекомендацию о целесообразности приёма его на работу.

Таким образом, для улучшения современной системы высшего образования можно многое сделать на уровне отдельных кафедр, вузов и предприятий, но кардинальные улучшения при подготовке молодых специалистов могут быть достигнуты только при достижении разумного компромисса между требованиями Болонского процесса и требованиями самого многочисленного класса работодателей, каковыми являются руководители научных, конструкторских и промышленных предприятий России.

Бакалаврам и магистрам предстоит трудиться в основном на этих предприятиях, а не на вузовских кафедрах.

Хотелось бы завершить статью весьма уместной цитатой: «Поскольку продвижение по реформе, видимо, будет неумолимым, необходимо включить

интеллектуальный, организационный и волевой ресурсы общества, чтобы потери оказались менее болезненными, а приобретения более существенными» [1].

P. S. Авторы первоначально предложили настоящую рукопись ведомственному журналу одного известного российского университета, редакция которого получила от рецензента рекомендацию не публиковать материал, так как тема неактуальна.

Отказ университетского журнала в публикации авторы восприняли с уважением и пониманием того, что ведомственный журнал вынужден соблюдать определённую корпоративность при отборе той или иной темы. Но авторы на основании своей многолетней научно-исследовательской и преподавательской работы считают, что тема не только интересна, но и безусловно актуальна, и предложили рукопись более независимой редакции научно-аналитического журнала «Обозреватель–Observer».

Библиография • References

- Мотовилов О. В.* Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 38–45.
 [Motovilov O. V. Problemy podgotovki kadrov v magistrature // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 2. S. 38–45]
- Постников С. Н.* Сквозная модель магистерской подготовки в инженерной области // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 46–53.
 [Postnikov S. N. Skvoznaya model' masterskoj podgotovki v inzhenernoj oblasti // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 2. S. 46–53]
- Сенашенко В. С.* О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 5–16.
 [Senashenko V. S. O reformirovanii otechestvennoj sistemy vysshego obrazovaniya: nekotorye itogi // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 6. S. 5–16]
- Сенашенко В. С., Пыхтина Н. А.* Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 13–25.
 [Senashenko V. S., Pyhtina N. A. Preemstvennost' bakalvriata i magistratury: nekotorye klyuchevye problemy // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S. 13–25]
- Степанова Е. И.* Болонский процесс в России: аргументы «ЗА» и «ПРОТИВ» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 4. С. 127–142.
 [Stepanova E. I. Bolonskij process v Rossii: argumenty «ZA» i «PROTIV» // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2007. T. X. № 4. S. 127–142]

Статья поступила в редакцию 21 января 2019 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

Contemporary informational and psychological operations: technologies and methods of counteraction

5

A. Manoilo, E. Ponomareva

The strengthening of confrontation potential in all spheres of world politics demands the specification and conceptualization of contemporary forms and methods of waging informational and psychological wars. In the present work they are seen as a component of hybrid wars, where the clash of the sides takes place in the form of informational operations using informational weapons. The efficiency of an informational operation is determined by strict graduation of information sleazes and the periods of “informational silence”. Among the counteraction measures against the informational operations aimed at Russia it is proposed to speed up the elaboration of the concept of the ideological policy of the state. In such a concept “red lines” of the information front must be recorded and factors of the innovation evolution of the informational provision of the Russian state policy must be determined.

About the authors: MANOILO Andrey V. – Doctor of Political Science, professor of Department of Russian Politics. Moscow State University, Faculty of Political Science.

PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: hybrid war, informational and psychological operations, information sleaze, Russia.

Khashoggi's case – test for American-Saudi relations 18

A. Frolov

After the murder in Turkey of Saudi journalist Jamal al-Khashoggi serious friction arose in relations between Saudi Arabia and the United States. The US public opinion could not help but respond to this act, which, as they believe, was not carried out without the knowledge of the Saudi authorities. The article discusses the main connecting threads in the relations of the two countries and how this incident could influence a long-standing partnership.

About the author: FROLOV Alexander V. – Ph. D., Doctor of political science Leading Researcher of the National Institute of World Economy and International Relations of the RAS by E. Primakov.

Key words: Kingdom of Saudi Arabia (KSA), USA, Jamal al-Khashoggi, USSR, US Congress, Donald Trump, Turkey, military supplies.

Information technologies in the service of foreign ministries of the West 37

O. Melnikova

In the conditions of the development of information and communication technologies, the forms and methods of work of the diplomatic departments of states are subject to significant adjustment. The ways of implementing information support for foreign policy are also undergoing changes, in which such impact tools as social networks, Internet services, etc. are actively being introduced. The article analyzes the use of information and communication technologies by diplomatic departments of influential modern states and Russian opponents on the international arena (USA UK, Germany and Japan).

About the author: MELNIKOVA Olga Andreevna – Counselor of the Russian Embassy in the People's Republic of China, Head of the Representative Office of Rossotrudnichestvo (Federal Agency for CIS Affairs, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation) in the People's Republic of China, Post-Graduate Student, Department of International Relations, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: foreign policy information support, information and communication technologies, information diplomacy.

Role of European think tanks in solving the migration crisis 53

A. Polyachenkov

Article reviews the topic of how the European think tanks influence the decision-making methods, aimed to overcome the migration crisis. Measures proposed by expert community are shown and then compared to the actual decisions taken by politicians, the reasons of differences between politicians and experts are specified.

Role of the analytics of the reviewed think tanks in solving the migration crisis is found out.

About the author: POLYACHENKOV Anton V. – intern at Diplomatic Academy of Russian Ministry of Foreign.

Key words: think tanks, Europe, migrants, crisis.

Political Big Data: a new form of communication, or the threat of manipulation of mass consciousness

66

S. Sakulin

The evolution of forms of communication creates an additional opportunity to manipulate the mass consciousness. The study examines the features and practice of applying in modern political campaigns new technologies of persuasive communication based on the analysis of “digital footprint”.

About the author: SAKULIN Sergey V. – researcher of the Department of Diaspora and Migration of the Institute of the Commonwealth of Independent States, postgraduate student of the Department of Political Science and Law of the Moscow State Regional University (MSRU).

Key words: Big Data, Political Big Data, political communication, targeting, social networks.

Participation of the Republic of Tatarstan in cooperation with compatriots abroad

77

R. Gimatdinov, I. Nasyrov

A complex set of internal and external political factors lies behind the state policy of the Russian Federation in respect of compatriots abroad. Analysis of the main trends and problems of interaction with compatriots in the article form the basis of exploring the experience of the participation the Republic of Tatarstan in this activity, which comes as a part of the Russia's national interests.

About the authors: GIMATDINOV Radik R. – Candidate of Political Sciences, Aide to the President of the Republic of Tatarstan on international and foreign economic issues.

NASYROV Ildar R. – Doctor of Political Sciences, Head of Division of International Cooperation Department of Foreign Affairs to the President of the Republic of Tatarstan.

Key words: compatriots, migration, consolidation, foreign diaspora, Republic of Tatarstan.

Geopolitical vector of Moldova

91

S. Lavrenov, O. Ushurelu

February 24, 2019 in Moldova will be held the Parliament elections. Despite the absence of any geopolitical vector of development in the rhetoric of political parties, the elections clearly have the geopolitical context.

The article discusses the main players of pre-election political struggles and gives possible scenarios for the development of the situation after the elections. According to the authors, the optimistic option cannot be expected: the Republic of Moldova is on the verge of a great political shaking.

About the authors: LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor at the Military University.

USHURELU Olga V. – postgraduate student of the Moscow State Regional University.

Key words: Moldova, geopolitics, parliamentary elections in 2019.

Crimea – Russian land

104

On the 75th anniversary of the liberation of the Crimea from the Nazi invaders

A. Tsvetkov

The article on the basis of documentary materials and personal memories of the author reveals the main events on the liberation of the Crimea from Nazi invaders in 1944, the post-war restoration of its national economy and the return of the Crimean Peninsula to Russia in 2014.

About the author: TSVETKOV Anatoly I. – Professor of the All-Arms Academy of the RF, Armed Forces Doctor of Military Sciences, Professor.

Key words: Crimea, third return, fourth return, 4th Ukrainian Front, Separate Maritime Army, Sevastopol, return.

Scientific life

New challenges for higher education in Russia and ways to address them

111

B. Gabaraev, Yu. Cherepnin

The need for integrating Russian education system into the international system became obvious. Russia decided to join the Bologna process with its higher education divided into Bachelor's Degree and Master's Degree. The reformers started to change with vigor the long-established national system of higher education inherited by Russia from Soviet time. However, a better way would not to break this system completely but rather to adapt it in a flexible manner to the requirements of the international system.

About the authors: GABARAEV Boris A. – Doctor of Science (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Power Engineer of the Russian Federation.

CHEREPNIN Yuri S. – Doctor of Science (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Design Engineer of the Russian Federation.

Key words: reform of higher education in Russia, Bologna process, baccalaureate, magistracy, expectations of employers.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2019 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 15.02.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № .